

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.635
3 September 1992

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 сентября 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Мишель Сервэ (Бельгия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): 635-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать Его Превосходительство посла Рональда Лемана, директора Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению. Сегодня посол Леман будет у нас первым оратором. Я убежден, что все мы с особым вниманием выслушаем его выступление ввиду того, что его страна вносит важный вклад в процесс разоружения, который развернулся в рамках международного сообщества на различных уровнях. Нет необходимости подчеркивать, что в разоруженческих вопросах он обладает глубокими познаниями, которые многие из нас, и в частности я, смогли оценить в ходе различных форумов по этой деликатной проблеме. Желаю послу Леману интересного пребывания в Женеве.

От имени Конференции, а также в личном плане я хотел бы также сердечно приветствовать нашего нового коллегу – представителя Аргентины посла Лануса, который впервые принимает участие в нашей работе. Посол Ланус является постоянным представителем своей страны в Женеве. Прежде он занимал весьма ответственные посты в аргентинской дипломатической службе, и в частности пост заместителя министра иностранных дел. Желаю ему больших успехов в его новой работе.

Мне хотелось бы также приветствовать среди нас в связи с этим пленарным заседанием, которое наверняка окажется памятным, международную прессу, неправительственные организации по вопросам разоружения, и особенно Международную лигу женщин за мир и свободу. Такое присутствие дает нам ценный стимул в работе. От имени Конференции по разоружению я благодарю их за то, что тем самым они демонстрируют свой интерес к нашей работе и ее результатам, которые, как я рассчитываю, окажутся позитивными.

А теперь мне хотелось бы сообщить вам о нашей программе работы на сегодня. С учетом того, что проект доклада удалось распространить лишь вчера после обеда, а также чтобы позволить делегациям подготовиться к его второму чтению, сейчас мы выслушаем ораторов, записавшихся для выступления на данном пленарном заседании. Когда этот список будет исчерпан, я внесу на принятие Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию, который предварительно будет представлен его Председателем. Как вы помните, на нашем последнем пленарном заседании я предложил провести неофициальное заседание для проведения второго чтения проекта ежегодного доклада, распространенного под условным обозначением CD/WP.428/Rev.1. Между тем несколько делегаций параллельно высказались за то, чтобы продолжить рассмотрение упомянутого мною документа на пленарном заседании. Поскольку, в соответствии с правилом 19 Правил процедуры, созыв неофициального заседания требует согласия Конференции, мы соответственно продолжим свою работу на пленарном заседании, с тем чтобы оформить свое согласие по ежегодному докладу. По сути дела, пленарное заседание является правилом, а неофициальное заседание или заседание в рамках рабочей группы – исключением, и я придерживаюсь общего правила.

Сегодня в список ораторов записались представитель Соединенных Штатов Америки, Председатель Специального комитета по химическому оружию, а также представители Венгрии, Индии, Пакистана, Бразилии, Китая, Франции, Алжира, Ирландии, Мальты, Сирии, Нигерии, Вьетнама, Марокко, Швейцарии и Российской Федерации. А теперь я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки директору Агентства по контролю над вооружениями и разоружению послу Леману.

Г-н ЛЕМАН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):
Г-н Президент, в начале моего выступления позвольте мне, посол Сервэ, поздравить Вас со вступлением на пост Президента Конференции. Я обещаю Вам всяческую поддержку с нашей стороны в вашем руководстве работой Конференции. Мы особенно приветствуем те неофициальные консультации, которые будут проведены вами в предстоящий межсессионный период в работе Конференции по разоружению.

Мне очень приятно вновь вернуться в Женеву. Я уже работал здесь несколько лет в качестве участника переговоров по Договору о сокращении стратегических вооружений и приезжал сюда на другие разоруженческие форумы, но сегодня мне впервые доводится официально выступать на Конференции по разоружению. Для меня и для моей страны это - особенно важный момент.

Последние 12 месяцев оказались успешными для контроля над вооружениями. Используя те возможности, которые открылись в связи с коренным изменением условий глобальной безопасности, Соединенные Штаты и Россия, по словам президента Буша, договорились "о самых кардинальных сокращениях ядерных вооружений с начала атомной эры". Кроме того, возросло число участников Договора о нераспространении ядерного оружия, которых сейчас насчитывается около 150 государств. На предварительной основе стал применяться во всех аспектах Договор об ОВСЕ. Вместе с Канадой и Соединенными Штатами европейские государства подписали Договор по "открытому небу", который в перспективе мог бы распространиться на регионы, далеко выходящие за рамки его первоначальной сферы применения. И наконец, в резолюции Организации Объединенных Наций относительно транспарентности в вооружениях члены Организации Объединенных Наций решительно поддержали новаторскую меру, нацеленную на то, чтобы разрешить проблему наращивания дестабилизирующих вооруженных сил в беспокойных регионах. И все это лишь часть того, на чем можно было бы заострить внимание.

Но для тех из вас, кто здесь присутствует, самое важное состоит в том, что Конференция по разоружению также воспользовалась открывшимися перед ней возможностями.

Наше сегодняшнее заседание знаменует собой исторический момент в длительной работе Конференции по разоружению по достижению многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. В соответствии с его мандатом Специальному комитету удалось в этом году завершить свои, казалось бы, бесконечные переговоры о запрещении химического оружия. Это крупное достижение на пути к построению более безопасного, более прочного мира. Все вы по праву можете гордиться сделанным.

На протяжении многих лет в Женеве и в столицах наши целеустремленные работники усердно занимались разработкой Конвенции по химическому оружию. Было нелегко добиться увязки идей и интересов различных делегаций. Нелегко было и выработать положения, которые отвечали бы комплексным потребностям эффективного запрещения химического оружия.

Настойчивые усилия и творческий подход позволили Конференции выработать документ, который открывает новые перспективы во многих областях. Конвенция по химическому оружию является беспрецедентной с точки зрения объема ее ограничений, ее системы проверки и связанных с нею широких преимуществ, особенно для развивающихся стран.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты Америки)

Порой наблюдается склонность неудержимо концентрироваться на деталях текста, упускать из виду общую картину. И мне хотелось бы уделить несколько минут рассмотрению примечательных особенностей этой Конвенции.

Впервые на многостороннем уровне государства договорились о полном запрещении целой категории оружия и о создании соответствующего механизма его реализации. Цель конвенции по химическому оружию состоит не просто в том, чтобы обуздать распространение химического оружия или сохранить статус-кво, а в том, чтобы ликвидировать целую категорию оружия, - оружия, которое существует в огромных количествах и которое применялось в ходе боевых действий.

Это запрещение будет абсолютным. Запрос будет охватывать не просто применение химического оружия, но и все виды деятельности, связанные с применением такого оружия в военных целях. Будет уничтожена не какая-то определенная часть химического оружия, а все существующее оружие. Защита будет распространяться не на какой-то отдельный регион или на несколько государств, а на все регионы мира.

Что касается запасов химического оружия, то я хочу подчеркнуть, что Соединенные Штаты как государство, обладающее химическим оружием, преисполнены решимости уничтожить все свои запасы химического оружия в течение предусмотренного в конвенции десятилетнего периода уничтожения. Все американские запасы расположены на территории Соединенных Штатов. Все американские запасы будут уничтожены на территории Соединенных Штатов. При подготовке к представлению своих объявлений и выполнению требований проверки по конвенции другие государства могут полагаться на эти гарантии.

Беспрецедентная сфера применения конвенции требует беспрецедентных мер проверки. Конвенция предусматривает объявление и инспектирование химического оружия и объектов по производству химического оружия, постоянное инспектирование до их уничтожения, а также инспектирование уничтожения. Инспекторы могут постоянно присутствовать на объектах в ходе процесса уничтожения химического оружия.

Требования проверки в рамках конвенции также обусловлены сложной взаимосвязью между химической деятельностью, которая будет запрещена, и химической деятельностью, которая не будет подвергаться запрещению. Химическая деятельность в ее широком разнообразии имеет жизненно важное значение как для развитых, так и для развивающихся стран. К сожалению, многие обычные коммерческие химикаты и объекты по их производству могут быть неправомерно использованы для целей химического оружия. Задача участников переговоров состояла в разработке таких мер, которые были бы эффективными в плане проверки соблюдения и в то же время не были бы сопряжены с неоправданным вмешательством в законную промышленную деятельность. Поэтому конвенция предусматривает иерархическую структуру системы мер, в которой уровень контроля определяется уровнем риска. Чем выше степень риска, тем более

(Г-н Леман, Соединенные Штаты Америки)

интрузивен контроль. В результате этого проверка будет сконцентрирована на тех немногих видах деятельности, которые создают наибольший риск. В тех случаях, когда разрешенная деятельность таит в себе меньший риск, будут применяться менее строгие меры, которые все же позволят уменьшать возможности для обхода этой системы.

В качестве подстраховки для системы проверки выступают положения об инспекциях по запросу. Они далеко выходят за рамки аналогичных мер, предусмотренных в других недавних соглашениях. В то же время они обеспечивают хорошую защиту законных интересов инспектируемого государства-участника.

Еще одним новшеством в системе проверки является концепция координации двусторонних и многосторонних усилий в области проверки. Это поможет сократить прямые расходы на осуществление конвенции без снижения уровня гарантий, предоставляемых участникам.

Для осуществления наблюдения за действием конвенции, и в частности за осуществлением ее положений о проверке, будет создана крупная новая международная организация. Обязанности этой организации в сфере проверки, а следовательно, и предъявляемые к ней требования, являются намного более серьезными по сравнению с теми, которые лежат в обычных условиях на МАГАТЭ или на других существующих органах.

Это сочетание строгой проверки объектов по производству оружия и широкого контроля гражданской промышленной деятельности является уникальной особенностью конвенции по химическому оружию. Оно является творческим и практичным решением уникальной проблемы.

Беспрецедентная особенность этой конвенции связана не только со сферой ее применения и системой проверки, но и с гарантиями, предоставляемыми развивающимся странам. Статья X предусматривает помощь государству, подвергнутому нападению или просто угрозе нападения с применением химического оружия. Предусматривается немедленное предоставление экстренной помощи.

Предусмотренные в статье X гарантии безопасности дополняются экономическими гарантиями, изложенными в статье XI. Суть этих положений заключается в том, что конвенция будет не сдерживать, а стимулировать развитие химической промышленности. В то же время государства сохраняют свое суверенное право контроля за экспортом химикатов и оборудования со своей территории для обеспечения своей национальной безопасности и достижения своих внешнеполитических целей. Я хотел бы отметить, что члены "Австралийской группы" дали заверения в том, что они рассмотрят свои меры контроля в связи с химическим оружием на предмет их отмены применительно к экспортным поставкам в те государства-участники, которые полностью соблюдают конвенцию. Я хотел бы также отметить, что конвенция вводит ограничения на торговлю с государствами, не являющимися ее участниками. Это - важный шаг в поощрении универсального присоединения к конвенции.

Наконец, что касается расходов, то мы считаем, что нужно с самого начала уделять пристальное внимание финансовым аспектам осуществления положений конвенции. Нам безразличны те экономические проблемы, которые уже тяжело давят над государствами, и особенно над государствами, переживающими сейчас

(Г-н Леман, Соединенные Штаты Америки)

трудную экономическую конъюнктуру. Мы готовы к тесному сотрудничеству с другими странами в ходе подготовительного периода и после вступления в силу конвенции, с тем чтобы способствовать сокращению расходов с учетом потребностей эффективного осуществления положений конвенции.

Конвенция по химическому оружию не идеальна. Каждый из нас может указать на положения, которые, на наш взгляд, можно было бы улучшить. Наверняка и то, что каждый из нас мог бы подвергнуть критике различные положения. То, что, по мнению одной делегации, следует изменить, по мнению другой делегации, изменять не нужно, и наоборот.

В сущности, после многих лет переговоров мы добились тонкого баланса между противоречивыми интересами и заботами. Сюда относится следующее: баланс между заботами государств, обладающих химическим оружием, и государств, не обладающих таким оружием; баланс между требуемым для проверки доступом и ограничениями, необходимыми для защиты чувствительной деятельности, не связанной с химическим оружием, или для защиты экономических интересов; и баланс между интересами развитых государств и развивающихся стран.

В настоящее время реально стоит вопрос о том, соответствует ли конвенция цели ликвидации химического оружия и является ли она приемлемой для государств. Мы, со своей стороны, считаем, что она отвечает и тому и другому критерию.

Соединенные Штаты полностью поддерживают конвенцию по химическому оружию. Она представляет собой важнейшую международную норму, на основе которой можно будет судить о поведении каждого государства - члена международного сообщества. Мы настоятельно призываем представить ее на одобрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в начале следующего года ее можно было открыть для подписания. Я считаю, что эти взгляды разделяет огромное большинство государств, участвовавших в переговорах. Более того, мое правительство рассчитывает на то, что все другие государства придут к выводу о необходимости поддержать, подписать и ратифицировать эту конвенцию.

Прежде чем закончить с вопросом о химическом оружии, я хочу подчеркнуть, что завершение переговоров, как это ни важно, является лишь одним из этапов более длительного процесса. Процесс осуществления потребует не меньшей настойчивости и творческого подхода, чем переговоры. Важнейшее значение будет иметь неуклонное тесное сотрудничество между государствами. Как показывает опыт, непременным условием успешного функционирования договора является тщательная подготовка к его осуществлению и надлежащий контроль за ним. Мы настоятельно призываем все государства стать первоначальными участниками и принять участие в работе подготовительной конференции.

Соединенные Штаты вновь поздравляют Конференцию по разоружению и ее членов. В частности, мы поздравляем Председателя Специального комитета посла Адольфа фон Вагнера, чьи неустанные усилия сыграли столь важную роль в реализации этого достижения, а также министра иностранных дел Австралии сенатора Гарета Эванса, чья инициатива стимулировала переговоры по химическому оружию в начале этого года.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты Америки)

Мы рассчитываем на успех конвенции по химическому оружию и обещаем сделать все возможное для реализации ее величественных целей. Я хотел бы четко заявить, что Соединенные Штаты станут первоначальным участником этой конвенции, и мы настоятельно призываем все другие страны как можно скорее публично заявить об аналогичном обязательстве.

Завершение нашей работы над конвенцией по химическому оружию побуждает нас направить свои мысли в другое русло. На что же теперь нам направить усилия Конференции по разоружению? С окончанием "холодной войны" у нас появилось не меньше, а больше возможностей и задач в области контроля над вооружениями и разоружения. Нашего непосредственного внимания требует целый спектр проблем безопасности с сопутствующими им аспектами контроля над вооружениями. Нынешняя повестка дня Конференции по разоружению, некоторые из конкретных вопросов которой уходят корнями во все менее отчетливое прошлое, должна быть приспособлена к потребностям не 70-х, а 90-х годов.

Некоторые из новых проблем безопасности уже выходят в центр внимания Конференции по разоружению. Одной из них является вопрос о транспарентности в вооружениях, где роль Организации Объединенных Наций связана с регистром поставок обычных вооружений, а роль Конференции по разоружению - с более глубоким изучением этой проблемы. Однако нам нужно и по-новому взглянуть на все пункты повестки дня Конференции по разоружению с целью их возможного пересмотра с учетом событий, имевших место в последние два года, или их исключения, если их сохранение является нецелесообразным. В плане общей проблемы нераспространения также можно было бы пристально изучить возможные направления деятельности Конференции по разоружению с точки зрения укрепления или дополнения текущей работы на других форумах. Однако Конференция по разоружению не должна пытаться подменять текущую работу на соответствующих форумах. Например, конкретную подготовку к намеченной на 1995 год конференции по Договору о нераспространении участникам было бы уместно проводить на хорошо известных форумах, а не Конференции по разоружению.

Кроме того, перед нами стоит проблема приспособления самой Конференции по разоружению к новым условиям. Суть проблемы заключается в определении надлежащей структуры и центра тяжести работы Конференции по разоружению в эпоху после окончания "холодной войны". Мы уже начали работу над этим вопросом. Я знаю, например, что в межсессионный период вы, г-н Президент, проведете неофициальные консультации по таким важным вопросам, как будущий членский состав и повестка дня Конференции. Могу заверить вас в том, что в лице Соединенных Штатов вы найдете активного участника этих консультаций, а также продолжающегося процесса определения характера работы Конференции по разоружению и ее ориентации на формирующиеся новые проблемы и возможности в области безопасности и контроля над вооружениями, которые актуальны для всех нас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его важное выступление, а также за его добрые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу фон Вагнеру, который представит доклад этого Комитета, как он фигурирует в документе CD/1170.

Г-н фон ВАГНЕР (Германия) (перевод с английского): Г-н Президент, Германия очень рада видеть вас на посту Президента сегодня – в тот день, который, вероятно, можно считать одним из самых важных дней в истории Конференции по разоружению. Мы желаем вам удачи и успехов.

В добавлении к докладу Специального комитета по химическому оружию за этот год, изложенному в документе CD/1170, содержится проект "конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении". Эта конвенция олицетворяет собой беспрецедентные усилия в истории многосторонних переговоров по контролю над вооружениями и разоружению. Международное сообщество еще много лет назад заявило о своей решимости избавить мир от химического оружия. Однако до самого недавнего времени казалось, что Конференция по разоружению не сможет воплотить в договор эту давнюю эту решимость. Так, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отражали растущее чувство нетерпения в связи с ходом нашей работы, ибо, как говорится в соответствующих пунктах принятой консенсусом прошлогодней резолюции 46/35С, "Генеральная Ассамблея ... настоятельно призывает Конференцию по разоружению в самом первоочередном порядке урегулировать в ближайшие месяцы нерешенные вопросы, с тем чтобы достичь окончательной договоренности в ходе ее сессии 1992 года; и предлагает Конференции по разоружению представить Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии доклад о результатах своих переговоров". Сегодня эта задача выполнена. Специальный комитет по химическому оружию представляет Конференции по разоружению проект конвенции – созревший наконец плод многолетних усердных трудов многих целеустремленных переговорщиков. Конференция по разоружению, в свою очередь, может наконец, откликаясь на чаяния правительств и народов всего мира, сообщить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке об успешном исходе своих переговоров.

Результат наших коллективных усилий говорит сам за себя. Это глобальное, всеобъемлющее и поддающееся проверке многостороннее разоруженческое соглашение не имеет себе precedентов. Проект конвенции являет собой многосторонний, недискриминационный юридический документ, призванный раз и навсегда устранить призраки химической войны. Уникальность его содержания подкрепляется последовательным применением двух принципов: общий баланс и адаптируемость к будущим потребностям. Будущим государствам-участникам предлагается сбалансированный юридический документ, отличающийся четкостью основных обязательств и в то же время достаточной нюансировкой по вопросам осуществления, так что в ходе будущей практической деятельности, с согласия государств-участников, соответствующие положения могут еще дозреть и эволюционировать.

Нижеизложенные шесть элементов проекта конвенции можно рассматривать в качестве ключевых компонентов его общего баланса. Их можно рассматривать порознь, однако их реальная значимость проявляется лишь при их рассмотрении в качестве единого целого. Они являются лишь составными частями единого комплекса положений – конвенции.

Во-первых, всеобъемлющая сфера общих обязательств, изложенных в статье I, которая без какой бы то ни было дискриминации запрещает все мыслимые действия, идущие вразрез с предметом и целью этого договора, и предусматривает уничтожение химического оружия и объектов по его производству.

(Г-н фон Вагнер, Германия)

Во-вторых, встроенные гарантии для урегулирования ситуаций, связанных с несоблюдением основных обязательств, и в частности статьи X (Помощь и защита от химического оружия) и статьи XII (Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции).

В-третьих, очень четкие и недвусмысленные положения об уничтожении, включая его проверку, химического оружия и объектов по производству химического оружия, изложенные в статьях IV и V, в сочетании с частями IV и V Приложения по проверке.

В-четвертых, установленный в статье VIII чрезвычайно тонкий и справедливый баланс в положениях об Исполнительном совете, его составе, процедуре, процессе принятия решений, полномочиях и функциях.

В-пятых, общий пакет мер проверки, помимо конкретных положений о проверке уничтожения, который включает инспекции по запросу, предусматриваемые в статье IX и части X Приложения по проверке, и обычную проверку в химической промышленности (статья VI и части VII-IX Приложения по проверке). Политический механизм инспекций по запросу увязывает такие разноплановые цели, как обеспечение максимальных гарантий против несоблюдения, защита суверенных прав инспектируемого государства-участника и предотвращение злоупотреблений. В рамках обычной проверки в промышленности обеспечен баланс между целями надежного укрепления доверия, простоты реализации и невмешательства в совершенно законную деятельность в химической промышленности.

В-шестых, эволюционная концепция экономического и технического развития, содержащаяся в статье XI и освещенная в преамбуле, в сочетании со столь же эволюционирующим в сторону укрепления доверия режимом проверки в химической промышленности, открывает возможность для расширения международной торговли и экономического сотрудничества в химическом секторе.

Осветив ключевые элементы проекта конвенции, я хотел бы вместе с вами кратко пройти по основным положениям договора.

Общие обязательства и определения (статьи I и II). Статья I включает основные обязательства по конвенции, которые в своей совокупности обеспечивают полное запрещение химического оружия и любой деятельности, направленной на его применение или способствующей его применению. Содержащиеся в статье II определения четко указывают на то, что это запрещение распространяется не только на боевые химические вещества как таковые, но и на средства доставки и на другие устройства, специально предназначенные для применения химического оружия. Кроме того, статья I обязывает государства-участники уничтожить все химическое оружие, включая оставленное химическое оружие, и объекты по производству химического оружия.

Благодаря компромиссам и уступкам, достигнутым летом 1991 года, основные обязательства в отношении запрещения химического оружия и его уничтожения, предусмотренные в проекте конвенции, носят безусловно всеобъемлющий и абсолютно недискриминационный характер.

Статья II, в которой даются определения всех важных терминов, употребляемых в статьях конвенции, имеет особенно важное значение с точки зрения точной делимитации рамок, изложенных в статье I основных обязательств.

(Г-н фон Вагнер, Германия)

Уничтожение и проверка химического оружия и объектов по производству химического оружия (статьи IV и V). Статьи IV и V в сочетании с частями IV и V Приложения по проверке содержат подробные и строгие положения, регулирующие уничтожение химического оружия и объектов по производству химического оружия, включая проверку. Полное уничтожение должно быть обеспечено в течение десяти лет. Если в исключительных случаях государство-участник по причинам технического, финансового, экологического или иного характера не может сделать этого, конвенция допускает возможность продления этого срока на период до пяти лет. Кроме того, в исключительных случаях крайней необходимости статья V разрешает государствам-участникам не уничтожать, а конвертировать объекты по производству химического оружия, но лишь только на строгих условиях, призванных предотвратить их возможное обратное переоборудование. В обоих случаях предусматриваются строгие дополнительные меры проверки, с тем чтобы не допустить обхода основных обязательств.

Обычная проверка деятельности, не запрещаемой по конвенции (статья VI). Статья VI в сочетании с частями VI-IX Приложения по проверке устанавливает всеобъемлющий и дифференцированный обычный режим международного контроля за "деятельностью, не запрещаемой по конвенции", в частности, в химической промышленности посредством объявлений и инспекций на месте. Этот режим строится на основе содержащихся в Приложении по химикатам трех "списков" или перечней, определяющих химикаты, которые либо применялись в качестве химического оружия, либо являются прекурсорами химического оружия.

Правительственные и гражданские объекты, производящие небольшие количества химикатов Списка 1, т.е. боевых химических веществ, в определенных разрешенных целях, например защитных целях, в целях медицинских исследований, подвергаются наиболее жестким мерам проверки согласно положениям статьи VI и части VI Приложения по проверке.

Промышленные объекты, производящие химикаты списков 2 и 3, подвергаются сравнительно менее строгим мерам, указанным в частях VII и VIII Приложения по проверке. И наконец, все другие химические производственные объекты, которые рассматриваются как имеющие отношение к конвенции, подпадают под изложенные в части IX Приложения по проверке требования в отношении ограниченной отчетности и условной проверки.

Эти положения о проверке в химической промышленности, сформировавшиеся после многолетних переговоров, сочетают в себе различные цели: они способствуют укреплению доверия и международного сотрудничества, но не являются чрезмерно амбициозными с точки зрения предусматриваемых ими целей проверки; они довольно легко поддаются реализации; они отличаются гибкостью и открывают возможность для будущей корректировки в свете накопленного практического опыта.

Проверка в химической промышленности нацелена на последовательное и неуклонное укрепление доверия; она не предусматривает сугубо политических акций в связи с конкретными озабоченностями относительно возможного несоблюдения. Однако проверка в химической промышленности и режим инспекций по запросу в рамках статьи IX носят взаимно дополняющий характер: бесперебойное и эффективное осуществление мер проверки, предусмотренных в статье VI, позволит значительно сократить потребность в инспекциях по запросу,

(Г-н фон Вагнер, Германия)

которые остаются крайним средством гарантийной подстраховки, также позволяющим решать конкретные озабоченности в связи с возможным несоблюдением в промышленности.

Инспекции по запросу (статья IX). Статья IX предусматривает консультативно-разъяснительные процедуры и, в сочетании с частью X Приложения по проверке, - "инспекции по запросу" с коротким сроком уведомления. Государство-участник может запрашивать инспекцию по запросу в отношении любого объекта или пункта на территории другого государства-участника с целью прояснения и урегулирования любых вопросов, касающихся возможного несоблюдения. Затем запрос приобретает "многосторонний характер", и инспектируемое государство-участник должно разрешить Техническому секретариату провести инспекцию и обязано предоставить доступ инспекционной группе Организации. Однако инспектируемое государство-участник имеет в своем распоряжении целый ряд мер для ограждения от необоснованного вмешательства в те виды деятельности и те установки, которые, по его мнению, не имеют отношения к запросу на инспекцию.

Режим инспекции по запросу является новшеством в области проверки соблюдения универсально применимого договора по контролю над вооружениями и разоружению. Кроме того, он представляет собой политически деликатную концепцию, которая тщательно балансирует интересы государства-участника и международного сообщества с точки зрения проверки и интересы инспектируемого государства-участника с точки зрения защиты чувствительной информации, не имеющей отношения к конвенции по химическому оружию. Он также обеспечивает баланс между национальными суверенными правами и осуществляемыми Техническим секретариатом правами представленного Исполнительным советом сообщества государств-участников.

Система проверки, разработанная в проекте конвенции, и в частности беспрецедентный инструмент инспекций по запросу, может превратиться в некий эталон для других многосторонних разоруженческих соглашений или для укрепления существующих режимов проверки.

Экономическое и техническое развитие (статья XI). Статья XI направлена на содействие расширению международной торговли, технического развития и экономического сотрудничества в химическом секторе. В этом отношении центральным элементом переговоров стал вопрос об экспортном контроле в отношениях между государствами-участниками. Решение этого вопроса было найдено благодаря использованию гибкого и динамичного подхода, который поощряет постепенное снятие существующих ограничений при параллельном осуществлении проверки в химической промышленности, учитывая тем самым обеспечиваемый конвенцией уровень доверия.

Что касается соответствующих положений статьи XI, то следует также обратить внимание на следующее заявление, сделанное представителем Австралии на пленарном заседании Конференции по разоружению 6 августа 1992 года:

"Они, т.е. члены так называемой "Австралийской группы", обязуются рассматривать, с учетом осуществления конвенции, те меры, которые они принимают для предотвращения распространения химических веществ и

(Г-н фон Вагнер, Германия)

оборудования в целях, противоречащих задачам конвенции, с тем чтобы устранять такие меры в интересах государств - участников конвенции, действующих в строгом соответствии со своими обязательствами по конвенции".

Помощь и защита от химического оружия (статья X). Статья X содержит одну из встроенных гарантий конвенции в отношении защиты государств-участников от вероятности гипотетического сохранения риска подвергнуться нападению или угрозе нападения с применением химического оружия. Она предусматривает, среди прочего, создание добровольного фонда для оказания помощи Конференцией государств-участников, для оказания помощи через Организацию в случае применения или угрозы применения химического оружия против государства-участника и для оказания немедленной экстренной помощи непосредственно со стороны других государств-участников.

Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции (статья XII). Статья XII содержит главную гарантию конвенции в отношении защиты государств-участников от нарушений основных обязательств другими государствами-участниками. Она предусматривает меры по корректировке любого положения, противоречащего положениям конвенции. В соответствии со статьей XII государству-участнику, которое, как было сочтено, не полностью соблюдает конвенцию, может быть вменено в обязанность принять меры по корректировке положения, а если оно не сделает этого, то может быть применен ряд мер наказания, включая санкции.

В знак признания того, что главная ответственность за решение вопросов, затрагивающих международный мир и безопасность, лежит на Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, особо тяжкие случаи доводятся до сведения Совета Безопасности для принятия любых дальнейших - возможно, обязательных - мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Для осуществления конвенции в Гааге, Нидерланды, будет учреждена Организация по запрещению химического оружия (статья VIII). Она будет иметь: "Конференцию государств-участников" в составе всех государств-членов, которая будет главным органом Организации и будет собираться ежегодно; "Исполнительный совет", в котором будет представлено 41 государство-участник и который будет отвечать за повседневный надзор за деятельностью Организации и возглавляемый "Генеральным директором" "Технический секретариат", основным подразделением которого будет инспекторат, отвечающий за проведение контрольной деятельности в рамках конвенции.

В ходе последнего раунда переговоры были сконцентрированы на вопросе о составе Исполнительного совета. Нужно было увязать очень разноплановые, а то и противоположные интересы: необходимость создания сравнительно небольшого и эффективного, но в то же время представительного органа; заинтересованность всех будущих государств-участников в том, чтобы иметь равные возможности для участия в работе Исполнительного совета; политические интересы и интересы безопасности; особые интересы будущих государств-участников, обладающих крупной химической промышленностью, которые будут весьма затронуты осуществлением конвенции.

(Г-н фон Вагнер, Германия)

Изложенные в пункте 23 статьи VIII критерии формирования членского состава Исполнительного совета балансируют эти интересы. Они обеспечивают широкую представленность членов договора в составе Исполнительного совета. Члены каждой региональной группы будут между собой решать вопрос о назначении членов Исполнительного совета от своего региона с учетом критериев, указанных в конвенции. При назначении этих членов региональные группы должны также принимать во внимание региональные факторы. В результате использования сбалансированного подхода региональные группы получают возможность проявить определенную гибкость при распределении мест в рамках групп.

На этом, г-н Президент, я завершаю официальное представление доклада Специального комитета по химическому оружию. Я настоятельно призываю Конференцию по разоружению принять сейчас этот доклад и включить его в свой доклад сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Только так Конференция по разоружению может надлежащим образом отреагировать на просьбу сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которую я процитировал в самом начале своего вводного заявления. Таким образом, наконец-то увенчаются успехом усилия многих поколений наших активных и целеустремленных коллег на Конференции по разоружению.

Вы и ваши предшественники достигли того, что на протяжении многих лет было целью вашей работы. Политический результат у нас на руках. И следует воздать должное всем тем, кто внес свой вклад в достижение этого результата. Следует поблагодарить не только делегации, но и председателей Комитета в предшествующие годы, председателей рабочих групп, помощников Председателя, "координаторов", "советников", устных и письменных переводчиков, да и тех работников столичных ведомств, которые позволили участвовавшим в переговорах делегациям проявлять необходимую гибкость. Особой признательности заслуживает секретариат, который неустанно прилагал усилия по предоставлению помощи и консультативных услуг. Итак, я призываю всех вас: гордитесь выработанной вами конвенцией. Отстаивайте ее, если это необходимо, пропагандируйте ее везде, где можете, убеждайте других в необходимости присоединения к конвенции и отстаивайте ее от необоснованных нападков. Она является результатом многолетних усилий и напряженной работы с вашей стороны и со стороны ваших предшественников. Никому не позволяйте говорить, что достигнутый результат не стоит затраченных усилий; он стоит их, и история это докажет.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за представление доклада. От имени Конференции и от себя лично я хотел бы поздравить его с блестящим и эффективным исполнением своих обязанностей Председателя Специального комитета. Его исключительная компетентность, глубокое знание вопроса, продемонстрированные им в ходе трудных переговоров, терпеливость и понимание - все это снискало ему нашу всяческую признательность. Сегодня он представил нам историческое соглашение - первое соглашение, разработанное на Конференции в ее нынешнем виде. Кстати, я тотчас же вновь представляю ему слово еще для одного заявления от имени делегации Германии и еще ряда стран.

Г-н фон ВАГНЕР (Германия) (перевод с английского): Г-н Президент, от имени делегаций Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Греции, Дании, Испании, Италии, Канады, Кубы, Монголии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Польши, Республики Корея,

(Г-н фон Вагнер, Германия)

Российской Федерации, Румынии, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Японии и от имени моей собственной делегации я хотел бы сегодня затронуть вопрос о гербицидах.

Как известно делегациям, Специальный комитет по химическому оружию включил в преамбулу проекта конвенции по химическому оружию пункт, в котором признается закрепленное в соответствующих соглашениях и принципах международного права запрещение использования гербицидов в качестве средства ведения войны. Включение такого пункта преамбулы было признано в целом приемлемым. Однако некоторые делегации заявили, что этой ссылки недостаточно.

По мнению делегаций, от имени которых я взял сегодня слово, эти разногласия могут быть преодолены, если в ходе намеченной на этот год второй Конференции участников Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду по рассмотрению действия Конвенции будет вновь подтверждено понимание о том, что военное или иное враждебное использование гербицидов в качестве средства воздействия на природную среду, которое имеет широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику, является запрещенным средством ведения войны в соответствии с Конвенцией ЭНМОД.

По сути дела, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду является одним из тех соглашений, к которым относится соответствующий пункт преамбулы проекта конвенции по химическому оружию.

Исходя из текста Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и бесспорного интерпретативного заявления, сделанного государством-участником, можно заключить, что военное или иное враждебное использование гербицидов в качестве средства воздействия на природную среду по смыслу статьи II Конвенции ЭНМОД - если такое использование гербицидов нарушает экологическое равновесие в регионе и тем самым имеет широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику - является средством ведения войны, запрещенным по Конвенции ЭНМОД.

Кроме того, следует отметить, что установленные в Конвенции ЭНМОД процедуры обжалования и расследований предусматривают меры реагирования на возможное использование гербицидов в качестве средства ведения войны.

Таким образом, на намеченной в этом году Конференции участников Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду по рассмотрению действия Конвенции должна представиться возможность раз и навсегда подтвердить, что уже сама Конвенция ЭНМОД ставит вне закона использование гербицидов в качестве средства ведения войны, поскольку оно имеет широкие, долгосрочные или серьезные последствия.

Делегации, от имени которых я имею честь выступать, г-н Президент, не пощадят усилий для того, чтобы пропагандировать это понимание на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции ЭНМОД.

(Г-н фон Вагнер, Германия)

На этом заканчивается заявление от имени делегаций, упомянутых мною вначале.

Сугубо в своем национальном качестве я хотел бы добавить следующее к только что сделанному мной заявлению:

Согласно информации, имеющейся в распоряжении моей делегации, бесспорное интерпретативное заявление государства-участника по Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду было сделано делегацией Соединенных Штатов 20 апреля 1976 года на пленарном заседании Совещания Комитета по разоружению. Это интерпретативное заявление гласит следующее:

"Один вопрос ... заключается в том, будет ли запрещено использование гербицидов в качестве средства нарушения экологического баланса того или иного региона. Мы считаем, что конвенция будет запрещать такое использование гербицидов в качестве средства разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда, если такое применение влечет за собой широкомасштабные, долгосрочные или серьезные последствия. Нарушение же экологического баланса того или иного региона путем применения таких методов имело бы, как минимум, широкомасштабные последствия. Конвенция, безусловно, не должна посягать на использование гербицидов для борьбы с растительностью внутри военных баз и объектов вокруг их ближайших защитных периметров. В этой связи мне хотелось бы отметить, что в апреле 1975 года Соединенные Штаты в принципиальном плане заявили об отказе от применения первыми на войне гербицидов, которые будут охватываться конвенцией".

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне, прежде всего, поздравить вас со вступлением в должность Президента. Мы в высшей степени удовлетворены тем, как вы руководите работой Конференции на заключительных этапах сессии 1992 года. Я убежден, что ваши непревзойденные дипломатические способности позволят нам успешно завершить и этот последний день. Позвольте мне также выразить признательность вашим предшественникам за ту огромную работу, которая была ими проделана.

Выступление перед участниками Конференции по разоружению на последнем пленарном заседании ежегодной сессии - это всегда особый случай. Такие заседания дают возможность оценить результаты проделанной работы и сделать соответствующие выводы. Сегодня уже можно заявить, что после долгих лет неудач Конференция наконец оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Она успешно закончила работу над одним из пунктов своей повестки дня - всеобъемлющим и глобальным запрещением химического оружия.

Эта работа была успешно завершена под руководством талантливого и опытного председателя - посла Германии Адольфа фон Вагнера. Реальную роль сыграли такие его качества, как настойчивость и терпение. Мы, конечно же, присоединяемся к словам благодарности, обращенным также в адрес членов его компетентной группы, чьи активные усилия достойны восхищения.

Запрещение целой категории оружия массового уничтожения в рамках международного юридического документа - это достижение, значимость которого нельзя принизить. Это долгожданное достижение должно доставлять глубокое

(Г-н Тот, Венгрия)

удовлетворение всем участвовавшим в переговорах сторонам, несмотря на чувство некоторой тревоги, которое сохраняется у нескольких делегаций. Проект конвенции является результатом невероятно длительного и - на его завершающем этапе - чрезвычайно напряженного процесса переговоров. Нет никаких сомнений в том, что время, посвященное обсуждению проекта, - это новый мировой рекорд, который, я надеюсь, никогда не будет побит в будущем. Один из серьезных уроков заключается в том, что одного лишь творческого подхода к решению таких технически сложных вопросов недостаточно, если он не подкреплен политической волей и решимостью к достижению договоренности.

Парадоксом многосторонней дипломатии является то, что достижение любой договоренности неизбежно сопровождается чувством некоторой неудовлетворенности у каждого участника. Конвенция по химическому оружию - не исключение. Ни одна из присутствующих сегодня в этом зале делегаций не может с гордостью заявить, что она не пожертвовала ни одной из отстаиваемых ею идей на заключительных этапах переговоров. Вместе с тем степень разочарования или, если подходить к проблеме более оптимистически, степень удовлетворенности является неодинаковой. Решающее значение имело то, что, как должны были признать сами делегации, характер переговоров в 1992 году коренным образом отличался от характера типа "переговоры ради переговоров" в предыдущие 15 лет. Делегации, занимавшие реалистические исходные позиции в начале завершающего этапа, сегодня находятся в наиболее выгодном положении. В то же время другие делегации, по всей видимости, сами поставили себя в невыгодное положение в результате того, что не смогли увидеть очевидного и своевременно и достаточно гибко корректировать свои позиции на переговорах. Искаженной, по всей видимости, является точка зрения некоторых сторон на такую созданную ими же самими ситуацию, которую они представляют как создающую особые привилегии или позволяющую ретроспективно характеризовать процесс переговоров как несправедливый и не отличавшийся достаточной транспарентностью.

Подавляющее большинство мнений, высказанных в рамках Специального комитета по химическому оружию и на пленарных заседаниях Конференции, сводится к одному. Проект конвенции по химическому оружию является наилучшим компромиссом, который только может быть достигнут.

Такой компромисс не может быть во всех отношениях удовлетворительным ни для одной из участвующих в переговорах сторон уже в силу того, что он является компромиссом. Мы со своей стороны хотели бы установить более строгий режим проверки, с тем чтобы он открывал более широкие возможности для выявления случаев возможного несоблюдения. Мы хотели бы также иметь более подробные положения о санкциях в отношении государств-участников, нарушающих конвенцию. Будучи государством, которое располагается в регионе, где должен быть уничтожен, пожалуй, наиболее крупный запас химического оружия, и территория которого использовалась для хранения химического оружия, мы не полностью удовлетворены положениями об уничтожении. Возможность увеличения продолжительности периода уничтожения и конверсии объектов по производству химического оружия на цели, не запрещаемые по конвенции, не может быть расценена нами как удачное решение. Однако при этом мы не забываем о тех проблемах, которые стоят перед другими участвующими в переговорах сторонами, и мы также готовы присоединиться к консенсусу по данному вопросу.

(Г-н Тот, Венгрия)

Моя делегация испытывает некоторую озабоченность в связи с тем, что законченный проект конвенции по химическому оружию сопровождается столь большим числом заявлений. На наш взгляд, было бы более предпочтительным составить более короткое фактологическое резюме работы Специального комитета, включающее соответствующие рекомендации. Однако в целях сохранения общего баланса мнений, которые должны быть отражены в докладе, мы считаем своим долгом присоединиться к взглядам большого числа стран, изложенным в соответствующих частях доклада Специального комитета по химическому оружию. И наконец, в том что касается заявлений, включенных в доклад Специального комитета по химическому оружию, мы считаем, что эти заявления не имеют директивного характера на уровне толкования.

Мы твердо убеждены в том, что, несмотря на ее недостатки, конвенция по химическому оружию - после достижения цели обеспечения универсального присоединения - станет одним из основных достижений многосторонней дипломатии в области разоружения. Ее осуществление явится значительным вкладом в обеспечение глобальной и региональной безопасности. Венгрия глубоко заинтересована в том, чтобы стать участником этой конвенции, и она поддержит соответствующую резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой эта Конвенция будет одобрена. Мы также с нетерпением ожидаем начала конференции по подписанию, которая должна состояться в Париже по любезному приглашению правительства Франции.

Г-н Президент, теперь, после завершения переговоров по химическому оружию, намного больше времени можно будет уделить рассмотрению вопроса о будущем этого важного органа многосторонних переговоров.

В ходе любых обсуждений следует стараться подходить к рассмотрению вопросов с более широкими позициями многостороннего разоружения. Поскольку Конференция по разоружению является составной частью механизма обеспечения многостороннего разоружения, любое существенное изменение должно быть ориентировано на всю систему в целом. Мы считаем, что в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе консультаций по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, неофициальные консультации должны быть начаты сразу же после закрытия текущей сессии Конференции. Эти контакты могли бы быть продолжены в ходе проведения предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Политические условия, в которых приходится работать Конференции по разоружению, претерпели более стремительные и глубокие изменения, чем когда-либо в прошлом. До настоящего времени эти изменения не оказывали непосредственного влияния на работу Конференции. Однако их влияние будет неизбежно становиться все более и более очевидным и будет усиливаться изменениями, происходящими в рамках самого процесса многостороннего разоружения. Конвенция по химическому оружию скорее всего является последним исполином своего рода. Вместо того чтобы стремиться к выработке глобальных, всеобъемлющих и всесторонних договоров, нам следует обратить наши усилия на создание более узко направленных юридических документов, касающихся более узких, компактных и конкретных областей, в которых для достижения реального прогресса не обязательно потребуются еще 15 лет длительных обсуждений.

(Г-н Тот, Венгрия)

Проблемы Конференции носят частично процедурный и частично политический характер. Взаимозависимость между формой и содержанием, пожалуй, в наибольшей мере проявляется в вопросе о расширении членского состава этого престижного органа. Для нас совершенно очевидно, что формула расширения членского состава, выработанная в условиях совершенно иной политической обстановки, более не приемлема и не является надлежащим решением для данного вопроса. Для удовлетворения пожеланий государств, стремящихся стать членами Конференции по разоружению, необходим намного более смелый подход. Их желание полноправно участвовать в работе этого переговорного форума является оправданным во многих отношениях. Мы, по всей видимости, имеем два пути решения этого вопроса. Либо состав Конференции будет открыт для всех государств, либо мы изберем путь его ограниченного увеличения, принимая те трудности, которые может повлечь за собой такое решение. В любом случае основное внимание должно быть уделено тому, чтобы избранное решение в наибольшей мере соответствовало интересам обеспечения эффективного функционирования этого органа.

Однако процедурные изменения сами по себе не могут придать Конференции столь необходимый ей новый импульс. Конференция по разоружению должна скорректировать свои приоритеты в вопросах существа с учетом потребностей изменяющегося мира. На наш взгляд, сохранение традиционных концепций разоруженческих переговоров сопряжено с риском того, что работа Конференции будет утрачивать свою актуальность и связь с требованиями реального мира.

Основная цель деятельности международного сообщества в области безопасности состоит в предотвращении возникновения возможных конфликтов и в надлежащем урегулировании уже существующих конфликтов. И именно в этой области открываются новые возможности для данной Конференции. Стремление к отысканию новых подходов, подкрепленное богатым опытом данного форума в области многосторонней безопасности, откроет уникальную возможность для выработки новых путей и средств предотвращения конфликтов.

Отражение этой необходимости в практической работе Конференции требует пересмотра нынешней повестки дня. Мы решительно убеждены в том, что некоторые из традиционных вопросов, например проблема запрещения ядерных испытаний или вопрос о гарантиях безопасности, ничуть не утратили своей актуальности. Работа над другими вопросами, по всей видимости, свелась к многолетним бесплодным спорам или, в крайних случаях, привела к молчаливому согласию об отсутствии прогресса. Поэтому пересмотр повестки дня должен носить двусторонний характер. С одной стороны, мы должны решительно отказаться от тех вопросов, которые были актуальными в прошлом, но которые, по всей видимости, не имеют будущего. С другой стороны, мы должны определить некоторые новые области, в которых Конференция по разоружению имеет возможности для решения новых проблем, связанных с обеспечением безопасности. Конференция по разоружению должна сосредоточить свое внимание на ограниченном числе вопросов, работа над которыми может дать реальные результаты. Что касается других вопросов, то необходимо заручиться достаточной политической поддержкой, с тем чтобы открыть возможность для соответствующих конструктивных переговоров.

В своем выступлении на Конференции по разоружению в начале прошлого года министр иностранных дел Венгрии указал некоторые области, в которых данный форум многосторонних разоруженческих переговоров мог бы сыграть важную роль в

(Г-н Тот, Венгрия)

будущем. Я с удовлетворением отмечаю, что некоторые из упомянутых им областей уже встретили поддержку со стороны участников этого форума. Я имею в виду вопросы транспарентности в передачах вооружений и более широкие аспекты нераспространения. Мы по-прежнему считаем, что Конференция по разоружению могла бы также играть важную роль в области глобального укрепления доверия и заложить основу для более широкого обмена информацией по обычному разоружению и региональным разоруженческим мерам.

С этой целью могли бы быть созданы определенные организационные связи между многосторонним механизмом разоружения и региональными структурами сотрудничества в области безопасности, в частности в рамках СБСЕ. Эти связи могли бы создать прекрасные возможности для взаимного обмена информацией и идеями в соответствующих областях и могли бы принести взаимную пользу. Опыт, накопленный в вопросах глобального разоружения, мог бы быть использован в рамках соответствующих региональных усилий, и наоборот. Вполне очевидно, что такая органичная связь была бы выгодной для обеих структур.

Г-н Президент, перед Конференцией по разоружению стоит еще много проблем. Их успешное разрешение требует общих усилий от всех и каждого. Моя делегация готова присоединиться к другим в таких совместных усилиях.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и слова поддержки в адрес Президента. А теперь слово предоставляется представителю Индии послу Шаху.

Г-н ШАХ (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, я уже имел возможность заявить о том, что моя делегация высоко оценивает осуществляемую вами деятельность по руководству Конференцией по разоружению на данном решающем этапе ее работы.

Приверженность Индии цели глобального запрещения производства, накопления, приобретения, сохранения и применения химического оружия хорошо известна. Мы прилагаем все усилия для достижения этой цели. Сегодня мы наконец вплотную приблизились к заключению такой глобальной конвенции. Мы выражаем особую признательность послу Адольфу фон Вагнеру за его огромный вклад в качестве Председателя Специального комитета в переговоры по данной конвенции.

Как на двустороннем уровне, так и на многосторонних форумах Индия неоднократно заявляла о своем решительном намерении стать государством - участником этой конвенции. На заседании Специального комитета, состоявшемся 21 августа 1992 года, моя делегация выразила намерение поддержать текст проекта и присоединиться к решению о его передаче на рассмотрение Конференции по разоружению и далее - с позитивной рекомендацией - Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Моя делегация заявила также, что мы делаем это несмотря на то, что проект конвенции, содержащийся в документе WP.400/Rev.2, не является полностью удовлетворительным и что ряд его положений мог бы быть усовершенствован в плане учета интересов нескольких развивающихся стран, особенно в отношении их экономического и технического развития.

Г-н Президент, у нас по-прежнему сохраняется определенная озабоченность на этот счет. Мы считаем, что любое намерение сохранить двойной режим контроля после вступления конвенции в силу бросит на стороны, применяющие

(Г-н Шах, Индия)

такой двойной режим, тень подозрения в неискренности. Мы твердо убеждены в том, что конвенция ни при каких обстоятельствах не должна использоваться для отказа развивающимся странам в беспрепятственном доступе к мирной технологии в химической области или к поставкам химикатов, оборудования и материалов. Мы выступаем против продолжения применения или сохранения мер контроля над торговлей или соответствующих режимов вне рамок конвенции. Мы считаем, что все существующие дискриминационные ограничения в отношении торговли списочными химикатами и оборудованием должны быть ликвидированы сразу же после вступления конвенции в силу. На наш взгляд, после вступления конвенции в силу не должно быть места никаким ограничениям в области международного сотрудничества или мер контроля над экспортом со стороны государств-участников, действующих по отдельности или на совместной основе вне рамок конвенции.

Конвенция предусматривает эффективные меры предотвращения любого распространения химического оружия. Она содержит положения о санкциях в отношении потенциальных нарушителей. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы на государства - участники этой конвенции продолжали распространяться установленные в одностороннем порядке карательные режимы контроля вне рамок конвенции. На пленарном заседании Конференции по разоружению, состоявшемся 6 августа 1992 года, мы выслушали заявление посла Австралии Пола О'Салливэна, выступавшего от имени членов присутствующей на Конференции по разоружению "Австралийской группы", в котором они взяли на себя обязательство пересмотреть свои существующие национальные положения в области химикатов и оборудования, с тем чтобы достичь этой цели и вносить активный вклад в расширение коммерческих и технических обменов между государствами - участниками конвенции. Мы искренне надеемся, что обязательство, лежащее в основе этого заявления, будет выполнено в полном объеме и в кратчайшие сроки. Мы также надеемся, что "Австралийская группа" будет формально и по существу распущена. Мы считаем, что такая мера способствовала бы обеспечению надлежащей универсальности и авторитета этой конвенции.

Признано, что проверка является важнейшим элементом конвенции подобного рода с точки зрения обеспечения гарантий ненарушения ее положений и соблюдения обязательств, принятых государствами-участниками. Однако мы опасаемся, что содержащиеся в конвенции положения о проверке могут возложить дополнительную и ненужную нагрузку на гражданскую химическую промышленность развивающихся стран и увеличить объем расходов, а это в свою очередь негативно скажется на экономической жизнеспособности химической промышленности развивающихся стран. Требование об объявлении и проверке большого количества малых химических объектов, которые не имеют отношения к химическому оружию, также ложится излишним бременем на развивающиеся страны. Кроме того, процедуры инспекций по запросу не устраняют риска злоупотреблений, о чем моя делегация неоднократно заявляла в ходе наших обсуждений. Чересчур короткие сроки однозначно рассматриваются как создающие серьезные трудности для их соблюдения, и мы с удовлетворением восприняли заявление Председателя Специального комитета о том, что положение о 12-часовом сроке уведомления не преследует цели сделать невозможным соблюдение обязательств по Конвенции для инспектируемого государства-участника. Мы надеемся, что это будет в полной мере учтено всеми теми, кто сочтет необходимым организовать инспекцию по запросу в отношении других государств-участников.

(Г-н Шах, Индия)

Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что вскоре после вступления в силу конвенции по химическому оружию, которая запрещает разработку, применение, накопление и производство химического оружия, будет проведено очередное рассмотрение действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Ранее я уже неоднократно отмечал, что Договор о нераспространении ядерного оружия не смог предотвратить крупномасштабного наращивания ядерных арсеналов и увеличения числа государств, обладающих ядерным оружием, а также усилить контроль над "ядерной кнопкой". Со времени подписания Договора о нераспространении намного больше государств стали обладать технологией для производства ядерного оружия. Реальная проблема сегодня заключается не в Договоре о нераспространении или в продлении его действия, а в том, каким образом положить конец распространению и ликвидировать ядерное оружие. Как отметил премьер-министр Индии, необходим международный диалог по рассмотрению действия Договора о нераспространении, с тем чтобы ликвидировать существующие лазейки и сделать его надежным. Полагать, что единственный способ достижения цели нераспространения заключается в бессрочном продлении действия Договора о нераспространении, который сам по себе является дискриминационным и несовершенным и который наглядно показал свою неэффективность в плане предотвращения распространения ядерного оружия и увеличения числа ядерных держав, - значит закрывать на все глаза и игнорировать реальное положение дел. Если международное сообщество может выработать конвенцию о запрещении химического оружия, то нет никаких оснований полагать, что в условиях наличия политической воли оно не сможет выработать аналогичную конвенцию, запрещающую ядерное оружие. Именно в этом аспекте будет проверяться степень искренности и целеустремленности международного сообщества в подходе к вопросу о нераспространении, и эта проверка будет иметь место на конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Естественно, если единственная цель конференции по рассмотрению действия этого Договора заключается в бессрочном продлении действия Договора в его нынешнем дискриминационном, несовершенном и нереалистичном виде, то остается лишь удивляться, почему ресурсы, время и энергия мирового сообщества должны расходоваться вначале на подготовку, а затем - на проведение конференции по рассмотрению действия, которая не будет заниматься реальной оценкой. На мой взгляд, конференция по рассмотрению действия этого Договора открывает блестящую возможность для того, чтобы серьезно взглянуть на проблему распространения, изменить положения Договора, его роль и его значимость в контексте общей цели достижения подлинного нераспространения и ликвидации ядерного оружия таким же образом, как это предусматривается в контексте ликвидации химического оружия в рамках конвенции по химическому оружию. Я искренне надеюсь, что международное сообщество в полной мере воспользуется этой возможностью и сделает Договор о нераспространении поистине всеобъемлющим, универсальным и недискриминационным.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о роли Конференции по разоружению после выработки конвенции по химическому оружию. Многие делегации уже поднимали этот вопрос, и некоторые пытались решить его, предлагая пересмотреть повестку дня. Меня порой озадачивает то, что некоторые подчеркивают необходимость пересмотра повестки дня Конференции по разоружению, столь тщательно и взвешенно выработанной несколько лет назад, на том основании, что она является устаревшей, и в то же время отрицают необходимость пересмотра еще более устаревшего Договора о нераспространении. Конечно, если изменения в глобальной политической ситуации в конце холодной войны влияют на повестку дня

(Г-н Шах, Индия)

в области разоружения, то этого нельзя сказать в отношении Договора о нераспространении. Мы признаем, что нежелание пересмотра всегда сопряжено с риском отрыва от реальной ситуации. На мой взгляд, любой пересмотр повестки дня должен включать рассмотрение вопроса о том, что остается за рамками повестки дня, но имеет более важное значение, чем повестка дня, а именно нежелание предоставить Конференции по разоружению переговорный мандат по ряду вопросов, настоятельно требующих наличия форума для переговоров. Моя делегация никогда не понимала, почему страны должны опасаться переговоров в рамках Конференции по разоружению. Опыт Конференции по разоружению в деле переговоров о конвенции по химическому оружию служит доказательством того, что Конференция по разоружению способна вести переговоры по важным международным договорам и конвенциям в рамках своей повестки дня, что ни один член Конференции по разоружению не должен опасаться того, что его мнения не будут отражены на переговорах, и что в рамках Конференции по разоружению переговоры могут иметь конструктивный, справедливый и полезный характер и отражать мнения, взгляды и проблемы всех заинтересованных стран.

Проблемы кроются отнюдь не в самой Конференции по разоружению, и нет никакой необходимости беспокоиться за судьбу Конференции по разоружению после разработки конвенции по химическому оружию. Проблема - если таковая и существует - заключается в чрезмерной осторожности и недостатке политической воли к обеспечению того, чтобы Конференция по разоружению выполнила свою роль в качестве форума для переговоров. И если у кого-либо и существуют какие-то сомнения относительно повестки дня Конференции по разоружению, то я возьму на себя смелость заявить, что мы не ошибемся, если в качестве предмета для переговоров на следующий год мы выберем пункт 1 повестки дня - запрещение ядерных испытаний.

Завершение нынешней ежегодной сессии совпадает с завершением моего срока пребывания здесь. Я начал входить в курс работы Конференции по разоружению немногим более года назад. Для меня это был период волнений и ощущения запутанности. Я был обеспокоен этим, но позже мне сказали, что для Женевы это обычное явление: если вы запутались, то это значит, что вы хорошо информированы. Я утешаю себя этим мудрым изречением.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов от себя лично. Я покидаю Конференцию по разоружению с теплыми воспоминаниями и некоторым сожалением. Это связано как с конструктивным и дружеским отношением ко мне со стороны всех присутствующих здесь, так и с содержанием нашей работы. Я благодарю всех моих коллег и членов их делегаций и желаю им всяческих успехов в работе на Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол. Посол Шах только что закончил свое последнее выступление на Конференции в качестве представителя своей страны. Мне очень хотелось бы отметить тот значительный вклад, который он внес в нашу работу с момента своего прибытия в Женеву при осуществлении им функций Председателя на последних заседаниях Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. На протяжении всего своего пребывания здесь он уделял много внимания этому вопросу, особенно в нынешнем году в качестве специального координатора по пункту 1 повестки дня. Конференция высоко оценила его деятельность, направленную на сближение позиций стран по вопросу о будущем мандате специального комитета. Мы признательны ему

(Президент)

за проделанную работу, которая облегчит рассмотрение этого по-прежнему важнейшего пункта повестки дня в ходе очередной сессии 1993 года. Посол Шах проявил себя как талантливый и умелый участник переговоров, который компетентно умел представлять точки зрения своего правительства в ходе переговоров по проекту конвенции о запрещении химического оружия. Необходимо подчеркнуть, что его вклад в заключение этого договора, являющегося, по моему мнению, историческим, был высоко оценен. Посол Шах покидает Конференцию, с тем чтобы работать в качестве представителя Индии в одной из великих держав, проявляющих большую активность в работе Конференции. От имени Конференции и от себя лично я хочу пожелать ему успеха, которого он, будучи талантливым и опытным дипломатом, может достичь и просить его передать наши наилучшие пожелания г-же Шах. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте пожелать вам всяческих успехов в день завершения нынешней сессии, выразить признательность за выполнение сложнейших задач в течение межсессионного периода и заверить вас в полной поддержке со стороны моей делегации.

Я уже имел возможность выразить в Специальном комитете по химическому оружию серьезные оговорки моего правительства в отношении некоторых положений проекта конвенции по химическому оружию, содержащегося в добавлении к докладу Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению. Эти оговорки включены в доклад Специального комитета, который представлен сегодня утром на рассмотрение Конференции по разоружению. Тем не менее с учетом важности этих оговорок некоторые из них следует повторить на самой Конференции.

Вначале позвольте мне заявить еще раз, что Пакистан не обладает химическим оружием и не намерен его приобретать. Мы всегда были глубоко и неизменно заинтересованы во всеобъемлющем, эффективном и равноправном договоре, который запрещал бы разработку, накопление, приобретение и применение химического оружия, а также обеспечивал бы уничтожение всех его запасов, установок по его производству и средств его доставки. Наше стремление заключить конвенцию, запрещающую химическое оружие, основывается на нашем желании исключить любую возможность приобретения этого страшного оружия любой страной и особенно развивающимися странами, расположенными в регионах, где существует напряженность. В таких странах столкновение интересов в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития в условиях нехватки ресурсов принуждает их выделять все большие средства на оборону, что приводит к сокращению их возможностей в деле предоставления необходимых ресурсов для важных проектов в социальной сфере и в области развития. Ликвидировав одну из статей расходов на оборону таких стран, мы помогли бы им разорвать порочный круг, характеризующийся отсутствием безопасности, наращиванием вооружений и недостаточным развитием. Именно в этом контексте мы вновь высказали нашу заинтересованность в конвенции по химическому оружию, которая отвечала бы нашим подлинным интересам в области безопасности и экономики и которая нашла свое отражение в совместной декларации, подписанной недавно министрами иностранных дел Индии и Пакистана.

Мы обсуждаем вопрос о запрещении химического оружия на Конференции по разоружению уже более двух десятилетий. В последние несколько лет это стало наиболее важной и многообещающей областью нашей деятельности. Хотя нам

(Г-н Камаль, Пакистан)

удалось обеспечить международный консенсус в отношении необходимости разработки недискриминационной, всеобъемлющей, поддающейся проверке, эффективной и подлинно глобальной конвенции, интенсивные переговоры в течение этого года не принесли положительных результатов. Проект текста, прилагаемый к докладу, содержит положения, могущие привести к значительным злоупотреблениям, особенно в том, что касается иррелевантных объектов и мест, что подрывает доверие к будущей конвенции. В этом отношении нашу особую озабоченность вызывают статьи II, VI и IX.

Определение химического оружия, содержащееся в статье II, является чересчур общим, ему не хватает точности и оно содержит элементы, которые могут быть с легкостью использованы для злоупотребления положениями конвенции. Предложение об исправлении этого недостатка было представлено группой из двенадцати развивающихся стран, но не нашло отражения в пересмотренном Председателем проекте текста. Мы однако приняли к сведению пояснительное заявление Председателя, которое может в определенной степени восполнить этот пробел, и надеемся, что все делегации будут уважать тот дух, в котором оно было сделано.

Положения, касающиеся проверки и соблюдения, содержащиеся в статьях VI и IX, представляют собой основу конвенции, поскольку они служат для обеспечения доверия при ее осуществлении и способствуют предотвращению нарушений ее положений. При создании такой системы проверки необходимо обеспечить надлежащее равновесие между элементами интрузивности и сдерживания, с одной стороны, и гарантиями против злоупотребления процедурами, с другой. К сожалению, такого баланса достигнуть не удалось, и нам представлен текст, в котором интрузивности и сдерживанию придается больший приоритет, чем гарантиям против злоупотреблений. Такая вероятность злоупотребления положениями статей VI и IX могла бы быть предотвращена, если бы в проект текста были включены поправки, предложенные группой 14 развивающихся стран. Этот недостаток был усугублен дальнейшим уменьшением потенциальной роли Исполнительного совета в наблюдении за осуществлением положений статьи IX.

В течение периода уничтожения безопасность не обладающих химическим оружием стран, которые откажутся от возможности иметь свое собственное химическое оружие с момента вступления в силу Конвенции, будет подвергаться большой опасности в результате применения или угрозы применения химического оружия. Существующий дисбаланс, который предоставляет владельцам химического оружия целые десятилетия для уничтожения их запасов при отсутствии какого-либо качественного подхода к уничтожению, еще более возрос в результате включения нового положения, допускающего возможность продления периода уничтожения еще на пять лет. Это добавление было произведено при полном отсутствии транспарентности, без учета взглядов стран, не обладающих химическим оружием, которых эти положения могут затрагивать в наибольшей степени.

Наша точка зрения в отношении формулы состава Исполнительного совета хорошо известна. Мы выступаем за принцип справедливого географического распределения и считаем, что каждая географическая группа имеет право назначать своих членов в Исполнительный совет, используя критерии, которые она сочтет наиболее уместными. Хотя критерий уровня промышленного развития, несомненно, является важным соображением при определении членского состава Исполнительного совета, его нельзя ставить выше других критериев, которые в

(Г-н Камаль, Пакистан)

разных регионах различны. Мы не можем согласиться с концепцией существования постоянных мест в Исполнительном совете. Следует оставить на усмотрение государств каждого региона учет этих соображений при назначении членов Исполнительного совета.

Положениям статьи X, которые являются негативными гарантиями безопасности для стран, не обладающих химическим оружием, все еще свойственен серьезный недостаток, заключающийся в том, что предоставление чрезвычайной помощи в случае применения или угрозы применения химического оружия оставляется на усмотрение отдельных государств-участников и что при этом не существует отработанного механизма, являющегося необходимым в подобных случаях. Поэтому удивительно, что проведению инспекций по требованию на основе простого подозрения о возможном нарушении конвенции придается большая приоритетность, чем даже случаям фактического применения химического оружия.

Баланс между сдерживанием, с одной стороны, и экономическим и технологическим развитием - с другой, также не установлен в статье XI таким образом, чтобы удовлетворить требованиям широкого большинства развивающихся стран. В тексте отсутствуют гарантии того, что Австралийская группа будет распущена после вступления конвенции в силу. Вместо этого нам было представлено заявление о намерениях, которое открыто для интерпретации и сформулировано в условных выражениях чисто субъективного характера. На практике мы отмечаем включение в проект текста дополнительных положений, регулирующих торговлю химическими веществами, что имеет серьезные экономические последствия для развивающихся стран.

Уже не в первый раз мы выдвигаем серьезные оговорки в отношении многих из этих положений, содержащихся в проекте текста. В ходе заключительного этапа переговоров мы указывали на эти недостатки и демонстрировали стремление обсудить вопросы с целью отыскания надлежащих решений. Вместе с группой 14 развивающихся стран мы также просили Председателя Специального комитета предоставить возможность вести переговоры еще в течение нескольких дней. К нашему сожалению, этого сделано не было и вместо этого нам пришлось столкнуться с безудержной спешкой, вызванной желанием поскорее завершить работу к какому-то предельному сроку. В результате мы получили проект текста, в котором игнорируется законная обеспокоенность некоторых делегаций и который не обеспечивает их безопасность.

Однако, несмотря на эти оговорки и обеспокоенность, моя делегация не будет препятствовать любому формирующемуся в рамках Конференции по разоружению консенсусу в отношении передачи проекта текста Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для рассмотрения.

В заключение, г-н Президент, моя делегация хотела бы воздать должное председателям, которые руководили ходом переговоров в Специальном комитете по химическому оружию в течение последних нескольких лет и Секретарю Специального комитета, чья компетентность и участие в переговорах в течение почти целого десятилетия помогали всем делегациям в течение этого периода.

Г-н АМОРИМ (Бразилия) (перевод с испанского): Г-н Президент, позвольте мне передать поздравление моей делегации в связи с назначением вас Президентом Конференции по разоружению. Мы испытываем большое удовлетворение в связи с тем, что в период завершения подготовки доклада Генеральной Ассамблее работой

(Г-н Аморим, Бразилия)

Конференция руководит представителем Бельгии. Мне также хотелось бы отметить особый характер доклада, представляемого в этом году, поскольку в приложении к нему содержится конвенция по химическому оружию - один из важнейших документов, когда-либо выработанных на данной Конференции.

Моя страна уже выступала в поддержку этого текста, и, хотя это - основная тема нашего сегодняшнего заседания, я не хочу утомлять вас повторным изложением наших взглядов, которые уже нашли свое отражение в докладе Специального комитета. Однако при этом мне хотелось бы выразить признательность моего правительства послу фон Вагнеру за прекрасно проделанную работу.

Сегодняшний день имеет особое значение для меня и делегации Бразилии, поскольку Конференция принимает в свои ряды нового представителя Аргентины посла Хуана Арчибальда Лануса, нашего друга, которого мы все уважаем и ценим, человека, всю жизнь посвятившего изучению международных отношений, профессионала с большой буквы. Конференция во многом выиграет от участия г-на Лануса в ее работе. Мы сердечно его приветствуем и обещаем ему всяческую помощь со стороны нашей делегации.

Г-н Президент, с чувством глубокого удовлетворения я выступаю сегодня от имени делегаций Аргентины, Бразилии и Чили. В своем выступлении мне хотелось бы затронуть вопрос о внесении поправок в Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, Договор Тлателолко.

26 августа текущего года в Мехико состоялось четвертое совещание государств - участников Договора Тлателолко и седьмая чрезвычайная сессия Генеральной конференции Организации по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ). На совещании государств-участников делегация Мексики совместно с Аргентиной, Бразилией и Чили представила поправки к статьям 14, 15, 16, 19 и 20 Договора, представляющим интерес для наших стран. Впоследствии на чрезвычайной сессии Конференции ОПАНАЛ путем аккламации была принята резолюция, одобряющая и открывающая для подписания вышеупомянутые поправки.

Отмечая историческое значение процесса совершенствования Договора Тлателолко путем поправок, мне хотелось бы напомнить, что Латинская Америка была первым регионом в мире, объявившим себя зоной, свободной от ядерного оружия. Борьба против распространения ядерного оружия является традиционной для нашего континента; в ее рамках был провозглашен целый ряд инициатив, исключающих возможность использования странами региона любого типа оружия массового уничтожения.

Важной инициативой в этой области явилась Мендосская декларация, принятая Аргентиной, Бразилией и Чили в сентябре 1991 года, в которой подтверждается полное запрещение химического и биологического оружия и к которой присоединились Уругвай, Парагвай, Боливия и Эквадор. Мы искренне стремимся к увеличению в настоящее время числа таких двусторонних и региональных инициатив, направленных на запрещение химического оружия, пока в ближайшее время не будет воплощена в жизнь идея, выраженная подавляющим большинством стран мира и направленная на принятие конвенции о полном запрещении химического оружия, процесс переговоров по которой завершается на Конференции по разоружению.

(Г-н Аморим, Бразилия)

Что касается ядерной области, то страны Латинской Америки неоднократно заявляли о необходимости использования атомной энергии исключительно в мирных целях. В этом смысле всем известны инициативы Бразилии и Аргентины, в том числе двустороннее соглашение об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях и соглашение о гарантиях между этими двумя странами и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Процесс внесения поправок в Договор Тлателолко и перспективы его скорейшего вступления в силу для всех государств-участников должны способствовать укреплению режима нераспространения, который фактически уже существует в нашем регионе.

Предлагаемые нами поправки имеют технический характер. Они ни в коей мере не затрагивают принципы и цели этого Договора. Представляя их, мы имеем своей целью способствовать более эффективному применению соответствующих статей, касающихся, как вы знаете, важного вопроса о режиме проверки. Кроме того, это будет способствовать укреплению режима гарантий МАГАТЭ как международного органа, контролирующего применение ядерной энергии в мирных целях.

Господин Президент, я с большим удовлетворением присоединяюсь к словам особой признательности, выраженным Бразилией, Аргентиной и Чили правительству Мексики за предпринятые им эффективные инициативы, действенную роль и постоянное сотрудничество, способствовавшее быстрому завершению процесса внесения поправок в Договор Тлателолко. Инициативы правительства Мексики оказались незаменимыми для достижения нашего политического компромисса в отношении введения в действие Договора Тлателолко.

Этот компромисс нашел свое отражение в декларации наших правительств, сделанной по завершении процесса изменения Договора 26 августа текущего года:

"Правительства Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилии и Республики Чили,

учитывая, что согласно пункту 2 статьи 28 Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне все государства, подписавшие Договор, имеют не погашаемое давностью право на отказ полностью или частично от требований, изложенных в пункте 1 статьи 28, а также возможность осуществить это посредством декларации, которая прилагается к их ратификационным грамотам и которая может быть сформулирована во время сдачи на хранение этой грамоты или впоследствии,

заявляют, что как только эти три страны завершат процедуры ратификации текста Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне с внесенными в него поправками, они откажутся от всех еще не реализованных требований, содержащихся в пункте 1 статьи 28 Договора".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бразилии за его выступление и за добрые слова в адрес президиума. А сейчас слово предоставляется представителю Китая послу Хоу.

Г-н ХОУ ЧЖИТУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, вначале позвольте мне от имени делегации Китая сердечно поздравить вас со вступлением в должность Президента Конференции. Я убежден, что ваш богатый дипломатический опыт и выдающиеся способности позволят вам эффективно руководить работой Конференции на последнем этапе текущей сессии. Хотел бы заверить вас в том, что делегация Китая будет оказывать вам всяческое содействие. Также позвольте поблагодарить вашего предшественника посла Австралии Пола О'Салливэна за его вклад в работу Конференции. Пользуясь возможностью, хотел бы тепло приветствовать наших новых коллег, недавно приступивших к работе на Конференции: посла Соединенного Королевства сэра Майкла Уэстона, посла Японии Юшитоми Танаку, посла Шри-Ланки Бернарда Гунетилеке, посла Кении Дона Нанджира, посла Польши Людвика Дембински. Надеюсь, что мы будем конструктивно сотрудничать с ними. А теперь позвольте мне пожелать всего наилучшего нашим коллегам и друзьям, покинувшим Конференцию: послу Соединенного Королевства Солсби, послу Японии Доновакки, послу Шри-Ланки Расапутраму, послу Кении Огаде, а также послу Италии Негротто Камбьязо и послу Аргентины Гарсия Моритану, которые оставляют свои важные посты на Конференции в связи с переходом на другую работу.

С 17 по 19 августа в Шанхае, Китай, с успехом прошла Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Государственные должностные лица высокого уровня, известные эксперты и ученые из многих стран собрались для обсуждения таких жизненно важных вопросов, как положение в области безопасности и разоружения в 90-е годы в мире в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности. 17 августа член Госсовета министр иностранных дел Тянь Си Чень выступил с важным заявлением на первом заседании Конференции. Сегодня я имею честь изложить здесь его заявление и поблагодарить секретариат за распространение его полного текста. В своем заявлении министр иностранных дел затронул ряд важных вопросов и подчеркнул, в частности, следующее:

В нынешнем международном положении произошли беспрецедентные изменения. Столь грандиозные изменения редко происходят в мирное время. Противостояние двух систем и военная конфронтация между Востоком и Западом, длившиеся почти полвека, подошли к концу. Хотя эти изменения и способствовали предотвращению новой мировой войны, они не привели к установлению мира и спокойствия на планете. Помимо того, что не были урегулированы старые противоречия и конфликты и не было устранено серьезное нарушение равновесия сил в мире, резко усугубились и переросли в острые и кровопролитные конфликты или даже в локальные войны те противоречия, которые оставались скрытыми или сравнительно незаметными в прошлом. Международная ситуация стала еще более сложной, беспокойной и нестабильной.

В текущий переходный исторический период, характеризующийся глубокими изменениями в мировой системе, будущее мира и эволюция международных отношений в значительной мере зависят от характера того международного порядка, который должен быть создан. Мы считаем, что создание справедливого, рационального и стабильного нового международного политического и экономического порядка на принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования - это единственный путь к обеспечению независимого и равного статуса всех стран, их

(Г-н Хоу Чжитун, Китай)

мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества и общего развития, а также к созданию прочной основы для стабильных международных отношений и регионального мира, стабильности и безопасности.

Пять инициатив, преследующие цель всеобъемлющего обеспечения разоружения, безопасности, мира и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, заключаются в следующем:

Во-первых, страны Азиатско-Тихоокеанского региона должны развивать свои взаимные отношения на основе строгого соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и пяти принципов мирного сосуществования, взаимного уважения, искренности, равноправного сотрудничества и дружбы. Они должны объединить свои усилия в деле превращения Азиатско-Тихоокеанского региона в регион мира, безопасности, добрососедских отношений и процветания.

Во-вторых, ни одна страна Азиатско-Тихоокеанского региона не должна стремиться к региональной или субрегиональной гегемонии или к установлению сферы своего влияния, создавать или входить в какой-либо военный блок, направленный против какой-либо другой страны, создавать военные базы на иностранной территории или размещать свои войска за пределами своих границ. Ни одна из этих стран не должна также посягать на суверенитет и территориальную целостность или вмешиваться во внутренние дела других стран под каким бы то ни было предлогом.

В-третьих, все страны Азиатско-Тихоокеанского региона должны взять на себя обязательство развивать добрососедские и дружеские отношения со своими соседями. Они должны урегулировать территориальные и пограничные споры, а также другие проблемы, унаследованные от прошлого, путем проведения мирных консультаций на основе соответствующих международных конвенций и резолюций Организации Объединенных Наций и воздерживаться от применения или угрозы применения силы.

В-четвертых, ни одна страна Азиатско-Тихоокеанского региона не должна участвовать в гонке вооружений в какой бы то ни было форме. Оборонный потенциал каждой страны должен сохраняться на уровне, соответствующем ее законным потребностям безопасности. Страны, обладающие крупнейшими арсеналами ядерного и самого современного обычного оружия, должны и впредь выполнять свои особые обязанности, а также соответствующие обязательства в области разоружения.

В-пятых, страны Азиатско-Тихоокеанского региона должны активизировать взаимные экономические обмены и сотрудничество на благо общего процветания и развития.

Китай проводит независимую внешнюю политику мира и рассматривает поддержание регионального и глобального мира как первоочередную задачу своей внешней политики. Китай занимает принципиальную позицию, направленную против гегемонизма и силовой политики, и не стремится к гегемонии или установлению сфер влияния. Китай всегда придавал большое значение усилиям международного сообщества в области разоружения и всегда активно участвовал в этих усилиях. Он выступает за эффективное разоружение и контроль над вооружениями на справедливой, разумной, всеобъемлющей и сбалансированной основе. Он всегда

(Г-н Хоу Чжитун, Китай)

отстаивал идею полного запрещения и уничтожения ядерного, биологического, химического и космического оружия. Ограниченное количество ядерного оружия, которым обладает Китай, предназначено исключительно для целей самообороны. Кроме того, Китай взял на себя одностороннее обязательство не применять ядерное оружие первым и не использовать его против государств и регионов, не обладающих ядерным оружием. Он поддерживает идею нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Он официально присоединился к Договору о нераспространении и принял решение соблюдать принципы РКРТ. Китай активно участвовал в переговорах о конвенции по химическому оружию и надеется на ее скорейшее заключение.

Конвенция по химическому оружию является важным приоритетным вопросом повестки дня Конференции. Переговоры по этой конвенции велись в рамках Конференции в течение многих лет. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря совместным конструктивным усилиям всех членов Конференции по разоружению и активной поддержке международного сообщества в этом году на переговорах был наконец достигнут важный прорыв. 26 августа Специальный комитет по химическому оружию принял решение о передаче своего доклада и добавления к нему, в котором содержится проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, на рассмотрение Конференции. Китай присоединился к консенсусу по этому вопросу.

В связи с этим важным событием позвольте мне от имени китайской делегации воздать должное вам, г-н Президент, и лицам, последовательно занимавшим пост Председателя Специального комитета, особенно Председателю текущего года послу Германии фон Вагнеру, а также всем делегациям за вклад в этой области. Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Берасатеги и секретаря Специального комитета старшего сотрудника по политическим вопросам г-на Бенсмаила, а также их помощников, которые благодаря своей самоотверженной и кропотливой работе внесли огромный вклад в деятельность Конференции.

Сегодня по поручению моего правительства я хотел бы сделать следующее официальное заявление, касающееся нашей позиции в отношении доклада Специального комитета и добавления к нему, в котором содержится проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Полное запрещение и уничтожение всего химического оружия и объектов по его производству всегда было предметом общечеловеческих чаяний и настоятельных требований международного сообщества, и оно, естественно, должно являться основной целью и задачей переговоров о конвенции по химическому оружию в рамках Специального комитета и Конференции. Являясь государством, не обладающим химическим оружием, и жертвой применения иностранного химического оружия, Китай всегда решительно выступал за скорейшее заключение конвенции по химическому оружию в соответствии с вышеуказанной целью и задачей, с тем чтобы навсегда избавить человечество от этого ужасного оружия массового уничтожения и внести существенный вклад в обеспечение международного мира и безопасности.

Китайское правительство всегда проводило независимую мирную внешнюю политику и прилагало неустанные усилия для поддержания международного мира и безопасности. Поэтому Китай всегда придавал большое значение проводимым в

(Г-н Хоу Чжитун, Китай)

рамках Конференции по разоружению переговорам по этой конвенции, активно участвовал в них и вносил в них надлежащий вклад. Китай будет продолжать работу в сотрудничестве с другими странами, с тем чтобы совместными усилиями добиться скорейшего избавления мира от химического оружия.

В целом доклад и добавление к нему, в котором содержится проект конвенции по химическому оружию, принятый Специальным комитетом по химическому оружию, являются результатом многолетних переговоров в рамках Конференции и Специального комитета по химическому оружию и отражают нынешнюю сложную ситуацию, когда на этих переговорах был достигнут важный прорыв, но по-прежнему сохраняются некоторые расхождения во взглядах. Этот проект содержит ряд позитивных частей, ставших объектом консенсуса после многих лет переговоров; они соответствуют основной цели полного запрещения и уничтожения всего химического оружия и - при условии их полного осуществления - сыграют позитивную роль в поддержании международного мира и безопасности. Например, в статье I проекта конвенции четко оговорено, что государства-участники, обладающие химическим оружием, обязуются уничтожить свое химическое оружие и свои объекты по его производству и что каждое государство-участник обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не применять химическое оружие. Особо следует отметить, что в этой статье также четко оговорено следующее: "Каждое государство-участник обязуется уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника, в соответствии с положениями настоящей Конвенции". Вполне очевидно, что важные положения об обязанности государства уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории других государств, являются справедливыми, разумными и сбалансированными. По мнению китайского правительства, безоговорочное и незамедлительное выполнение соответствующими государствами-участниками этих принятых на себя международно-правовых обязательств послужит важной гарантией достижения основных целей конвенции.

Вместе с тем по поручению моего правительства я хотел бы еще раз отметить, что в этом проекте конвенции не нашли должного отражения справедливые требования и разумные предложения многочисленных развивающихся стран, и в том числе Китая, что он содержит ряд недостатков и в его положениях отсутствует баланс по ряду важных вопросов. Китай не может не выразить свою озабоченность и не может не высказать оговорки в отношении этих недостатков. По мнению Китая, основными недостатками проекта конвенции являются, в частности, следующие. Во-первых, предусматриваемая им сфера проверки химической промышленности является слишком широкой. Требования по объявлению и проверке распространяются на чересчур большое число химических объектов, не имеющих отношения к химическому оружию, хотя в этом нет никакой необходимости. Это неизбежно приведет к созданию серьезных трудностей для химической промышленности развивающихся стран и вмешательству в ее дела и негативно скажется на эффективной проверке химических объектов, действительно имеющих отношение к конвенции. Во-вторых, чрезмерное внимание уделяется высокоинтрузивному характеру инспекций по запросу и короткому сроку уведомления и игнорируется опасность злоупотреблений и необходимость предотвращения злоупотреблений правом запрашивать о проведении таких инспекций. Это поставит под угрозу законные права и интересы развивающихся стран. Нет никаких сомнений в том, что ни одно суверенное государство не допустит нанесения ущерба ее жизненно важным правам и интересам в сфере безопасности, не имеющим отношения к химическому оружию. В-третьих, его

(Г-н Хоу Чжитун, Китай)

положения об увеличении продолжительности периода уничтожения химического оружия, изменении порядка уничтожения и о разрешении переоборудовать некоторые объекты по производству химического оружия не соответствуют интересам скорейшего осуществления основной цели конвенции.

Китай, как и многие другие страны, испытывает озабоченность в связи с тем, что эти недостатки могут негативно отразиться на обеспечении универсальности и эффективности конвенции. Поэтому мы по-прежнему искренне надеемся, что будущие конструктивные консультации и переговоры позволят сгладить сохраняющиеся расхождения во взглядах и устранить недостатки в проекте конвенции, а это позволит обеспечить скорейшее и полное осуществление основной цели конвенции.

Китайская делегация хотела бы вновь подтвердить, что Китай всегда поддерживал основную цель и задачу конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия и всегда прилагал неустанные усилия для достижения этих целей. Поэтому, являясь крупной развивающейся страной и руководствуясь общим стремлением к поддержанию международного мира и безопасности, Китай, как и в ходе утверждения доклада Специального комитета по химическому оружию, готов присоединиться к консенсусу в отношении доклада Конференции и добавления к нему, включающего проект конвенции о запрещении химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю вас, г-н посол, за теплые слова, которые вы сказали в мой адрес в начале своего выступления. Ваше заявление будет должным образом отражено в отчете о пленарном заседании. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, на истекшей неделе мне уже доводилось выражать вам свои сердечные пожелания успешного выполнения вашей важной миссии. И сегодня я желаю вам того же.

Сегодня каждый из нас осознает, что мы переживаем важный день. И важен он прежде всего для разоружения: предстоящее решение Конференции об одобрении проекта договора о запрещении химического оружия и о его передаче сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – это поистине историческое событие. Впервые появился универсальный договор, предусматривающий полную ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения и устанавливающий беспрецедентный режим проверки. В этом плане конвенцию можно расценивать как первый подлинно универсальный разоруженческий договор.

В то время, когда международное сообщество как никогда ранее преисполнено решимости вести борьбу с распространением оружия массового уничтожения, конвенция посылает четкий сигнал: сигнал предостережения тем, кто попытался бы обзавестись боевым химическим потенциалом, и сигнал безопасности для огромного большинства стран, соблюдающих свои обязательства и по праву рассчитывающих на укрепление своей безопасности и обретение более благоприятных условий для развития своей химической промышленности в ответ на принимаемые ими ограничения. Это еще и знаменательный день для Конференции по разоружению, которая может гордиться тем, что является тем форумом, который сумел успешно провести переговоры по такому договору. Исходя из этого успеха, нам следует сделать, по крайней мере, два вывода: прежде всего, при наличии у

(Г-н Эррера, Франция)

государств соответствующей воли, Конференция в состоянии достичь самых величественных целей, свершить возложенную на нее миссию и сохранить верность своему призванию, которое состоит и которое должно состоять в том, чтобы она была форумом эффективных переговоров по многосторонним соглашениям, какими бы сложными, комплексными и ответственными они ни были; второй вывод состоит в том, что продемонстрировал свою состоятельность консенсус - основополагающая норма деятельности Конференции. Необходимость консенсуса не только не стала препятствием к успеху, но и позволила добиться требуемых компромиссов, мотивировала необходимые уступки и стала путеводной нитью для общих усилий, дополненных лептой государств-нечленов. В этом плане консенсус прокладывает путь к универсальности.

Нам нужно будет иметь в виду эти различные вопросы, когда нам придется принимать решение о том, как лучше всего сделать так, чтобы Конференция по разоружению была в состоянии действовать в условиях новой международной конъюнктуры, располагая расширенным составом участников, адаптированной повесткой дня, обновленными методами работы.

Наконец, сегодня мы переживаем знаменательный день для нового типа возделанных для нас международных отношений, когда как общее правило безопасность каждого будет все больше обеспечиваться не за счет односторонних актов, а за счет многосторонних усилий, не за счет навязанных действий, а за счет согласованных решений - на основе широкого консенсуса. Причем наилучший способ добиться всеобщего принятия общей нормы состоит еще и в том, чтобы, когда это возможно, сообща осуществлять ее разработку и наделять международную организацию, призванную обеспечить ее реализацию, средствами обеспечения его соблюдения. И в этом отношении договор о запрещении химического оружия является отпадным прецедентом.

А теперь нам нужно обратиться в будущее. Что касается будущего, то прежде всего нужно сделать так, чтобы конвенция получила как можно более универсальную поддержку на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чтобы она была изначально подписана как можно большим числом государств. Безусловно, несколько делегаций выразили сдержанное отношение к некоторым пунктам Договора. Да они и не одиноки. Ни для кого не секрет, что Франция, как и многие другие страны, предпочла бы более интрузивный, более сдерживающий инспекционный режим, который тем самым в большей мере позволял бы обеспечить безопасность для всех. Она согласилась пойти на уступки, с тем чтобы достичь приемлемого для всех соглашения. Поэтому она призывает тех, кому были адресованы эти уступки, разделить общий порыв и тем самым внести свою лепту в укрепление международной безопасности.

В сущности сейчас не время для попреков или предостережений. Каждому из нас надлежит продемонстрировать ответственный подход и сделать все возможное для того, чтобы этот Договор, разработанный нашим узким форумом, получил одобрение со стороны как можно большего числа государств.

Так будем же гордиться этой сообща проделанной работой и объединим свои усилия к тому, чтобы этот первый поистине многосторонний разоруженческий договор приобрел действительно универсальный характер. Послание в адрес всего международного сообщества, которое мы направим в Нью-Йорк, должно быть ясным:

(Г-н Эррера, Франция)

договор о запрещении химического оружия - это хороший договор. Он учитывает интересы безопасности каждого. Он представляет собой первый значительный этап в рамках коллективных действий по искоренению оружия массового уничтожения. Он должен носить универсальный характер.

В этой связи сегодня я рад подтвердить Конференции по разоружению приглашение Президента Французской Республики на церемонию подписания договора о запрещении химического оружия, которая состоится в Париже в начале 1993 года.

Наконец, я хотел бы, г-н Президент, вновь сказать здесь о том, как рада моя страна, что переговоры по конвенции успешно завершились под председательством представителя Германии - страны, с которой Франция разделяет общую судьбу в рамках Европы. Было бы только справедливо воздать должное беспристрастности, честности, открытости, упорству и энергичности посла фон Вагнера и всей его делегации в реализации этой задачи во всеобщих интересах.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол Эррера, за ваши теплые слова в адрес посла фон Вагнера, а также высказанные вами в начале своего выступления теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира послу Семичи.

Г-н СЕМИЧИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, сейчас мы переживаем особенно торжественный момент, и алжирская делегация, разделяя этот торжественный момент, хотела бы выразить всемерную признательность в связи с той работой, которую уже проделал Специальный комитет, а также в связи с только что представленным им Конференции по разоружению докладом. Поскольку мы подходим к завершению третьей части сессии Конференции по разоружению этого года, я лично не могу не воздать вам должное в связи с вашей талантливой деятельностью и не сказать о том, как высоко мы ценим ваш подход к поддержанию контактов между делегациями и вашу причастность к работе чуть ли не каждой делегации с целью достижения согласия, понимания и откровенности в ходе обмена мнениями между различными делегациями. Как и моя делегация, я убежден в том, что ваша компетентная деятельность на этом, заключительном этапе нашей работы будет расценена и как дополнительная лепта вашей страны - Бельгии - в успешный исход предпринятой нами в этом году работы.

Вновь обращаясь к документу CD/1119, касающемуся повестки дня сессии 1992 года и программы работы Конференции по разоружению, можно увидеть, как много работы нам еще не удалось проделать в этом году. Безусловно, свои главные усилия мы сосредоточили на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия, и достигнутый результат явно позволяет нам испытывать чувство удовлетворения и гордости. Но такая приоритетность обернулась издержками для нескольких групп вопросов. В этой связи мне хотелось бы напомнить всем членам нашего Специального комитета и Конференции по разоружению некоторые примечательные моменты деятельности Конференции по разоружению в этом году, которые, на наш взгляд, в будущем станут предметом заботы собственно Конференции.

13 февраля с.г. посол Индии г-н Шах и посол Кении г-н Коикаи от имени 19 развивающихся стран отметили, что из-за некоторых делегаций нет возможности осуществить резолюции 46/37 С и 46/37 D Генеральной Ассамблеи, которые требуют от Конференции по разоружению разработать проекты конвенций: одной - о полном прекращении ядерных испытаний, а другой - о запрещении применения ядерного оружия.

(Г-н Семичи, Алжир)

В марте посол Ирана г-н Нассери от имени Группы 21 выразил сожаление в связи с тем, что Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве не был наделен переговорным мандатом, как это предусмотрено резолюцией 46/33 Генеральной Ассамблеи.

Также в марте наш коллега из Кубы г-жа Баута Солес от имени 20 развивающихся стран отметила невозможность воссоздания специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, а между тем, это прямо рекомендовано резолюцией 46/38 В.

24 марта 1992 года после присоединения Китая к Договору о нераспространении ядерного оружия делегация этой страны предложила ряд мер, нацеленных на постепенное запрещение всего ядерного оружия.

Спустя два дня, 26 марта, посол Индии г-н Шах представил важный доклад, в котором показывается, насколько извращен подход к вопросу о ядерном нераспространении, и напоминает предложенный его страной в 1988 году на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению план действий, предусматривающий поэтапную ликвидацию всего оружия массового уничтожения.

Вот уже несколько лет, как здесь на форуме, к беспокойству многих стран, констатируется своего рода снижение шкалы приоритетов. Ядерное разоружение, лежавшее прямо-таки в основе создания Конференции по разоружению, похоже, теперь рассматривается как слишком серьезный вопрос для того, чтобы быть предметом реальных переговоров в рамках нашей Конференции. И теперь, когда завершена конвенция по химическому оружию, мы искренне беспокоимся, как бы нам не навязали новую тему, которая привела бы к затяжке, а то и к отмене сроков рассмотрения ядерных проблем.

Здесь же, 21 мая с.г., министр иностранных дел Алжира отметил такую ненормальную ситуацию, когда "несмотря на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи ... к нашей Конференции незамедлительно начать систематизированные переговоры по ядерным проблемам с целью заключения международного соглашения или соответственно соглашений по ядерным вооружениям, нам не удалось выполнить те обязательства, которые обусловили собственно создание этой Конференции". Как он подчеркнул, что, кстати, считает и большинство присутствующих здесь делегаций, "... мы испытываем тем большее беспокойство, что Конференция, как это ни странно, по-видимому, мирится с тем, что ее отстраняют от фундаментальной проблемы политики разоружения, и отказывается от своей исконной задачи, которая связана с обузданием ядерной угрозы".

Со всей остротой эта озабоченность ощущается по мере приближения рубежа 1995 года, когда будет проходить решающая конференция для судеб Договора о нераспространении ядерного оружия, и нам следовало бы глубоко задуматься над безуспешным исходом четвертой Конференции по рассмотрению действия этого Договора и над его причинами. Прежде всего, уже давно пора выполнить взятые ядерными державами обязательства по этому договору, которые состоят, в частности, в разработке конкретных мер ядерного разоружения, начиная с договорно контролируемого запрещения ядерных испытаний. Точно так же следовало бы, воздавая должное тем государствам, которые добровольно отказались от ядерной альтернативы, защитить их от применения или угрозы применения ядерного оружия посредством юридически обязательного международного документа. Наконец, необходимо гарантировать всем равный доступ к ядерной технологии мирного назначения.

(Г-н Семичи, Алжир)

До сих пор Алжир по общеизвестным принципиальным соображениям не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия - он не воспринимает его дискриминационный характер. Как и другие страны, Алжир считает, что угроза человечеству связана не исключительно с горизонтальным распространением ядерного оружия, а с самим существованием такого оружия. И поэтому Алжир выступает за его полную и бесповоротную ликвидацию. Он считает, что ядерные государства несут особую ответственность в рамках всеобщих разоруженческих усилий и что они должны полностью соблюдать те обязательства, которые они взяли на себя в ответ на разоружение других государств - участников Договора, в частности, путем прекращения вертикального распространения и качественного совершенствования своего губительного ядерного потенциала, - совершенствования и распространения, смысл которых нам не понятен и которые, на наш взгляд, представляют собой извращение самого духа Договора.

Моя страна неоднократно подтверждала, что у нее нет ядерно-военных амбиций. Она регулярно подвергает свои установки контролю и наблюдению со стороны Международного агентства по атомной энергии, с которым она поддерживает превосходные отношения. В рамках Организации африканского единства и других многосторонних органов она активно добивается превращения Африки в континент, свободный от ядерного и от всякого другого оружия массового уничтожения. Алжир поддерживает выдвинутую президентом Египта Хосни Мубараком инициативу превращения Ближнего Востока в регион, свободный от всякого оружия массового уничтожения, и ратует за то, чтобы предпринимаемые международным сообществом усилия по ликвидации оружия массового уничтожения в этом регионе охватывали всех обладателей такого оружия.

Мы с удовлетворением памятуем о внесенном здесь же в феврале этого года предложении министра иностранных дел России привлечь Конференцию по разоружению к мерам, нацеленным на усиление транспарентности в области контроля за ядерным оружием. Это шаг в верном направлении, и мы считаем, что он уже сделан. Мы надеемся, что уже начиная с первой части сессии будущего года будет создан комитет по запрещению ядерных испытаний, наделенный мандатом, который позволит нам подумать о разработке конвенции, предусматривающей полное и бесповоротное запрещение таких испытаний. В этой связи мне хотелось бы напомнить о наличии явной взаимосвязи между этими двумя вопросами: запрещением ядерных испытаний и гарантиями безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, - причем этот вопрос нас чрезвычайно заботит. Конечно, разоруженческие усилия в связи с окончанием холодной войны вызывают отрадное чувство, однако мы надеемся, что в будущем эти усилия не будут сводиться исключительно к выводу устаревших вооружений или к их экспорту в третьи страны.

Что касается конвенции по химическому оружию, то в этой связи я хотел бы вновь подтвердить обоснованность содержащихся в документе CD/CW/WP.427 оговорок и опасений, выраженных 14 развивающимися странами. Мы сожалеем, что в окончательном проекте конвенции некоторые из них не были учтены. Мы сожалеем, что под тем предлогом, что 1992 год даст нам последний шанс для завершения конвенции, в нескольких местах были приняты такие решения, которые при их практическом применении непременно проявят свои недостатки. Поэтому мы опасаемся, как бы в будущем они не стали источником недопониманий или расхождений. Вместе с тем хотелось бы напомнить, что, по мнению моей страны,

(Г-н Семичи, Алжир)

проект конвенции, как он представлен в документе CD/CW/WR.400/Rev.2, является достаточно интересным и добротным для того, чтобы дать согласие на его передачу Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на предмет принятия.

Кроме того, мы хотели бы на этом этапе нашей работы непременно воздать должное послу фон Вагнеру, чьи личные качества, равно как его усилия и усилия его делегации, позволили нам достичь компромисса. Также выражаем признательность австралийской делегации, которая как в лице министра иностранных дел Гарета Эванса, так и в лице посла О'Салливэна не упускала случая для того, чтобы облегчить работу Специального комитета по химическому оружию, и в частности это проявилось тогда, когда они весьма своевременно представили нам наброски договора, которые легли в основу всего достигнутого прогресса в разработке окончательного проекта конвенции.

Говоря о конвенции по химическому оружию, было бы несправедливо обойти молчанием заметную роль и вклад секретариата Специального комитета. И здесь мне хотелось бы особо воздать должное секретарю Специального комитета по химическому оружию г-ну Абделькадеру Бенсмаилу. Отдавая ему дань уважения, я смотрю на него не только и не столько как на алжирца, сколько как на секретаря Комитета по химическому оружию. Отныне, и так считают очень многие делегации, его имя будет органично связано с созданием этого исторического документа Конференции по разоружению. Целое десятилетие его опыт и дипломатический талант, равно как и постоянная готовность помочь с его стороны и со стороны всех его коллег по секретариату, были поставлены на службу Специального комитета, и я убежден, что все чередовавшиеся на вашем посту президенты смогли заметить такую готовность г-на Бенсмаила и его вклад в работу нашей Конференции.

Что касается работы в предстоящем году, то, как по нашему мнению, так и по мнению других делегаций, "декалог", разработанный в 1979 году на первой специальной сессии Конференции по разоружению, уже во многих отношениях превзойден. Факт обсуждения такой новой темы, как транспарентность в вооружениях, свидетельствует не только о том, что международное сообщество устало от безрассудного накопления оружия, которое происходило в течение последних 20 лет в ущерб экономическому и социальному развитию значительной части планеты, но и о том, что Конференция по разоружению способна откликаться на новые задачи, продиктованные необходимостью ограничить такое растраниживание ресурсов. По нашему мнению, в этой связи большинство пунктов повестки дня этого года необходимо вновь подвергнуть рассмотрению в следующем году, причем приоритетное внимание нужно уделить проблемам ядерного разоружения и мер доверия. Было бы превосходно установить следующую шкалу приоритетности переговоров по договорам о запрещении нападений на ядерные установки - эту идею мы разделяем с ее шведскими инициаторами - прекращение ядерных испытаний и гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием.

Наконец, рассматривая вопросы, связанные с улучшением условий работы в рамках Конференции по разоружению и с ее расширением, алжирская делегация считает, что весьма полезная работа, начатая под руководством посла Пакистана г-на Камала, должна не только продолжаться, но и увенчаться в начале следующего года разработкой конкретных мер, способных повысить эффективность нашей деятельности.

(Г-н Семичи, Алжир)

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сообщить членам Конференции по разоружению, что очень скоро отбывает мой ведущий сотрудник на Конференции по разоружению г-н Тефиани, и мне хотелось бы на нашем пленарном заседании отметить вклад г-на Тефиани, который в конце этого месяца должен вернуться в Алжир.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Спасибо, г-н посол, за все ваши слова удовлетворения в адрес посла фон Вагнера, г-на Бенсмаила и меня лично. Я присоединяюсь к вашим словам признательности в адрес покидающего нас вскоре сотрудника и желаю ему всяческих успехов на новом поприще в Алжире. А теперь я предоставляю слово представителю Ирландии г-ну Лайонсу.

Г-н ЛАЙОНС (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Президент, делегация Ирландии хотела бы поздравить вас с назначением на должность Президента Конференции по разоружению. Участники Конференции могут в полной мере рассчитывать на ваши опыт и знания на этом важнейшем этапе нашей работы. Мы уверены, что ваш опыт и профессиональное мастерство позволят Конференции решить важные задачи, стоящие перед ней в настоящее время и в ближайшие месяцы.

Конференция по разоружению приближается к завершению важной и продуктивной сессии. Завершение разработки проекта конвенции, ставящей вне закона химическое оружие, является достижением огромной важности для международного сообщества. Неспособность заключить конвенцию в этом году приведет лишь к серьезным последствиям как для самой Конференции, так и для международного сообщества в целом. Это свидетельствовало бы о неспособности Конференции в полной мере использовать беспрецедентно благоприятные условия международной обстановки для достижения прогресса в области разоружения и, таким образом, поставило бы под сомнение доверие к Конференции. Мы надеемся, что эта конвенция укажет путь для дальнейших мер в области разоружения. Система международного мониторинга, которая будет создана согласно конвенции, является беспрецедентной по своему охвату, а готовность многих стран принять такую систему вызывает воодушевление. Правительству Ирландии хотелось бы, чтобы такая система проверки носила еще более интрузивный характер по сравнению с системой, предусматриваемой проектом конвенции. Однако это не должно идти в ущерб тому, что уже было достигнуто. С учетом различных подходов и интересов, требовавших поиска взаимоприемлемых решений, окончательный результат в том виде, в котором он представлен в тексте, содержащемся в добавлении к докладу Специального комитета, является весьма примечательным. Делегация Ирландии полностью поддерживает заявление посла Эрреры на заседании Специального комитета 26 августа. Следует выразить признательность послу фон Вагнеру и его группе за профессиональное мастерство и настойчивость, которые позволили достичь этого результата. Это именно тот результат, который в полной мере отвечает интересам моего правительства, и мне хотелось бы вновь заявить о намерении Ирландии, уже выраженном правительством этой страны, войти в число первых государств, подписавших эту конвенцию. Мы надеемся, что те государства, которые в настоящее время имеют оговорки относительно текста конвенции, смогут сконцентрировать свое внимание на его достоинствах, а не на том, что, по их представлению, является его недостатками, и принять его в духе компромисса.

Сейчас, когда эти трудные и затянувшиеся переговоры доведены до успешного завершения, делегация Ирландии полагает, как и многие другие делегации, что Конференция по разоружению находится на перепутье и сталкивается с такими,

(Г-н Лайонс, Ирландия)

например, вопросами, на каком аспекте разоружения ей следует сосредоточить свое внимание и какие изменения целесообразно внести в свой состав и повестку дня, с тем чтобы эффективно решать другие важные проблемы в этой сфере.

Я думаю, не ошибусь, если скажу, что переговоры о конвенции по химическому оружию, длящиеся уже почти 20 лет, могли бы продолжаться и дальше, если бы в последние годы в международной обстановке не произошли коренные изменения. Элемент политической воли, состоящий в намерении заключить соглашение, представляет собой жизненно важный новый ингредиент, который позволил довести переговоры до их успешного завершения. Нет сомнений в том, что в настоящее время Конференция по разоружению работает в изменившемся мире. Напряженность между Востоком и Западом, которая доминировала на переговорах по вопросам безопасности и разоружения на международных форумах, ушла в прошлое, и мы являемся свидетелями появления новых структур сотрудничества между участниками бывших антагонистических военных союзов. Новые проблемы международной безопасности уже носят другой характер, имеют большую степень распространенности и являются менее предсказуемыми.

Нет сомнения в том, что Конференция по разоружению должна отражать реальность мира, в обстановке которых она работает, и это касается ее состава, структуры и повестки дня. Новая ситуация диктует целесообразность расширения ее состава, выходящего далеко за рамки того, который до настоящего времени считался достаточным и который должен строиться с учетом существующих реалий. Делегация Ирландии находит весьма интересным предложение, выдвинутое шведским послом Хильтениусом в его выступлении на пленарном заседании 23 июля, относительно открытого членского состава, с тем чтобы любое государство, которое проявляет интерес к участию в работе Конференции по разоружению и хотело бы внести в нее свой вклад, смогло это сделать. По нашему мнению, это не нанесет ущерба эффективности работы Конференции по разоружению и ее способности вести переговоры по различным областям разоружения.

Что касается повестки дня, то опыт переговоров о конвенции по химическому оружию говорит нам о том, что Конференция по разоружению может достигать наибольшей эффективности в тех случаях, когда она рассматривает ограниченный круг вопросов и интенсивно проводит по ним переговоры. Делегация Ирландии считает целесообразным рационализировать действующую повестку дня, в частности путем максимального объединения нынешних пунктов повестки дня. По нашему мнению, транспарентность в области вооружений и вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должны в настоящее время занимать одно из первых мест в перечне приоритетов Конференции по разоружению. Большая часть международного сообщества четко выразила свое мнение о желательности достижения прогресса на Конференции по разоружению по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Работа Конференции по разоружению согласно этому пожеланию будет иметь большие последствия в плане политического веса Конференции, выступающей в качестве инструмента международного сообщества в целом. Мы полагаем, что в скором времени будет достигнута договоренность об учреждении специальных комитетов с полномочиями вести переговоры по этим важным проблемам.

Делегация Ирландии воспользуется возможностью проведения консультаций, которые, согласно принятому решению, вам, г-н Президент, надлежит провести в межсессионный период, и представит вам дополнительные соображения относительно членского состава и повестки дня Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю г-на Лайонса за теплые слова в мой адрес и за его выступление. А сейчас слово предоставляется представителю Мальты г-ну Валентино.

Г-н ВАЛЕНТИНО (Мальта) (перевод с английского): Г-н Президент, в начале своего выступления - первого в период вашего пребывания на посту Президента, мне хотелось бы поздравить вас с избранием на эту должность для руководства работой этой важной исторической части сессии Конференции по разоружению. Мне также хотелось бы поблагодарить вашего предшественника посла Австралии О'Салливэна за умелое руководство работой Конференции.

26 мая этого года делегация Мальты в своем выступлении на Конференции по разоружению призвала все делегации, в особенности делегации, которые самым непосредственным образом участвуют в переговорах по проекту конвенции о химическом оружии, предпринять серьезные усилия, с тем чтобы первоочередное внимание в ходе переговоров уделить урегулированию еще не решенных вопросов.

Сегодня делегация Мальты вместе с большинством членов и нечленов Конференции по разоружению может заявить, что такие усилия были предприняты, и мы с удовлетворением отмечаем, что Конференция выработала окончательный текст конвенции по химическому оружию.

Мальта присоединяется к другим делегациям, которые дали высокую оценку интенсивной работе, проведенной Специальным комитетом по химическому оружию, и в особенности ее Председателем послом Германии Адольфом фон Вагнером и его делегацией.

Мальта не является членом этой Конференции, однако с интересом следила за развитием событий на переговорах, которые привели к выработке текста конвенции. Конвенция по химическому оружию являет собой договор в области международной безопасности, который заслуживает всеобщей поддержки. Мы уверены в том, что широкая поддержка, уже выраженная большинством представленных здесь государств, в будущем найдет и других сторонников, которые в настоящее время высказывают некоторые оговорки.

В ходе заключительного заседания Специального комитета по химическому оружию многоуважаемый посол Франции сделал заявление, которое отражено в докладе Комитета. Мальте хотелось бы присоединиться к этому заявлению, которое, по ее мнению, является сбалансированным и фактологически обоснованным.

Как заявляла наша делегация в мае этого года, Мальта намерена войти в число государств, первоначально подписавших конвенцию по химическому оружию. Она сделает это в интересах нашей национальной, региональной и международной безопасности и искренне надеется, что все страны, в частности страны Средиземноморского региона, станут государствами - участниками конвенции.

Мальта считает, что в период до представления конвенции по химическому оружию Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций следует провести широкие обсуждения между представленными здесь странами и странами, которые в настоящее время не представлены, с тем чтобы конвенция получила возможно более широкое распространение. Мы берем на себя ответственность за распространение информации о Конвенции среди других государств в интересах обеспечения международной безопасности во всем мире.

(Г-н Валентино, Мальта)

В этой связи достигнутые результаты, касающиеся завершения разработки конвенции по химическому оружию, следует довести до сведения всех государств - членов Организации Объединенных Наций и предложить им подписать конвенцию сразу после того, как она будет открыта для подписания. Следует и дальше прилагать активные усилия, с тем чтобы обеспечить вступление договора в силу в самое ближайшее время.

Этот год был успешным для Конференции по разоружению, и мы надеемся, что и другие сессии Конференции по разоружению будут отмечены столь же успешными событиями, одним из которых явилось завершение подготовки многосторонней конвенции по химическому оружию после длительных и сложных переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю г-на Валентино за его выступление и за те теплые слова, которые были им высказаны в мой адрес, а также в адрес посла О'Салливэна. Сейчас слово предоставляется представителю Сирии послу Масри.

Г-н МАСРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, делегация моей страны хотела бы выразить глубокую признательность за предоставленную ей возможность сделать краткое заявление на этом важном заседании Конференции, до завершения ее работы, и высказать замечания и оговорки Сирийской Арабской Республики по проекту конвенции, запрещающей химическое оружие, который Конференция представит Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее предстоящей сорок седьмой сессии. Не вдаваясь в подробности проекта конвенции, некоторые части которой, как мы считаем, требуют дальнейшего рассмотрения, нам хотелось бы заявить о том, что мы полностью разделяем предложения и замечания, сделанные развивающимися странами - членами Конференции. Нам хотелось бы, чтобы эти предложения и замечания были учтены при подготовке окончательного текста проекта конвенции, поскольку в них находят отражение озабоченности этих стран и их стремление избежать неверных и необдуманных выводов, двойных стандартов осуществления и, в частности, возможных неблагоприятных последствий для процесса развития в развивающихся странах или для их национальной безопасности или суверенитета. Признавая важное значение этой конвенции и ее благородную цель защитить человечество от ужасов химического оружия, мы все же считаем, что закрепленная в ней цель не может быть достигнута без аналогичного запрещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. На Ближнем Востоке мы сталкиваемся с реальными опасностями, которые таит в себе это оружие, ибо наличие у Израиля ядерного вооружения ставит под угрозу мир и безопасность, создает опасность для жизни людей, окружающей среды, а также для будущего этого чувствительного региона мира, не говоря уже о той огромной угрозе, которая сопряжена с обладанием Израилем современной технологии, необходимой для разработки и производства химического оружия.

Сирийская Арабская Республика призывает к превращению Ближнего Востока в регион, свободный от химического оружия, ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Она также призывает к установлению взаимосвязи между этими видами оружия, ибо в противном случае конвенции, запрещающей химическое оружие, окажется недостаточно для достижения желаемой цели. Мы считаем, что в ходе прений по проекту конвенции на предстоящей сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи откроется соответствующая возможность для

(Г-н Масри, Сирийская Арабская Республика)

усовершенствования проекта конвенции и установления взаимосвязи между химическим оружием, ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, с тем чтобы привести конвенцию в большее соответствие с закрепленными в ней целями.

Наконец, мне бы хотелось резюмировать оговорки Сирийской Арабской Республики в отношении данной конвенции, запрещающей химическое оружие. Во-первых, Сирийская Арабская Республика скрепит эту конвенцию своей подписью в том случае, если она будет подписана Израилем. Во-вторых, необходимо установить взаимосвязь между химическим оружием, ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения. В-третьих, необходимо превратить Ближний Восток в регион, свободный от всех видов оружия массового уничтожения, в том числе от ядерного и химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирии за его выступление и за теплые слова в мой адрес.

Сейчас 13 час. 04 мин. Нам нужно сделать перерыв в заседании, поскольку все имеют право отдохнуть. Я хотел бы возобновить работу немного раньше запланированного времени, т.е. до 15 час. 00 мин., однако, как мне сообщают, это невозможно по техническим причинам. Тем не менее я прошу вас занять свои места сегодня в 15 часов без каких-либо задержек, с тем чтобы мы смогли заслушать остающихся ораторов, записавшихся для выступлений. В моем списке значатся представители Нигерии, Вьетнама, Марокко, Швейцарии, Российской Федерации, Южной Африки и Эфиопии. Есть ли еще желающие записаться в этот список? Я хотел бы, чтобы это было сделано сейчас, с тем чтобы мне не пришлось предлагать делегациям записаться после обеда. Такое желание изъявляет делегация Чили, а также делегации Исламской Республики Иран, Соединенного Королевства и Аргентины. Таким образом, сегодня после обеда нам нужно будет заслушать еще 11 делегаций. Я считаю, что список выступающих следует закрыть, и сейчас я намерен прервать заседание, причем я прошу вас сделать все возможное для того, чтобы мы смогли возобновить нашу работу в 15 часов, иначе я опасаясь, что наш друг посол Шэннон не сможет увидеть многих из нас на своем приеме сегодня вечером. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 час. 05 мин.
и возобновляется в 15 час. 25 мин.

Мы переходим ко второй части нашего сегодняшнего заседания, которое, я надеюсь, не затянется слишком долго. В моем списке остается примерно десять, а точнее 11 ораторов. Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация испытывает большое удовлетворение в связи с тем, что нашей работой руководите вы, представитель Бельгии, страны, с которой Нигерия поддерживает тесные связи. Ваш предшественник посол Пол О'Салливэн, находясь на своем посту, внес важный вклад в нашу работу, и моя делегация хотела бы с удовлетворением отметить этот факт. Посол Индии Пракаш Шах в своем выступлении, сделанном сегодня утром, сообщил нам, что он покидает Женеву в конце месяца в связи с назначением на другой важный пост в своей стране. Мы желаем ему и другим коллегам, покинувшим нас в последнее время, всяческих успехов в их будущей деятельности.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Вполне естественно, что, завершая эту ежегодную сессию, мы подводим итоги проделанной работы и сопоставляем достигнутые результаты с теми надеждами, которые возлагались на эту сессию в ее начале. Мы с удовлетворением отмечаем преобладавший в целом конструктивный и позитивный дух сотрудничества, особенно в ходе недавно завершившихся переговоров по проекту конвенции по химическому оружию, целью которой является установление универсального, недискриминационного и всеобъемлющего режима, запрещающего производство, приобретение, накопление, сохранение, передачу и применение химического оружия. Это говорит о решимости всех делегаций эффективным образом способствовать осуществлению этой важной меры в области разоружения и их убежденности в том, что это страшное оружие массового уничтожения должно быть поставлено вне закона.

Нигерия, являясь членом Конференции по разоружению, всегда играла конструктивную роль в деятельности по скорейшему достижению этой цели. Мы всегда считали, что опасность применения химического оружия не может быть ликвидирована путем принятия таких частичных мер, как соглашение о нераспространении, поскольку это поощрило бы сохранение такого оружия в арсеналах тех государств, которые уже им обладают. Двустороннее соглашение или региональные меры, как, например, создание зон, свободных от химического оружия, хотя и достойны похвалы, не решают полностью проблемы, связанной с угрозой применения химического оружия. Ключ к созданию мира, свободного от химического оружия, лежит в заключении на основе многосторонних переговоров всеобъемлющей конвенции, работу над которой Специальный комитет успешно завершил на прошлой неделе.

Признавая, что конвенция не является совершенной, следует тем не менее отметить компромиссный характер текста, который удалось составить после длительных и интенсивных переговоров. Нигерия не обладает химическим оружием и не намерена приобретать его. Хотя наша химическая промышленность все еще находится в зачаточном состоянии, мы считаем, что при наличии достаточной открытости и доброй воли всех сторон эта конвенция должна помочь развитию международного сотрудничества в области химической промышленности между государствами-участниками. Конвенция должна непосредственно применяться для обеспечения того, чтобы мировая химическая промышленность не подвергалась ненужному вмешательству или не ставилась в зависимость от бюрократической системы инспекций.

Моя делегация считает подготовку проекта конвенции историческим достижением Конференции по разоружению. Поэтому мы полностью поддерживаем точку зрения, состоящую в том, что ее следует передать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы надеемся на принятие консенсусом проекта резолюции, направленного на достижение универсального присоединения к конвенции. Нигерия будет принадлежать к числу стран, первоначально подписавших конвенцию. Естественно, мы ожидаем, что и другие государства, которые еще не сделали аналогичного заявления, сделают его. Кроме того, мы ожидаем, что так же поступят все государства, обладающие химическим оружием. В этом случае конвенция, имея под собой твердую основу, послужит делу полной ликвидации химического оружия. Мы в полной мере разделяем соображения гуманитарного характера в отношении этой категории оружия массового уничтожения; однако нам следует пойти дальше. В конце концов те, кого обвиняли в применении этого оружия, были не только его производителями. Если применение химического оружия достойно осуждения, то это должно касаться и его разработки, производства, накопления и передачи.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Завершая работу, нам следует обратиться к проблемам, которые возникнут в ходе работы Подготовительной комиссии в будущем году. Членам Конференции следует взять на себя инициативу в проведении консультаций по повестке дня и составу Бюро Подготовительной комиссии. Мы должны обеспечить, чтобы решения о выборах как Председателя, так и Исполнительного секретаря были приняты консенсусом. Естественно, что временный технический секретариат, возглавляемый Исполнительным секретарем, не только должен быть укомплектован персоналом, обладающим профессиональной компетенцией, но и отражать географический состав и универсальный характер организации. Мы считаем, что вам следует предпринять такую инициативу в межсессионный период.

И наконец, моя делегация желала бы выразить наше удовлетворение работой Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Адольфа фон Вагнера и персонала секретариата, отметив с похвалой проделанную ими работу и помощь, оказанную ими нам в нашей работе.

Дело разоружения требует терпения, и поэтому я вновь хотел бы выразить признательность всем делегациям за достойную подражания приверженность делу достижения нашей общей цели.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): От себя лично и от имени посла О'Салливэна я благодарю вас, г-н посол, за теплые слова, сказанные вами в наш адрес в начале своего выступления, которые мы принимаем к сведению. А сейчас слово предоставляется представителю Вьетнама послу Нгуену.

Г-н НГУЕН (Вьетнам) (перевод с французского): Г-н Президент, делегация Вьетнама приветствует вас на посту Президента нашей Конференции по разоружению в решающий период сессии 1992 года и желает вам всяческих успехов в вашей важной миссии. Пользуясь случаем, я хочу вновь выразить нашу всемерную признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу фон Вагнеру за ведение переговоров, которые увенчались проектом конвенции по химическому оружию. Мое сегодняшнее выступление ограничится проблематикой гербицидов, и уверяю вас, оно будет кратким.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Германии за ее неослабные усилия по поиску увязок различных позиций относительно размещения в будущей конвенции по химическому оружию положения о запрещении применения гербицидов в качестве средства ведения войны. Делегация Вьетнама также признательна делегации Германии за предоставление проекта заявления по гербицидам, которое она предполагает изложить на пленарном заседании Конференции по разоружению в связи с предстоящей Конференцией ЭНМОД.

В этой связи моя делегация хотела бы сообщить этой ассамблее о неизменности принципиальной позиции Вьетнама, предусматривающей включения положений о запрещении применения гербицидов в качестве средства ведения войны в одно из основных положений будущей конвенции по химическому оружию.

Пользуясь случаем, хотелось бы вновь заявить, что мнение Вьетнама о включении положения о запрещении применения гербицидов в качестве средства ведения войны в конвенцию по химическому оружию носит характер серьезного, обоснованного предложения, продиктованного убежденностью в том, что его твердо поддержат государства, желающие, чтобы уже больше никогда не повторились те прискорбные эксперименты, которые проводились над природой и живыми существами во Вьетнаме в 60-х годах.

(Г-н Нгуен, Вьетнам)

Вьетнам хотел бы, чтобы содержание такого запрещения нашло себе подобающее место, т.е. в статье II будущей конвенции. Однако, руководствуясь духом уступок и компромиссов, Вьетнам готов согласиться с тем, чтобы это содержание фигурировало в статье I. Это является проявлением его доброй воли к достижению приемлемого решения посредством подлинных переговоров.

При этом у моей делегации возникает вопрос, по каким причинам, под каким предлогом в статье I было сохранено упоминание обязательства государств-участников не использовать химические средства для борьбы с беспорядками в качестве способа ведения войны, но не было принято слово "гербициды", фигурирующее в предложении 14 стран о внесении поправок, которое содержится в документе CD/CW/WR.417 по статье I? Ведь и химические средства борьбы с беспорядками, и гербициды - все это химические вещества. Включение запрещения применения гербицидов в качестве способа ведения войны лишь в преамбулу будущей конвенции предполагает, среди прочего, следующее: так называемое запрещение не носит связывающего характера для государств - участников будущей конвенции; это запрещение, якобы уже упоминаемое в других конвенциях, квалифицируемых как соответствующие, будет зависеть от вольной интерпретации сферы охвата будущей конвенции - в зависимости от потребностей и в зависимости от обстоятельств; угроза нового применения гербицидов в качестве способа ведения войны, к сожалению, еще не устранена.

Общепризнано, что на переговорах каждая сторона должна идти на уступки, с тем чтобы прийти к общему знаменателю. Предложение 14 стран по гербицидам носит скромный и разумный характер; обоснованность этого предложения мы испытали на себе, и тем не менее оно не было принято. В этой ситуации наша делегация не может не считать, что в данном случае речь идет о продукте некоего баланса, который можно было бы квалифицировать как селективный. А если тот или иной баланс селективен, г-н Президент, то его установление происходит по "разумению сильнейшего", а, следовательно, и чревато последствиями как для универсального характера, так и для перспектив применения будущей конвенции по химическому оружию.

Благодарю вас за внимание и прошу должным образом отразить мнение Вьетнама в соответствующих документах Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Вьетнама за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Хочу заверить его, что его выступление будет воспроизведено в отчете о нашем пленарном заседании. А сейчас я даю слово представителю Марокко г-ну Зниберу.

Г-н ЗНИБЕР (Марокко) (перевод с английского): г-н Президент, на прошлой неделе мой посол уже имел возможность поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Позвольте мне в свою очередь от имени моей делегации вновь заверить вас в своей искренней поддержке в связи с предпринимаемыми вами консультациями с целью улучшения работы Конференции и консолидации участия делегаций.

Сегодня утром Его Превосходительство посол фон Вагнер в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию представил доклад этого Комитета Конференции. И именно в этой связи прозвучит заявление моей делегации. Но прежде я хотел бы воздать должное послу фон Вагнеру за

(Г-н Знибер, Марокко)

проделанную им превосходную работу на посту Председателя Специального комитета по химическому оружию. Его упорство и готовность помочь стали гарантией успешного исхода работы Комитета, и нам хотелось бы вновь поздравить его, а также его компетентную делегацию за продемонстрированную ими безукоризненную ответственность при выполнении этой задачи. В этом же плане я хотел бы выразить наше всяческое удовлетворение в связи с ценным вкладом секретариата, который не пощадил усилий для того, чтобы отличить задачу делегаций, и мне хотелось бы в особенности поздравить с высококачественной работой г-на Абделькадера Бенсмаила и всех его коллег и сотрудников.

Делегация Королевства Марокко считает, что содержащийся в документе CD/CW/WR.400/Rev.2 проект конвенции по химическому оружию, несмотря на его недостатки, является серьезным залогом безопасности всех государств, которые подпишут ее, и обеспечивает необходимые условия для доверительного и плодотворного сотрудничества между ними в области химической промышленности в мирных целях.

На наш взгляд, кропотливый поиск тонкого баланса, с тем чтобы, с одной стороны, умерить законные опасения одних и не менее законные заботы других, и, с другой стороны, сбалансировать права и обязанности, которые будут вытекать из ее реализации для всех сторон, не вполне увенчались успехом. Мы сожалеем об этом.

Вместе с тем стремление откликнуться на чаяния международного сообщества, опирающееся на настойчивость всех сторон, взяло верх над сомнениями и недоверием. Поэтому, учитывая его достоинства и не забывая о его недостатках, делегация Королевства Марокко готова поддержать проект конвенции о запрещении химического оружия и о его уничтожении, содержащийся в документе CD/CW/WR.400/Rev.2. Она хотела бы, чтобы этот текст был принят Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса и чтобы рассеялись те сомнения, какие еще могут сохраняться, с тем чтобы обеспечить его универсальность и неуклонное применение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас и принимаю к сведению ваше заявление. Благодарю вас за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Швейцарии послу фон Арксу.

Г-н фон АРКС (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне и от имени моей делегации поздравить вас с избранием на этот столь важный пост на решающем этапе работы нашей Конференции. Я хотел бы заверить вас в том, что мне доставляет особое личное удовлетворение встретить моего старинного коллегу, ставшего свидетелем героической эпохи – первого Сопевания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое проходило в 1973-1975 годах, т.е. в очень прокладной атмосфере "холодной войны", здесь же, в Женеве, и которое увенчалось хельсинкским Заключительным актом.

Сегодня мы переживаем заключительный этап длительной работы – этап завершения международного документа, нацеленного на то, чтобы как можно полнее ликвидировать химическое оружие – средство ведения войны, которое, по мнению экспертов, отнюдь не обладая решающими военными достоинствами, является скорее средством психологического нажима и устрашения.

(Г-н фон Аркс, Швейцария)

Проект договора, содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.2, безусловно, со всеми своими достоинствами и недостатками представляет собой лишь компромисс. Однако ведь все договоры и конвенции, которые были заключены в области контроля над вооружениями и разоружения со времен второй мировой войны, также представляли собой лишь компромисс. И несмотря на это, они способствовали сохранению и даже упрочению нашей международной безопасности.

Возьмем, к примеру, Договор о нераспространении ядерного оружия, который, конечно, тоже имеет крупные недостатки. Не будем говорить о его дискриминационном характере, который, например, создал значительные трудности для Швейцарии, в том что касается ее присоединения. Напомним, например, что этот Договор, среди прочего, обошел молчанием вопрос о технологии, который между тем имеет столь важное значение в этом секторе.

Но несмотря на все свои недостатки, этот Договор в значительной мере помешал сбыться вполне серьезным пророчествам 60-х годов на тот счет, что до конца текущего столетия появится еще 30-40 ядерных держав, что, по мнению ответственных работников Швейцарии, не способствовало бы укреплению ни нашей, ни, пожалуй, глобальной безопасности.

Исходя из этого, как нам представляется, позитивного опыта, приобретенного благодаря имеющимся документам в области контроля над вооружениями или разоружения, сколь бы несовершенны они ни были, мы, швейцарцы, делаем для себя следующий вывод: решающее значение этих соглашений и конвенций, сколь бы несовершенными они ни были, заключается не в их детальных нормах, а прежде всего в том, что уже самим вводом в действие значительное большинство международного сообщества торжественно освящает содержащиеся в этих текстах основополагающие идеи и принципы и тем самым развивает общественное сознание в том плане, что эти идеи и принципы являют собой фундаментальные нормы наших международных отношений.

И сегодня это международное сознание можно дополнить еще одним элементом - запрещением химического оружия. Причем к этому нам еще нужно присовокупить и другие элементы, хотя они всякий раз и облечены в форму компромиссов.

Именно в этом духе мы приветствуем и поддерживаем содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.2 проект договора о полной ликвидации химического оружия, и швейцарское правительство, как вы знаете, сообщая с другими правительствами, представленными на СБСЕ, заявило, что Швейцария войдет в число первоначальных участников этой новой конвенции. И именно в этом плане, имея мы такую возможность, моя делегация поддержала бы французское заявление, которое прозвучало здесь в среду, 26 августа.

В этой связи мы хотели бы поблагодарить и поздравить посла Адольфа фон Вагнера и его делегацию, проделавших блестящую работу и проявивших смелость, столь необходимую для того, чтобы вывести нас на этот исторический рубеж.

В заключение позвольте мне высказать два весьма субъективных замечания Швейцарии. Во-первых, то, что проект договора о химическом оружии, на взгляд Швейцарии, недостаточно, так сказать, изящен, связано с тем, что его разработка опять же велась в таких условиях, которые не позволяли моей стране в полной мере играть ту роль, которая соответствовала бы роли суверенного

(Г-н фон Аркс, Швейцария)

государства и, в соответствии с основополагающими нормами международного права, была бы равна роли других. Мое правительство надеется, что будущие договоры в области контроля над вооружениями и разоружения будут разрабатываться в условиях, соответствующих присущим нашему международному сообществу принципам суверенного равенства и демократического принятия общих решений.

Во-вторых, сегодня проект договора о химическом оружии уже вышел за рамки Конференции по разоружению. Отныне все то, что нужно сделать для того, чтобы эта конвенция зажила своей собственной жизнью, должны делать ее будущие стороны, ее будущие государства-участники. Теперь уже нет двух категорий государств: полноправные члены и наблюдатели. Все мы, кто намерен подписать и ратифицировать эту конвенцию, теперь имеем одинаковые права и обязанности - вносить свою лепту в формирование ее судьбы. В этом, как мне кажется, состоит неперемненное условие для установления нового, как можно более универсального, режима.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Спасибо, г-н посол фон Аркс, за ваши слова поддержки и за ваше выступление. А теперь я даю слово представителю Российской Федерации послу Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Президент. В первую очередь мне хотелось бы присоединиться к поздравлениям в ваш адрес, которые были сделаны всеми выступавшими передо мною коллегами. И действительно, сегодня особый день для нашей Конференции. Заканчивается не только очередной годовой цикл работы, но и - можно без преувеличения сказать - целая эпоха. Впервые за последние 16 лет Конференция готова доложить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций не только о содержании происходивших в ее рамках дискуссий, не только о рутинном прогрессе в решении того или иного вопроса, но и о беспрецедентном по своему охвату, по заложенным решениям сложных политических и технических проблем соглашении - проекте конвенции о химическом оружии.

Это даже более чем проект соглашения о запрещении и ликвидации одного из опаснейших видов оружия массового уничтожения. В нем воплощены новые, отвечающие духу времени подходы к контролю, да и ко многим другим "традиционным" разоруженческим проблемам. Отрадно и то, что мы впервые имеем проект соглашения, являющийся результатом поистине многосторонних усилий, хотя, естественно, на том или ином этапе чей-то вклад был больше, а чей-то чуть меньше.

Сейчас мне хотелось бы особо выделить ту роль, которую сыграли в этом году две страны: Германия, осуществлявшая руководство переговорами в Специальном комитете, и Австралия, взявшая на себя риск первой выйти за ставшие привычными рамки так называемого переходящего текста и предложить цельный, более простой и понятный проект конвенции, показав тем самым путь, по которому мы в конечном итоге пришли к сегодняшнему результату.

В целом, г-н Президент, у нас не может не вызывать удовлетворения завершение основной работы над конвенцией, идею скорейшего заключения которой мы неизменно поддерживали и поддерживаем. Российская делегация в меру своих сил стремилась приблизить этот момент, активно участвуя в поиске развязок тех головоломных задач, которые еще недавно казались трудно разрешимыми.

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

Ни для кого, однако, не секрет что целый ряд положений конвенции оказались не такими, какими мы хотели бы их видеть. Не секрет и то, что некоторые из этих положений вызвали у нашего правительства серьезнейшие трудности. Нашей делегации было поручено прямо заявить об этом, об этих трудностях, при обсуждении проекта конвенции в Специальном комитете. Напомню, что речь идет о формулировках пункта 16 статьи IV и пункта 19 статьи V, в которых формулируется принцип оплаты международного контроля проверяемой стороной, а также об определении специализированного оборудования, которое настолько широко, что ставит под вопрос практическую возможность конверсии объектов по производству химического оружия. В обоих случаях в основе наших возражений лежат сугубо экономические факторы, и поэтому мы предпочли бы оставить сейчас эти вопросы открытыми и постараться решить их до подписания конвенции.

В то же время, основываясь на нашей приверженности делу ликвидации химического оружия, мы приняли решение не блокировать передачу конвенции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Более того, мы готовы гибко подойти к тому, в какой форме могут быть решены до момента голосования в Нью-Йорке оставшиеся, вызывающие у нас обеспокоенность вопросы.

Состоявшиеся в последние дни контакты, и в том числе на весьма высоком политическом уровне, высветили целый ряд возможных мер и подходов, имеющих потенциал для удовлетворительного решения наших основных озабоченностей. Это также вселяет в нас надежду, что на Генеральной Ассамблее не будет никаких проблем с поддержкой конвенции со стороны России, поскольку к этому моменту все волнующие нас проблемы будут положительно решены. Рассчитываем, что и другие заинтересованные стороны проявят здесь необходимую конструктивность. С учетом появившихся в последние дни новых обнадеживающих обстоятельств наша делегация была бы готова несколько сократить тот пункт доклада Специального комитета, в котором излагалась позиция российского правительства по проекту конвенции. Конкретно мы были бы готовы пойти на то, чтобы изъять из этого пункта первый, второй и последний абзацы, оставив в то же время изложение существа наших озабоченностей по поводу формулировок статей IV и V проекта конвенции о порядке финансирования контрольной деятельности, нашу позицию о том, как, на наш взгляд, должно осуществляться такое финансирование, и то промежуточное решение, которое мы предлагали. Это же относится и к вопросу об определении специализированного оборудования. Однако мы приняли во внимание нецелесообразность на данном этапе открытия вновь переговоров по докладу Специального комитета и решили ограничиться данным заявлением.

Г-н Президент, в заключение я считаю своей обязанностью также выразить глубокую признательность секретариату и г-ну Берсатеги и г-ну Бенсмаилу за ту огромную работу, которая была проведена с целью помочь нам, переговорщикам, в решении сложных задач. Я думаю, что секретариат справился с этой задачей блестяще, и хотел бы еще раз принести ему самую глубокую признательность.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Мы вместе с послом фон Вагнером благодарим вас, г-н посол Бацанов, за ваши слова признательности. Спасибо также за ваше выступление, которое будет должным образом принято во внимание. А теперь в списке выступающих у меня значится представитель Южно-Африканской Республики г-н Йохан Раутенбах.

Г-н РАУТЕНБАХ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю в период вашего пребывания на посту Президента, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост. Мы высоко ценим ваше руководство и испытываем к нему глубокое доверие, особенно на этом заключительном, важном этапе знаменательной и исторической сессии.

После многих лет напряженных дискуссий с завершением конвенции достигнут конечный результат, обеспечивающий достижение такого идеала, как полное запрещение всего химического оружия и средств его производства. Южная Африка приветствует достижение этой важной вехи в развитии истории глобального разоружения.

Успешное завершение конвенции по химическому оружию является результатом длительных и интенсивных переговоров. Южная Африка участвует в этом процессе лишь один год. Конечно, мы признаем, что проект текста, содержащийся в документе CD/CW/WR.400/Rev.2, а теперь - в добавлении к документу CD/1170, тщательно сформулирован и структурирован, с тем чтобы обеспечить тонкий баланс компромиссов. И в этой связи я хотел бы выразить послу фон Вагнеру, его делегации и другим сотрудникам, и в том числе секретариату, признательность моей делегации за хорошо проделанную работу.

Несколько государств высказали оговорки в связи с некоторыми частями проекта конвенции. Южная Африка также хотела бы видеть иные формулировки некоторых разделов, например более основательное и подробное изложение критериев для заполнения мест в Исполнительном совете. Что касается доли региональных мест в составе Совета, то Южная Африка хотела бы видеть более четкое отражение того факта, что африканский регион насчитывает наибольшее число государств. Однако широкий консенсус в отношении этих предпочтений, к сожалению, оказался невозможен.

Мы надеемся, что даже те государства, которые сейчас не считают, что у них открыт путь к механизмам подписания конвенции, соответствующим образом смогут прийти к иному выводу. Эффективность конвенции будет зависеть от ее универсальности и от ликвидации той угрозы, какую таит в себе химическое оружие. Именно в этом плане проект конвенции приемлем для Южной Африки.

Конвенция по химическому оружию возвещает собой новую эру в области многостороннего разоружения. Хотелось бы надеяться, что упроченная система мер по укреплению доверия и режимов проверки, и прежде всего комплексность ее применения ко всем государствам-участникам, подготовит почву для будущих механизмов в других областях разоружения.

Конференция по разоружению может с гордостью опираться на свои достижения. Однако создание прочной основы для решения предстоящих задач потребует внесения коррективы в структуру и повестку дня Конференции. И делать это нужно как членам Конференции, так и наблюдателям. Южная Африка преисполнена готовности и желания консультироваться и сотрудничать с вами, г-н Президент, в этом отношении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес посла фон Вагнера и меня лично. А теперь я даю слово представителю Эфиопии.

Г-н ТСЕГАЙЕ (Эфиопия) (перевод с английского): г-н Президент, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне выразить уверенность в том, что вы успешно завершите наши дискуссии на Конференции.

В силу того, что Эфиопия в полной мере привержена делу глобальной безопасности и мира, моя делегация придает большое значение проекту конвенции о ликвидации химического оружия, которая представляет собой значительное достижение Конференции по разоружению после двух десятилетий трудных переговоров.

Я хотел бы передать через вас, г-н Президент, Председателю Специального комитета по химическому оружию Его Превосходительству послу фон Вагнеру благодарность моей делегации за его неустанные усилия и искусное руководство в ходе переговоров, увенчавшихся лежащим перед нами проектом конвенции по химическому оружию.

Питая надежду на то, что проект конвенции будет одобрен Конференцией и должным образом препровожден для принятия сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я хотел бы, как я уже сделал это в Специальном комитете по химическому оружию, выразить сожаление моей делегации в связи с тем, что Африка отстранена от ротируемого места в составе Исполнительного совета, предусматриваемого в пункте 23 f) статьи VIII. Я надеюсь, что это будет исправлено в ближайшем будущем, с тем чтобы позволить Африке на равной основе с двумя другими регионами пользоваться этим ротируемым местом.

На глобальном уровне нынешнее ослабление напряженности и политических трений дает неплохую возможность для ускорения процесса разоружения, что, в свою очередь, принесло бы значительную пользу с точки зрения высвобождения ресурсов и технологии для целей развития, с тем чтобы развивающиеся страны также могли стать бенефициарами "мирных дивидендов". В широком плане текущие благоприятные тенденции развития на мировой политической арене нужно будет отразить и в сфере мирового социально-экономического развития.

В этом ракурсе моя делегация разделяет перспективную мысль о том, что будущая повестка дня Конференции по разоружению должна включать вопрос о разоружении в целях развития, с тем чтобы Конференция в рамках своего мандата смогла заняться проблемой развития, которое, на наш взгляд, является крупнейшей задачей, стоящей сегодня перед мировым сообществом.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Тсегайе, за ваше выступление и за добрые слова в адрес посла фон Вагнера и в мой адрес. А теперь у меня в списке ораторов значится представитель Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) (перевод с испанского): Г-н Президент, прежде всего моя делегация хотела бы самым сердечным образом приветствовать посла Аргентины Лануса, который возглавил делегацию своей страны на этой Конференции. Мы уверены, что благодаря его общеизвестному дипломатическому таланту его страна будет и впредь неизменно способствовать достижению прогресса на нашем форуме.

(Г-н Гонсалес, Чили)

Моя делегация вновь попросила слово в период исполнения вами обязанностей Президента, с тем чтобы выразить свое удовлетворение в связи с принятием доклада Специального комитета по химическому оружию, в котором содержится препровождаемый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций проект конвенции по этому вопросу.

Как нам уже доводилось говорить на одном из предыдущих заседаний, моя страна твердо и решительно поддерживает этот проект, хотя она и испытывает естественное чувство неудовлетворенности некоторыми положениями конвенции.

Из-за проблемы процедурного характера делегации моей страны не представилось возможности высказать свое мнение относительно рассматривавшегося тогда проекта доклада Специального комитета. Поэтому я хочу официально засвидетельствовать, что моя делегация полностью присоединяется к аргентино-бразильскому заявлению, сделанному в Комитете 26 августа и отраженному в соответствующем докладе.

Мы будем весьма признательны, г-н Президент, за включение этого заявления также в доклад Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Гонсалеса за его выступление и за его ободряющие слова в мой адрес. А сейчас я даю слово послу Великобритании сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, Конференция уже знакома с мнением Соединенного Королевства относительно проекта конвенции по химическому оружию. Я не буду повторять его, дабы не затягивать этот знаменательный день. Моя делегация хочет вновь выразить признательность Соединенного Королевства послу фон Вагнеру - на этот раз за его исчерпывающее представление доклада Специального комитета по химическому оружию. Нам было полезно выслушать изложенное им резюме положений проекта конвенции по химическому оружию. Вместе с тем нам хотелось бы предостеречь в том плане, что текст конвенции говорит сам за себя. Резюме Председателя никоим образом не следует рассматривать как его авторитетное толкование или разъяснение. Моя делегация также отмечает заявления ряда делегаций с изложением своих национальных позиций по проекту конвенции. В том случае, когда эти заявления просто воспроизводят положения конвенции, с тем чтобы подкорректировать ошибочные заявления других, у нас не возникает трудностей с такими заявлениями. Однако Соединенное Королевство не приемлет того, чтобы национальные заявления, в которых делается попытка интерпретировать текст конвенции, приобретали какой-либо авторитетный статус на уровне толкования или как-либо иначе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю сэра Майкла Уэстона. Его позиция будет должным образом отражена в отчете о данном заседании. Следующим в списке выступающих значится посол Аргентины г-н Ланус, которому я предоставляю слово.

Г-н ЛАНУС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить признательность за те добрые слова, которые были сказаны сегодня утром в мой адрес. Я знаю, что Ваши усилия по руководству работой Конференции принесли большие успехи, и я убежден, что те последние

(Г-н Ланус, Аргентина)

процедурные препятствия, которые еще стоят перед нами, будут преодолены с той же неброской эффективностью, которая отличает вашу работу. Я не могу не выразить своей удовлетворенности тем, что я обращаюсь к этому форуму в столь особый момент, когда столь упорные переговоры по конвенции по химическому оружию приблизились к завершению, доказывая, что многосторонний орган является возможным и необходимым инструментом строительства мира в эпоху, наступившую с окончанием холодной войны. В то же время слова представителя Бразилии посла Амори́ма, которые были совершенно понятны, подтверждают приверженность нашего региона, Латинской Америки, полной ликвидации оружия массового уничтожения на основе долгожданного ввода в действие Договора Тлателолко. Многие позволяют испытывать в этот момент чувство удовлетворенности и надежды на то, что в будущем Конференции удастся достичь новых успехов. Сейчас я не хотел бы излишне долго говорить об этом. Я надеюсь, что в будущем я смогу выступить на пленарном заседании с более официальным и подробным заявлением. Тем не менее я хотел бы очень кратко выразить признательность за слова, сказанные представителем Китая послом Хоу, представителем Бразилии послом Сельсиу Амори́мом и представителем Чили советником Гонсалесом, и заверить Вас и уважаемых коллег, заседающих за этим столом переговоров, в том, что я надеюсь продолжать и, по мере возможности, расширять традиционно активное участие Аргентины в работе этого форума, единственного форума, который является подлинно представительным и глобальным по составу своих участников и имеет мандат на выработку правовых документов, призванных сделать нашу планету более безопасной. Я и моя делегация приложим все усилия для достижения этой цели. Я надеюсь, что на этом начальном этапе моего участия в работе Конференции по разоружению я смогу опереться на опыт уважаемых коллег и нашего Генерального секретаря.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Сердечно благодарю посла Лануса за его теплые слова и его выступление. Последним в списке выступающих значится представитель Исламской Республики Иран г-н Машади.

Г-н МАШАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Устранения химического оружия с лица Земли – это благородная цель, которой иранский народ привержен больше, чем кто бы то ни было. Став недавней и, хотелось бы надеяться, последней жертвой этого чудовищного оружия, мы придаем важнейшее значение заключению действенного, проверяемого, эффективного, основательного и надежного договора. Мы всегда были и остаемся решительными сторонниками такой конвенции. И именно в этом контексте следует оценивать любое соображение, высказываемое моей делегацией. Мы всецело выступаем за заключение такой конвенции, которая не только поддерживалась бы на словах, но и опиралась бы на искреннюю уверенность в ее универсализации после ее подписания. Мы всегда были твердо намерены стать первоначальным участником такой конвенции, которая пользовалась бы не только согласием, но и восторженной поддержкой всех государств мира, что позволило бы наполнить истинным смыслом ее основополагающую цель – универсальность.

Вместе с другими делегациями моя делегация усердно работала над составлением такой конвенции. Однако в полной мере это сделать не удалось. Эти недостатки скажутся на будущем осуществлении конвенции, и поэтому необходимо приложить усилия к их устранению, хотя многое будет зависеть и от решимости и готовности государств-участников к исполнению своих обязательств в духе конвенции.

(Г-н Машади, Исламская Республика Иран)

Определение химического оружия является важнейшей частью конвенции, ибо весь текст конвенции построен вокруг, в связи и на основе этого определения. Что касается токсичных химикатов и их прекурсоров, то их разработка и описание пронизывают весь текст, а для проверки любых химикатов, используемых в качестве оружия, предусмотрена система проверки. Можно было бы еще больше уточнить понятие боеприпасов, подзарядов, устройств и оборудования, которые квалифицируются в качестве химического оружия. В этой связи весьма полезным является интерпретативное заявление Председателя Специального комитета по химическому оружию посла фон Вагнера, коль скоро оно не вызвало возражений ни у какой делегации. Вместе с тем необходимо продолжить работу над дальнейшим уточнением этого определения, с тем чтобы предупредить любые сомнения относительно его толкования при осуществлении конвенции.

В связи с вопросом о химических средствах борьбы с беспорядками моя делегация полностью отвергает концепцию их использования в ходе экстратерриториальных операций. Эти химические средства должны использоваться исключительно в целях борьбы с беспорядками в пределах страны, и конвенция никоим образом не узаконивает их применения за пределами национальных границ.

Далека от совершенства статья X. По сравнению, например, со статьей VI в этой статье отсутствуют сбалансированные обязательства относительно оказания помощи в случае применения химического оружия. Нет и гарантии того, что государства-участники будут в достаточной степени пополнять добровольный фонд. Действие статьи X будет зависеть от доброй воли и добрых намерений государств-участников.

В статье XI не предусмотрено достаточных гарантий для обеспечения сбалансированности тех ограничений, которые будут вытекать из мер проверки. По статье XI не предусмотрено обязательств для обеспечения того, чтобы конвенция не оказала негативного воздействия на крупную химическую промышленность развивающихся стран.

Как представляется, государствам-участникам придется полагаться на добросовестное осуществление этой статьи химически развитыми странами и на их обещание устранять соответствующие ограничения. Как уже заявляла ранее моя делегация, мы надеемся, что в ходе работы Подготовительной комиссии или на более поздних этапах мы приложим усилия к тому, чтобы устранить эти недостатки. Между тем важно еще и то, чтобы в ходе осуществления их устранению как-то помогали добрая воля и добрые намерения государств-участников. Единственный момент, который вновь хотела бы отметить моя делегация, связан с составом Исполнительного совета, что в предыдущие годы также занимало важное место в работе Специального комитета. Поскольку этот Совет является представительным органом Конференции государств-участников, его состав должен отражать чаяния всех участников. К сожалению, положения, регулирующие состав Исполнительного совета, отнюдь не равноценны тому тексту, какой следовало бы включить в конвенцию в ее нынешнем виде. Вот почему моя делегация с самого начала высказала свое мнение относительно такого текста, а также относительно той процедуры, которая увенчалась бы его включением в проект конвенции. Органические проблемы нынешних положений состоят в следующем. Во-первых, географические группировки реальны лишь в той мере, в какой они отражают группировки времен холодной войны. Одним из результатов окончания холодной войны стало устранение искусственного раскола Европы.

(Г-н Машхади, Исламская Республика Иран)

В настоящее время ситуация развивается таким образом, что бывшие восточноевропейские государства ходатайствуют о приеме в НАТО. А между тем, чтобы обеспечить ряду государств привилегированные места, в тексте конвенции воспроизведен присущий холодной войне раскол по линии Восток/Запад, что уже не отражает современные реальности.

Во-вторых, г-н Президент, хотя все государства должны считаться равными, одни считаются более равными, чем другие. Выделение определенным государствам привилегированных мест ни в коей мере не совместимо с принципом суверенного равенства государств. Речь идет о договоре в области безопасности, в рамках которого промышленный критерий играет различную роль в разных географических регионах. Кое для кого последствия конвенции с точки зрения безопасности будут связаны не столько с промышленным аспектом, сколько с другими аспектами. Соответственно Исламская Республика Иран не может согласиться с устаревшей идеей постоянных или квазипостоянных мест в Исполнительном совете. В рамках каждой региональной группы без каких-либо мотивировок или разъяснений были выделены кое-какие привилегированные места. Например, что касается Азии, то в Специальном комитете никогда не велось переговоров о четырех привилегированных местах. Но вот в результате каких-то частных сделок в тексте вдруг появилась магическая четверка, которая никогда не получала консенсуса в Специальном комитете. Выделение этих привилегированных мест не было сбалансировано соответствующими обязательствами и обязанностями. Если какие-то государства-участники занимают привилегированное положение в Исполнительном совете, то они должны и принять на себя более значительные обязательства и заботы по финансированию или предоставлению помощи другим государствам-участникам в целях более эффективного осуществления конвенции. Они должны согласиться взять на себя обеспечение передачи технологии другим государствам-участникам в целях развития их химической промышленности. В настоящее время у европейского государства более чем на 20 процентов больше шансов быть избранным в состав Исполнительного совета, тогда как у азиатского государства такой шанс составляет менее 10 процентов. Эти изъяны следует устранить, с тем чтобы Исполнительный совет был более демократичным и в большей степени отражал чаяния всего международного сообщества, ибо это имеет огромное значение для обеспечения универсальности конвенции.

Исламская Республика Иран также имеет серьезные оговорки в связи с процедурами разработки положений об Исполнительном совете. Переговоры велись в обстановке отсутствия транспарентности теми, кто домогается привилегий в Исполнительном совете. Такие процедуры не совместимы с теми целями, которые мы здесь преследуем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Машхади за его выступление. Список выступающих исчерпан. Есть ли еще делегации, представители которых хотели бы сейчас выступить? Даю слово представителю Венесуэлы.

Г-жа КЛАУВЕРТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Позвольте прежде всего поздравить вас с тем, что вы руководите работой Конференции, и выразить сожаление в связи с тем, что я взяла слово так поздно. Сегодня - исторический день в работе Конференции по разоружению. Мы выслушали доклад, представленный представителем Германии послом фон Вагнером в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию, поэтому вполне естественно, что

(Г-н Клауверт, Венесуэла)

сегодняшний день является историческим – ведь мы получили плод работы Комитета, проект конвенции о запрещении химического оружия. Делегация Венесуэлы демонстрировала свою поддержку проекта конвенции в Комитете, и сегодня мы хотим вновь подтвердить эту поддержку на пленарном заседании Конференции по разоружению. Как мы уже говорили в Комитете, текст конвенции не идеален, как не идеальны и другие существующие международные договоры: делегация Венесуэлы предпочла бы более твердые обязательства по ряду аспектов, равно как и более справедливые обязательства относительно финансирования Организации, состава Исполнительного совета и экономического и технического развития. Но, с другой стороны, мы должны признать, что этот проект конвенции имеет и много преимуществ для международного сообщества, и одним из них является четкое обязательство относительно запрещения будущего применения этого оружия, равно как и обязательство о его уничтожении. Все это – значительные результаты работы Конференции. Мы хотели бы выразить признательность послу фон Вагнеру за его неустанные усилия в качестве Председателя Комитета ради достижения этой цели. Делегация Венесуэлы надеется, что Конференция, показав пример и придав мощный импульс переговорам по химическому оружию, сможет сделать то же самое и в связи с другими стоящими перед Конференцией приоритетными темами.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-жу Клауверт за ее выступление и теплые слова в мой адрес. Сейчас уже 16 час. 30 мин., и список выступающих, собственно, уже исчерпан. Теперь я предлагаю Конференции приступить к принятию доклада Специального комитета по химическому оружию, который недавно был представлен нам его Председателем послом фон Вагнером и который имеет условное обозначение CD/1170. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот доклад. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Извините, г-н Президент. Не могли бы вы уточнить, что же именно мы собираемся принимать? Если речь идет о тексте проекта конвенции, то моя делегация не может согласиться с включением в доклад статьи VIII. Моя делегация согласна с тем, чтобы передать Генеральной Ассамблее весь текст, за исключением статьи VIII, но без этой части.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Машхади за выступление. Вот у нас и возникла ситуация, которой мы опасались. Мне со своей стороны трудно представить себе возможность изъятия статьи VIII проекта конвенции, в которой содержатся положения об Организации по запрещению химического оружия и об Исполнительном совете. В документе CD/1170 точно отражены дискуссии и решения Специального комитета по химическому оружию, и этот текст является неприкосновенным. Некоторые делегации уже просили меня об изменении некоторых разделов этого доклада. Но это невозможно. Этот документ стал такой же священной книгой, как Коран, Библия или Талмуд. Я не вправе изменять решения Специального комитета. Во всяком случае, я должен проконсультироваться с Конференцией, если представитель Исламской Республики Иран настаивает на только что внесенном предложении относительно того, чтобы не передавать Генеральной Ассамблее статью VIII проекта конвенции. Настаивает ли г-н Машхади на этом предложении? Предоставляю ему слово.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Как я уже говорил, моя делегация выступает против включения пункта 23, стр. 29 (текста на английском языке) относительно состава Исполнительного совета. Мне также хотелось бы информировать вас, г-н Президент, о том, что сейчас проводятся консультации, с тем чтобы как-то урегулировать этот вопрос. Я уж не знаю, быть может, было бы целесообразно прервать заседание, пока эти консультации не принесут свои плоды. Однако на данном этапе, согласно данным мне указаниям, мы не можем согласиться с включением пункта 23 в его нынешнем виде.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Слова просит Председатель Специального комитета по химическому оружию посол фон Вагнер.

Г-н фон ВАГНЕР (Германия) (перевод с английского): Как я полагаю, вопрос и озабоченность г-на Машхади связаны с тем, решаем ли мы сейчас вопрос о включении доклада Специального комитета в доклад Конференции по разоружению. Если я вас правильно понял, г-н Президент, сейчас вы просто решаете вопрос о принятии Конференцией по разоружению доклада Специального комитета. Однако это еще не имеет никакого отношения к включению этого доклада в доклад Конференции по разоружению. Поэтому давайте идти шаг за шагом, и я бы рекомендовал следующее: рассматриваемый нами доклад, содержащийся в документе CD/1170 и утвержденный Специальным комитетом, является цельным документом, и, как вы уже говорили, он был принят Специальным комитетом; а теперь именно в том виде, как он был принят Специальным комитетом, он представляется Конференции по разоружению; единственное, что сейчас нужно решить, заключается в том, может ли Конференция по разоружению принять доклад Специального Комитета, который уже был принят этим Комитетом. Речь пока не идет о его включении в доклад Конференции по разоружению - это можно было бы сделать на следующем этапе. Поэтому, исходя из своего понимания, я хотел бы, г-н Президент, через вас спросить г-на Машхади, может ли он одобрить этот доклад, передачу которого Конференции по разоружению он не заблокировал на заседании Специального комитета, т.е. может ли он одобрить здесь этот доклад просто как документ, представленный Конференции по разоружению, и не более того.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Делегации слышали вопрос, заданный г-ну Машхади. Мне кажется, что я ясно выразил свое предложение в адрес Конференции относительно принятия этого доклада. Г-н фон Вагнер совершенно прав: этот документ был принят Специальным комитетом по химическому оружию в том виде, в каком он находится перед вами. Его включение же в доклад - это другой вопрос. Сейчас нам нужно определиться, одобряем ли мы доклад Специального комитета по химическому оружию. Я был бы весьма признателен, если бы г-н Машхади дал ответ на вопрос посла фон Вагнера.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): На заседании Специального комитета мой посол заявил следующее: "Поэтому на данном этапе и с учетом этих текущих усилий мы готовы лишь согласиться с тем, чтобы этот текст вместе с изложенными оговорками был передан Конференции по разоружению... Я должен подчеркнуть, что наша окончательная позиция по этому тексту на Конференции по разоружению будет зависеть от окончательных результатов обсуждений в связи со статьей VIII". Это означает, что любое решение, любая позиция моей делегации по докладу как таковому будет зависеть от результатов обсуждений в связи со статьей VIII.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Итак, я повторяю свой вопрос: готова ли Конференция принять доклад, представленный нам послом фон Вагнером и выпущенный под условным обозначением CD/1170? Есть ли возражения против принятия этого доклада? Возражений нет. Итак, доклад принимается. Благодарю всех за то, что нам удалось пройти этот важный рубеж.

Теперь мы переходим ко второму чтению проекта ежегодного доклада Конференции. Во время первого чтения технических разделов и пунктов существа проекта доклада мы рассмотрели возникшие вопросы, и в текст были внесены изменения, которые теперь отражены в документе CD/WP.428/Rev.1.

В соответствии со сложившейся практикой Конференции будет рассматривать этот документ по разделам, поскольку рассмотрение по пунктам уже было проведено в ходе первого чтения. Итак, начнем с главы I "ВВЕДЕНИЕ". Есть ли замечания? Замечаний нет.

Переходим к главе II "ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ", раздел А "Сессия Конференции 1992 года".

Есть ли замечания? Замечаний нет.

Раздел В "Участники работы Конференции".

Есть ли замечания? Замечаний опять нет.

Раздел С "Повестка дня и программа работы на сессию 1992 года".

Есть ли замечания? Замечаний нет.

Раздел D "Присутствие и участие государств - нечленов Конференции".

Есть нет возражений, мы пойдем дальше.

Что касается раздела E "Расширение членского состава Конференции", то я просил секретариат распространить текст предложения Западной группы. Как мне представляется, упомянутое мной предложение фигурирует в докладе CD/WP.428/Rev.1 в виде поправки. Надеюсь, что это не вызовет проблем, поскольку речь идет о предложении Группы. Если нет замечаний, я буду считать, что предлагаемый текст можно принять.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Есть ли другие замечания по разделу E? Замечаний нет.

Раздел F "Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции".

Есть ли замечания? Замечаний нет.

Раздел G "Сообщения неправительственных организаций".

Есть ли замечания? Замечаний нет.

Теперь мы переходим к рассмотрению главы III "РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ ПО СУЩЕСТВУ В ХОДЕ ЕЕ СЕССИИ 1992 ГОДА" - пункты 21-24.

(Президент)

Отметьте, пожалуйста, что в пункт 24 были добавлены новые официальные документы Конференции, в частности документ под условным обозначением CD/1172, в котором отражено заявление, сделанное сегодня утром послом Аморимом относительно поправок к Договору Тлателолко.

Итак, мы приступаем к разделу А "Запрещение ядерных испытаний". В пункт 26 секретариат внес указание на недавнее принятие Конференцией пункта 15 итогового доклада о работе тридцать четвертой сессии Специальной группы экспертов-сейсмологов, а также фразу относительно приглашения в адрес МАГАТЭ, что мы рассматривали на прошлой неделе.

В пункт 28 секретариат также добавил в качестве подпункта b) документ CD/1167.

Есть ли замечания? Замечаний нет.

Раздел В "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Предоставляю слово представителю перуанской делегации г-ну Кальдерону.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Я не хотел бы нарушать динамичный ритм рассмотрения этого документа, но я хочу отметить, что в разделе В, пункт 34 на стр. 14 (испанского текста) необходимо снять последнюю часть предложения, чтобы привести текст в соответствие с текстом на английском языке, который сформулирован правильно. Таким образом, повторяю, что в пункте 34 следует снять фразу "с мандатом, приемлемым для всех делегаций", которую было решено исключить.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Ваше пожелание, г-н Кальдерон, будет учтено. Итак, мы переходим к разделу В "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Как я вижу, замечаний нет. Благодарю делегации за проявленное понимание.

Раздел С "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Есть ли замечания? Замечаний нет.

Переходим к разделу D "Химическое оружие". По его просьбе я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Как я полагаю, сейчас мы говорим о пунктах 72-74 раздела D. В пунктах 72-74 документа CD/WP.428/Rev.1 содержатся формулировки, которые были составлены секретариатом по своему почину и которые, в отличие от других частей данного доклада не прошли первого чтения и не стали предметом переговоров между государствами-членами. Это необычный отход от установившейся практики, тем более что один из этих трех пунктов - пункт 74 - касается вопросов существа. Моя делегация хотела бы изложить кое-какие соображения, но прежде чем она сделает это, я хотел бы спросить, намерены ли вы, г-н Президент, провести первое чтение этих трех пунктов в рамках неофициального заседания, посвященного обсуждению этих пунктов, до их представления пленарному заседанию для принятия, или же вы предпочтете, чтобы их рассмотрение проходило на самом пленарном заседании?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Утром в своем вступительном выступлении я пояснил, что из-за дефицита времени я не буду проводить неофициальных консультаций, исходя из хорошо известного принципа Правил процедуры - кстати, его очень хорошо знают все юристы, а именно: *res majora minore ad se trahit*, - в соответствии с которым Конференция по разоружению обладает всей полнотой власти и именно она принимает решение о проведении своих заседаний. Я зачитываю вам пункт 19 по-английски, коль скоро у меня под рукой именно английский текст (перевод с английского):

"Работа Конференции ведется в форме пленарных заседаний, а также в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией, таких, как неофициальные заседания с участием или без участия экспертов".

Основываясь на этой статье 19, я счел возможным обойтись без проведения неофициальных консультаций, рассудив так: раз приняли доклад в том, что касается химического оружия, то мы могли бы провести одновременно его и первое, и второе чтение.

Что касается инкриминируемой вами секретариату инициативы разработки пунктов 73 и 74, то я хотел бы отметить, что, хотя составлением доклада занимался секретариат, он занимался этим под мою ответственность, и я полностью беру ее на себя. Теперь я хотел бы предоставить слово Генеральному секретарю, который, быть может, пожелает прояснить ситуацию.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось бы очень кратко остановиться на вопросе, касающемся собственно процесса разработки положений по разделу D проекта доклада. В соответствии со сложившейся практикой секретариат всегда отвечает за подготовку первого проекта доклада независимо от того, идет ли речь об организационных вопросах или о вопросах существа. Поэтому, например, в случае пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", пункта 2 "Ядерное разоружение" и пункта 3 "Предотвращение ядерной войны" первый проект всегда готовится секретариатом. Таким образом, речь идет об обычной процедуре. Посол Камаль совершенно справедливо отметил, что обычно мы занимаемся докладом на неофициальных заседаниях, однако, как Вы заметили сегодня утром, после вашего объявления на последнем пленарном заседании, мы получили сведения о том, что ряд делегаций изъявили желание провести дискуссии по докладу на сегодняшнем пленарном заседании, ибо речь идет об очень важном, историческом событии. Соответственно, согласно правилу 19, которое только что упомянул г-н Президент, для проведения неофициального заседания требуется заручиться согласием всей Конференции. В этой связи ряд делегаций изъявили желание продолжить работу на пленарном заседании, и поэтому у нас не было договоренности о проведении неофициального заседания. Что же касается пленарных заседаний, то тут не возникает никаких трудностей, и связано это просто-напросто с тем, что в документе CD/1036, содержащем решение о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, мы отразили принцип, согласно которому на определенных этапах мы проводим одно пленарное заседание в неделю, причем, как указано в этом документе, - предпочтительно по четвергам.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Могут ли эти разъяснения удовлетворить посла Камала? Он вновь изъявил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Я не оспариваю право секретариата готовить первый проект доклада - для этого секретариат и существует. Не оспариваю я и право Президента и Конференции обсуждать те или иные вопросы на пленарных заседаниях. Я лишь хотел довести до вашего сведения, что эти три пункта не прошли первого чтения и что на пленарном заседании мы переходим прямо ко второму чтению. Но если это предполагается сделать на пленарном заседании, то могу ли я изложить на пленарных заседаниях мнения моей делегации по этим пунктам?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Конечно же, г-н Камаль может это сделать. Я полагаю, мы можем совместить первое и второе чтение, т.е. провести единое чтение; во всяком случае эти три пункта не должны вызвать очень уже больших трудностей. Но само собой разумеется, что делегации вправе высказываться по их содержанию; я не навязываю свой диктат и буду рад выслушать соображения представителя Пакистана по пунктам 73 и 74, о которых он упоминал.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы высказать кое-какие соображения - в основном по пункту 74.

Как мы понимаем пункт 73, в соответствии с пунктом 73 документ CD/1170 приобщается к докладу, содержащемуся в документе CD/WP.428/Rev.1. Документ CD/1170, приобщаемый к докладу в соответствии с пунктом 73, насчитывает 193 страницы (англ. текста) и состоит из доклада Специального комитета по химическому оружию и его приложений, которые, как я понимаю, мы только что приняли на пленарном заседании. Поскольку мы их приняли и включили в пункт 73, добавление к документу CD/1170, в котором фигурирует проект текста конвенции, уже входит в состав пункта 73. Другими словами, проект конвенции, известный как документ CD/CW/WP.400/Rev.2, уже входит в состав пункта 73.

Теперь мы подходим к первому предложению пункта 74, которое гласит: "Добавление к докладу... упоминаемое в пункте 73.42, приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу". Иными словами, сейчас мы вновь приобщаем то же самое добавление к документу CD/WP.428/Rev.1. Таким образом, теперь проект конвенции, изложенный в документе CD/CW/WP.400/Rev.2, дважды фигурирует в документе CD/WP.428/Rev.1: один раз в качестве добавления к документу CD/1170 и другой раз в качестве добавления, прилагаемого в соответствии с пунктом 74. Это - первый момент. Второй момент связан со вторым предложением пункта 74. Это предложение почеркнуто из документа CD/1170, т.е. из доклада. В конце пункта 41 этого доклада отражено согласие большинства делегаций относительно передачи текста Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на предмет одобрения и скорейшего открытия для подписания. Однако нам известно, что пункт 41 документа CD/1170 не входит в состав его выводов. Изложение выводов начинается в пунктах 42 и 43, а ключевой вывод, изложенный в пункте 43, заключается в том, чтобы передать этот доклад и добавление Конференции по разоружению на рассмотрение.

(Г-н Камаль, Пакистан)

В этой связи, как нам представляется, раз уж нам нужно отразить так называемое "широко выраженное мнение", то нужно бы, конечно, отразить и противоположное мнение, но делать это в столь важном докладе - докладе Конференции по разоружению, каковым является CD/WP.428/Rev.1, было бы неэлегантно и нежелательно. По мнению моей делегации, доклад Конференции по разоружению должен отражать консенсус - консенсус, который был достигнут по весьма важным разделам этого доклада. Например, как мне представляется, у нас есть консенсус (разве что одна делегация не снимет свое возражение), и такой складывающийся консенсус можно усматривать в вопросе о передаче этого доклада Генеральной Ассамблее. Однако, по мнению моей делегации, в столь важном докладе было бы нежелательно идти дальше этого и отражать идею, которая нашла широкое выражение, но не получила консенсуса, или какую-либо другую идею, которая выражала бы противоположную точку зрения, но также не получила консенсуса. В этой связи моя делегация хотела бы предложить пересмотреть формулировку всего пункта 74, и мы охотно предложили бы рассмотреть следующую формулировку: "Было условлено передать проект конвенции, содержащийся в приложении к докладу Специального комитета по химическому оружию, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Мы можем обсудить эту формулировку и выслушать мнения других делегаций и, при необходимости, изменить и подкорректировать ее с целью достижения согласованной формулировки, которая устраивала бы всех и которую в таком случае можно было бы препроводить Генеральной Ассамблее в качестве консенсусной формулировки Конференции по разоружению, не указывающей на наличие какого-то раскола в рядах членов этого форума.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Камала. Прежде всего я хотел бы отметить, что тут, быть может, просто возникло недоразумение. Дело в том, что, по моему мнению, да, я полагаю, и по мнению других участников данной Конференции, мы еще ничего не приняли из данного раздела. Мы обсуждаем пункты 72-74, но, повторяю, мы еще ничего не приняли. Мы только что приняли документ CD/1170, в котором содержится доклад Специального комитета по химическому оружию; а вот теперь я предлагаю вам рассмотреть и принять пункты 72-74. Мы дойдем до предложения г-на Камала относительно изменения пункта 74 после того, как мы выслушаем делегации, которые изъявили желание выступить: т.е. представителя Исламской Республики Иран г-на Машхади, а затем представителя Соединенных Штатов Америки г-на Ледогара.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Моя делегация уже выражала свое мнение, и, поскольку сейчас в этой связи ведутся кое-какие консультации, я просил бы прервать нашу работу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Машхади за его предложение, но прежде я хотел бы предоставить слово послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): При всем моем уважении к иранской делегации и г-ну Машхади я полагаю, мы могли бы разумно использовать это время для решения обсуждаемой нами сейчас проблемы, а если возникнет необходимость в перерыве, то такой перерыв нужно будет предоставить Ирану и другим желающим, когда у нас все будет готово для урегулирования последнего вопроса. Мы выслушали от нашего пакистанского коллеги кое-какие замечания по этим пунктам, и нам, конечно, нужно будет их обсудить. С вашего позволения я хотел бы ответить на некоторые замечания посла Камала по пунктам 72, 73 и 74 и посмотреть, нельзя ли нам что-то тут поправить, пока продолжаются переговоры по этому вопросу. Как я понимаю, он связан с распределением мест в Исполнительном совете, выделенных для азиатского региона. Итак, с вашего позволения, я продолжу, г-н Президент.

Прежде всего, что касается секретариата и первого чтения, то я думаю, что секретариат совершенно прав, подготовив первый проект в том духе, в каком он подготовлен. Согласно моим заметкам, в связи с Договором о морском дне от сентября 1970 года, предшественник нашего форума - Сопровождение Комитета по разоружению завершило соответствующий аналогичный пункт буквально следующим образом: "Была широко выражена надежда, что проект договора будет одобрен Генеральной Ассамблеей и будет открыт для подписания в ближайшее время". Аналогичным образом в 1971 году, как свидетельствуют мои записи, при рассмотрении Конвенции по биологическому оружию в соответствующем пункте появилась идентичная фраза: "Была широко выражена надежда, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей и открыт для подписания в ближайшее время". И поэтому вполне естественно, что при подготовке первого проекта секретариат обратился к прецеденту. Это предложение, г-н Камаль, было почерпнуто, как мне представляется, не столько из доклада Специального комитета по химическому оружию, сколько из прежней истории нашего форума и его прямых предшественников. Во-вторых, в нем говорится не о том, о чем говорится в пункте, упомянутом послом Камалем, в нем даже говорится совсем не о том. Как мне представляется, в пункте 41 на стр. 38 документа CD/1170, где говорится о поддержке "большинства делегаций" и т.д. и т.п., мы как бы преподносим себя, т.е. большинство из нас преподносит себя. Правда, далее мы-таки говорим, что, по нашему мнению, этот проект конвенции должен быть передан на одобрение Генеральной Ассамблеей и как можно скорее открыт для подписания. Сказанное здесь согласуется с прецедентом передачи в Нью-Йорк других договоров, которые в момент передачи, к сожалению, не пользовались полным консенсусом, что, очевидно, имеет место и в данном случае. В данном случае большинство из нас лишь говорит о том, что была широко выражена надежда на одобрение этой конвенции, а это совсем иная формулировка. Так правильно ли я понял, что пакистанская делегация хотела бы изложить эти два предложения строго в этом духе, в связи с чем их можно было считать избыточными? Но это не совсем то, что, на мой взгляд, следовало бы сделать. Если уж и предпринимать что-либо, то, как я полагаю, мы могли бы более четко дифференцировать их, чтобы было можно ясно видеть, что речь идет о разных рекомендациях. Это можно сделать по-разному, и я охотно предложил бы соответствующую формулировку, если вы, г-н Президент, сочтете, что именно так следует поступить.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Желают ли выступить на данном этапе другие делегации? Как я вижу, слова просит посол Российской Федерации г-н Бацанов.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Г-н Президент, у меня тоже есть несколько вопросов по разделу D "Химическое оружие". Первый вопрос относится к пункту 72. Я думаю, мой вопрос носит очень технический характер и связан он со следующим: пункт 72 начинается словами "The list of new documents". Если заглянуть в следующий раздел - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", то мы увидим, что он начинается словами "The list of documents". И я просто хотел бы спросить, в чем тут разница? Пусть секретариат просветит нас на этот счет. Равным образом в пункте 79 на стр. 32 (англ. текста) тоже содержится фраза, которая начинается словами "The list of documents". Если же мы посмотрим в доклад CD/1170, то мы увидим, что в разделе "Документация" пункт 5 начинается словами "В ходе сессии 1992 года Конференции по разоружению были представлены следующие официальные документы...". Короче говоря, мой вопрос сводится к следующему: почему формулировка этого пункта отличается от формулировки других соответствующих пунктов? И я хотел бы задать этот вопрос. Далее, по пункту 73 у меня нет каких-то особых замечаний. Просто я думаю, что здесь нужно будет зафиксировать принятое нами недавно решение, а именно заполнить здесь пропуски и сказать, что сегодня мы приняли этот доклад (доклад Специального комитета). Что касается пункта 74, то у меня тоже есть определенный вопрос насчет дублирования одного и того же документа - по сути дела, в одном и том же докладе Конференции по разоружению. Да и в любом случае непонятно, на какой такой пункт 73.42 делается ссылка. Что касается последней фразы, то против нее у меня нет возражений (последняя фраза пункта 74).

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Бацанова. Мы постараемся ответить на его вопросы относительно перечня документов, а также относительно того, какими мотивами объясняется нынешняя редакция пункта 74. Кстати, посол Берасатеги хотел бы полностью просветить нас на этот счет. Предоставляю ему слово.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я надеюсь, что смогу сделать это. Первый вопрос, поднятый послом Бацановым, касается употребления слов "перечень новых документов", а также причин расхождения с пунктом 75 и другими пунктами доклада. В сущности, речь идет об одном и том же. Когда мы говорим "новые документы", мы имеем в виду документы, представленные в 1992 году; если же вы, заглянете, например, в пункт 75, то вы заметите, что в нем говорится о "перечне документов, представленных Конференции в ходе ее сессии 1992 года", - вот в этом-то и состоит разница. Речь идет просто о механизме редактирования, который мы используем на протяжении ряда лет и который не влечет за собой никаких других последствий.

Второй вопрос связан с пунктом 73. Да, вы абсолютно правы: это технический текст, который включается в доклад, так что по принятии доклада Специального комитета мы поместим его сюда.

Третий момент, который вы отметили, касается пункта 74. В данном случае мы ссылаемся на пункт 42 доклада Специального комитета по химическому оружию. Этот пункт гласит следующее: "Результаты переговоров по проекту конвенции отражены в добавлении к настоящему докладу...", а поскольку доклад Специального комитета будет фигурировать в пункте 73, в целях ориентировки

(Г-н Берасатеги, Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель Генерального
секретаря Организации Объединенных Наций)

понадобилось поставить цифры 73.42. Смысл этого предложения состоит не в том, чтобы избежать повторения добавления к докладу по химическому оружию, а исключительно в том, чтобы переместить его в качестве добавления к годовому докладу Конференции Генеральной Ассамблеи. Мы сочли, что по ряду причин эта процедура носит рутинный характер. Во-первых, этот переговорный орган всегда практиковал передачу Генеральной Ассамблее выработанных здесь соглашений в виде добавлений к годовому докладу. Такая практика использовалась в каждом случае. Во-вторых, мне хотелось бы отметить в этом отношении, что такая же практика использовалась не только в связи с проектами договоров или конвенций, но и в определенных случаях использовалась нами в связи с другими важными документами. Например, в 1982 году Конференция препроводила второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, проект всеобъемлющей программы разоружения, причем это также было сделано в форме приложения к годовому докладу Конференции. И наконец, третьей причиной, по которой мы в секретариате сочли необходимым оформить добавление к докладу Специального комитета в виде добавления к годовому докладу, является текст резолюции 46/35 С Генеральной Ассамблеи, в пунктах 2-5 постановляющей части которой содержится просьба к Конференции о представлении доклада: эта просьба адресована не Специальному комитету по химическому оружию, а Конференции по разоружению. Это ясно вытекает из того, что, в частности, работа Специального комитета по химическому оружию упоминается в пункте 2, а в последующих пунктах именно Конференции предлагается представить доклад по проекту конвенции, т.е. о результатах переговоров, и именно такая фраза содержится в пункте 42 доклада Специального комитета по химическому оружию. С вашего позволения, г-н Президент, я хотел бы кратко разъяснить последний момент, касающийся второго предложения пункта 74; посол Ледогар прав: мы действительно учитывали аналогичную формулировку, которая была использована в случае договора о морском дне, а также в случае Конвенции о запрещении биологического оружия, и именно такой текст фигурирует здесь. Полагаю, что пока мне больше нечего добавить.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я очень надеюсь, что разъяснения Генерального секретаря Конференции успокоят те делегации, у которых имелись сомнения. Конечно, процедурные вопросы не всегда представляются предельно ясно, но нужно иметь уверенность в том, что при разработке рассматриваемых пунктов не преследовалось никакого тайного умысла. Цель состояла просто в том, чтобы как можно лучше представить доклад Генеральной Ассамблеи, и мы должны включить его в наш общий доклад о работе. Я опять предоставляю слово представителю Российской Федерации в надежде, что его удовлетворили разъяснения посла Берасатери.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): У меня нет каких-то подозрений насчет тайных мыслей. Просто если в пункт 72 имелось в виду заложить тот же смысл, что и в пункт 75, то почему нельзя сказать ту же самую фразу, ибо в противном случае как раз и будут возникать вопросы, почему здесь это изложено иначе (может быть, забыли упомянуть какой-то документ?). Как мне казалось, это совершенно простой и элементарный вопрос, тем более, что в пункте 5 документа CD/1170 как раз и говорится: "В ходе сессии 1992 года..." Я вовсе не вижу здесь никакого тайного смысла. С другой стороны, мне кажется, что было бы просто разумнее делать все это, так сказать, упорядоченно. Что же касается сочетания двух цифр 73.42, то, убей Бог, я не могу понять, что это значит. И я просто очень боюсь, что все это будет сильно сбивать с толку тех,

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

кто будет это читать, потому что г-н Берасатеги не сможет каждый раз разъяснять всем желающим, что имеется в виду пункт 42 доклада CD/1170. Мне кажется, тут нужно что-то сделать, поскольку сейчас (может быть, я настолько глуп) я никак не могу понять, что же значит 73.42.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): А между тем мне кажется, что разъяснения нашего Генерального секретаря прозвучали четко; но, по-видимому, это еще не так. Предоставляю слово послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Я разделяю замешательство посла Бацанова, которое проистекает от "хорошей информированности". Проблема заключается в том, что мы обсуждаем три разных вопроса сразу. Как я полагаю, было бы, пожалуй, лучше всего рассматривать эту часть D пункт за пунктом, и если вы согласны, то мы могли бы начать с пункта 72. Что касается пункта 72, то я согласен с послом Бацановым, что его было бы лучше сформулировать следующим образом: "Документы, представленные в ходе сессии 1992 года", с тем чтобы избежать всяких возможных недопониманий впоследствии. Пока же я предлагаю рассматривать эти три момента пункт за пунктом, а не раздел в целом. Если вы согласны, то пока я ограничусь тем, что я сказал исключительно в связи с пунктом 72.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Делегации, наверное, помнят, что вся эта дискуссия началась тогда, когда мы приступали к рассмотрению раздела D - "Химическое оружие". Делегации не дали мне времени для того, чтобы перейти к рассмотрению отдельных пунктов, ибо мы еще не успели к этому приступить, как были выдвинуты возражения относительно того, как проводить такое рассмотрение - в рамках пленарного заседания или в рамках неофициального заседания. А теперь я охотно приступаю к такому рассмотрению по пунктам, что, по моему мнению, подразумевает согласие Конференции относительно порядка нашей работы. Во избежание всякой путаницы в дальнейшем я предлагаю рассмотреть пункт 72, в том что касается перечня документов, представленных Конференции. Все эти документы перечислены в документе CD/1170. Я уж не знаю, надо ли их все повторять здесь и это ли имел в виду посол Бацанов, или же просто нужно, чтобы формулировка этого пункта была точно такой же, как, например, формулировка пункта 75, который гласит следующее:

"75. Перечень документов, представленных Конференции в ходе ее сессии 1992 года по этому пункту повестки дня, содержится в докладе, который был представлен Специальным комитетом и упоминается в следующем пункте".

Это один подход, но по пункту 72 хотят выступить еще два представителя: сначала это будет представитель Венгрии посол Тот, а потом - представитель Алжира посол Семичи.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Моя делегация не усматривает в этом сколько-либо реальной проблемы, но если она вызывает какие-то трудности у других, то я полагаю, что нам следует разрешить их таким образом, чтобы не усугублять эту проблему еще больше. Если мы добавим сюда слова "1992 год", то тем самым мы исключим несколько документов за 1991 год. Поэтому у меня есть очень простой вариант, который я и предлагаю принять: опустить слово "новые" и сказать "Перечень документов, представленных Конференции".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, посол Тот. Вот, по крайней мере, конструктивное предложение. Поможет ли послу Бацанову развеять его сомнения то, как изложил ситуацию посол Тот? Пока он размышляет, я предоставляю слово послу Алжира Семичи.

Г-н СЕМИЧИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, после выступлений посла Пакистана и посла Российской Федерации проявились три двусмысленности в связи с тем разделом документа CD/WP.428/Rev.1, который касается химического оружия. Возьмем пункт 72: его нынешней редакции присуща двусмысленность, которую отчасти устранил сам Генеральный секретарь г-н Берасатеги, только что отметивший, что формулировка пункта 72 идентична формулировке пункта 75, и что документы, на которые делается ссылка, - это документы, представленные в 1992 году. Поэтому я предлагаю, чтобы формулировка пункта 72 была аналогична формулировке пункта 75.

Далее, что касается пункта 73, то здесь имеет место неувязка между докладом, содержащимся в первой части документа CD/1170, и приложением к этому докладу: не совсем понятно, почему в пункте 76 говорится о докладе и приводится его условное обозначение CD/1170, тогда как в пункте 74 речь идет о том же документе, а ссылка делается лишь на добавление к этому докладу. Я полагаю, что в пункте 73 следовало бы уточнить, что этот доклад воспроизводится в первой части, или в пунктах 1-42 или 43 документа CD/1170, а вторая его часть включает лишь добавление. В этом состоят первые замечания, которые я хотел бы высказать в связи с редакцией пунктов 72, 73 и 74.

Делегация Алжира оставляет за собой право выступить позднее по вопросу о политических последствиях последней части пункта 74.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Семичи за его замечания и предложения. В связи с его первым замечанием и решением относительно идентичной редакции пунктов 72 и 75 я полагаю, что если мы примем одну и ту же формулировку и сошлемся на 1992 год в пункте, касающемся химического оружия, то мы рискуем допустить образование пробела, ибо, как отметил посол Тот, в документе CD/1170 упоминаются и документы, выпущенные еще в 1991 году. Поэтому - то в документе CD/WP.428/Rev.1 отсутствует ссылка на 1992 год. Таким образом, я считаю, что в качестве решения нам следовало бы реализовать предложение посла Тота и исключить слово "новые" в той части фразы, которая гласит следующее:

"72. Перечень новых документов, представленных Конференции в связи с этим пунктом повестки дня ..., содержится в докладе, который был представлен ..."

Если сказать просто "Перечень документов, представленных Конференции", то это будет охватывать как документы, которые были представлены ранее, так и документы, которые были представлены совсем недавно.

Как я вижу, желание выступить по этим вопросам первым изъявил представитель Соединенного Королевства сэр Майкл Уэстон.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Прежде всего я намерен сосредоточиться на пункте 72. Как я полагаю, проблематичность предложения посла Тота состоит в том, что такой перечень может оказаться весьма пространным, ибо он будет восходить к незапамятным временам или, по крайней мере, к началу переговоров; таким образом, если мы не установим каких-то временных пределов, то у нас будет 24-летний перечень документов. С другой стороны, я глубоко разделяю его мнение о том, что если мы упомянем только 1992 год, то мы не охватим документы 1991 года, поэтому одним из возможных решений явилось бы использование фразы "с закрытия ее сессии 1991 года", что позволило бы учесть все документы, появившиеся с закрытия прошлой сессии в сентябре прошедшего года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Этот перечень, как мне представляется, фигурирует в пункте 5 документа CD/1170, где перечислены все документы и где говорится следующее (перевод с английского):

"В ходе сессии 1992 года Конференции по разоружению были представлены следующие официальные документы, касающиеся химического оружия:"

и, как я вижу, только один из них датирован 9 октября 1991 года.

(продолжает по-французски)

Быть может, я и ошибаюсь, но я полагаю, что именно этот перечень представляет собой перечень новых документов, представленных Конференции в ходе нынешней сессии. Но я, конечно, не претендую на истину в последней инстанции. Как бы то ни было, мы пока еще только разбираем эти неувязки, что само по себе отнюдь и не так уж плохо. Предоставляю слово представителю Перу г-ну Кальдерону.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Спасибо, г-н Президент. Очень кратко по этому пункту. Моя делегация считает, что обе изложенные позиции, безусловно, заслуживают того, чтобы они были приняты во внимание. Поэтому я рискну внести предложение, учитывающее оба этих элемента. Я зачитаю его по-английски. Отталкиваясь от текста пункта 72, предлагается сказать следующее (перевод с английского):

"Перечень новых документов, представленных Конференции в связи с этим пунктом повестки дня в ходе ее сессии 1992 года...".

(продолжает по-испански)

И далее по существующему тексту. Как видно, мы сохраняем слово "new" ("новых") и выделяем "during its 1992 session" ("в ходе ее сессии 1992 года").

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я считаю, что мы теряем слишком много времени впустую. Что касается этого перечня документов, то, памятуя Вольтера, я бы даже сказал, что мы размениваемся по пустякам. Так ли уж это важно для передачи документов в Нью-Йорк? Из всего сказанного я извлек то, что нам, быть может, надо несколько уточнить пункт 72.

(Президент)

Есть ли возражения против только что внесенного г-ном Кальдероном предложения дать следующую формулировку пункта 72:

"Перечень новых документов, представленных Конференции в связи с этим пунктом повестки дня в ходе ее сессии 1992 года, содержится в докладе, который был представлен Специальным комитетом и упоминается в следующем пункте".

Всем ли ясно это решение, и позволяет ли оно развеять опасение у всех участников?

Возражений, по-видимому, нет. Поэтому я тотчас же констатирую наличие согласия по пункту 72.

Теперь остается только два пункта. Что касается пункта 73, а также замечания - кажется, посла Бацанова - относительно имеющегося здесь многоточия, то это многоточие должно быть заменено следующим текстом: "На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года..." (нам еще надо бы и закончить свою работу до полуночи!) "Конференция приняла доклад Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше). Этот доклад (документ CD/1170) является составной частью настоящего доклада и гласит следующее:"

Я надеюсь, что Конференция проявит милосердие и не заставит меня зачитывать весь документ CD/1170, который будет воспроизведен затем после пункта 73.

Если же она потребует, чтобы я полностью зачитал его, то мне придется попросить еще стакан воды, ибо в противном случае мне будет нелегко сделать это.

Как мне кажется, только что оглашенный мною предлагаемый текст для пункта 73 ясен. Само собой разумеется, что сразу же после двоеточия, следующего за словами "Этот доклад (документ CD/1170) является составной частью настоящего доклада и гласит следующее", излагаются результаты работы Конференции, что, очевидно, может занять много места в окончательном докладе. Могу ли я считать, что достигнута достаточная ясность относительно пункта 73? Предоставляю слово послу Аргентины г-ну Ланусу.

Г-н ЛАНУС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, прошу извинить меня, что я вмешиваюсь в этот вопрос, но я полагаю, что посол Алжира только что высказал весьма дельное замечание, которое, по моему мнению, удовлетворительно учитывает озабоченность посла Камала. Вместо того чтобы в пункте 73 цитировать весь текст вместе с добавлением, а потом в пункте 74 указывать, что к докладу приобщается добавление, по-моему, было бы лучше первую часть доклада отразить в пункте 72, а добавление включить именно в виде добавления. Тем самым мы избежали бы повторов, ибо в противном случае в документе дважды фигурировало бы соглашение по химическому оружию. Так что, как мне кажется, там, в пункте 73, конкретно нужно бы сказать следующее: "этот доклад [первая часть этого доклада] гласит следующее..." (и идет цитата до пункта 42); а пункт 74 гласил бы следующее: в качестве добавления к настоящему докладу прилагается конвенция по химическому оружию, ибо в

(Г-н Ланус, Аргентина)

противном случае в этом пункте у нас будет фигурировать нечто вроде объемистой Библии. Мне кажется, что тем самым нам удастся устранить то затруднение, на которое указал посол Камаль, в дуге того, что фактически предложил посол Алжира, и тогда у нас уже не будет проблем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я полагаю, что путаница связана именно с тем, что по представлении делегаций текст конвенции будет фигурировать дважды, тогда как, по мнению Президента и секретариата, в пункте 74 будет указано, что добавление - т.е. текст Конвенции - к докладу Специального комитета воспроизводится в качестве добавления к докладу Конференции Генеральной Ассамблеи; речь не идет о том, чтобы дважды повторять этот текст. Я полагаю, что дело обстоит именно так, и я прошу посла Берасатеги подтвердить мои слова.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с испанского): Совершенно верно, г-н Президент. Заявление, с которым только что выступил представитель Аргентины, освещает этот вопрос именно в том плане, в каком это прежде сделал представитель Алжира. Речь идет только о пункте 73 доклада Комитета, а не о добавлении; добавление же будет фигурировать в тексте ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи в качестве его первого добавления.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, я по-прежнему пребываю в замешательстве. В пункте 73 говорится, что CD/1170 является составной частью пункта 73. Документ CD/1170 насчитывает 193 страницы (англ. текста), и его нельзя разбить на две части, назвав их часть первая и часть вторая - это единый документ; CD/1170 является единым и цельным документом, насчитывающим 193 страницы, и если мы примем формулировку, изложенную в пункте 73, тогда весь этот доклад станет частью пункта 73. Я не понимаю, что значит "первая часть", поскольку в документе CD/1170 этих слов нет вообще; если заглянуть в документ CD/1170, то можно увидеть, что он именуется "докладом", который начинается с первой страницы и идет до страницы 193; как же мы тогда можем, приняв пункт 73 в том виде, как он изложен, исключить, как нам говорит Генеральный секретарь, добавление к документу CD/1170, которое является частью документа CD/1170.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Посол Камаль прав, когда он говорит о замешательстве, потому что чем проще представляются вещи, тем больше они усугубляются. Все это напоминает мне, как в 1648 году при заключении Вестфальского договора шведским государственным деятелем Акселем Оксенстирна писал, что "confusio divinitus conservata". И все мы вносим свою лепту в сохранение этой путаницы, которую я, со своей стороны, хотел бы как можно скорее устранить. Надеюсь, что выступление представителя Соединенных Штатов Америки поможет нам в этом.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, возможно, путаница - если таковая действительно имеет место - связана с тем, что кое у кого, быть может, не такой документ, как у меня. Если посмотреть на страницу 41 - конец документа CD/1170 (англ. текста), где излагаются "Выводы и рекомендации", то потом я вновь оказываюсь на странице 1; у посла Камала, быть может, не такой вариант, как у меня, но у

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

меня на руках единый, цельный 193-страничный документ, собственно, - это два документа: основной текст, насчитывающий 41 страницу, и добавление, насчитывающее 193 страницы, что в сумме составляет 234 страницы. Так что, на мой взгляд, проблема заключается лишь в том, что мы здесь делаем: прерываемся и делаем 41-страничную вставку или прерываемся и делаем двухсантиметровую 234-страничную вставку. Я очень четко представляю себе, что, как отмечали наш аргентинский коллега и Генеральный секретарь, цель заключается не в дублировании - дублирования не будет, - цель заключается лишь в том, чтобы взять основную часть этого документа и поставить ее в конце, и, как я понимаю, это всегда делалось в прошлом. Так что я не знаю, в чем тут путаница - действительно ли тут путаница или что-то иное.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я, пожалуй, склонен присоединиться к мнению посла Ледогара. Мы уже некоторое время пытаемся разъяснить, что воспроизводит текст конвенции - один раз в виде приложения к докладу, выпущенному под символом CD/1170, и еще один раз в виде приложения к докладу Конференции по разоружению - было бы, по-видимому, безрассудным расточительством, против чего, кстати, высказалось несколько делегаций. Я призываю в свидетели нашего коллегу г-на Фелисиу, который пространно изъяснялся на соответствующих форумах.

В нынешней редакции пункт 73, конечно же, связан с пунктом 74. Но если я правильно понимаю, у нас нет возражений против нынешней редакции пункта 73 с учетом включения текста доклада. Вопрос заключается единственно в том, можно ли отделить добавление, содержащее текст конвенции, от основного текста доклада и поместить его в виде приложения, как это предусмотрено в пункте 74.

Итак, коль скоро мы решили эту проблему, проблемы больше не существует! Чем больше я слышу вопросов, тем яснее мне представляется этот вопрос. Можно ли принять пункт 73 в его нынешней редакции?

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): В первом предложении пункта 73 говорится, что Конференция приняла доклад. Что же за доклад мы приняли? 41-страничный доклад? Или это доклад, насчитывающий 41 страницу плюс 193 страницы (английского текста)? Как я понимаю, несколько минут назад мы приняли доклад, насчитывающий 41 страницу плюс 193 страницы. Если я понял неверно, то это значит, что мы приняли только (об этом "только" мы говорили в первом предложении пункта 73) первые 41 страницу документа CD/1170. А это, в сущности, неверно. Как я понимаю, когда мы говорим, что Конференция приняла доклад, который охватывает весь документ CD/1170, т.е. 41 страницу плюс 193 страницы, значит мы приняли 41 страницу плюс 193 страницы. Во втором предложении речь идет об этом докладе - слово "доклад" должно иметь один и тот же смысл; в первом случае слово "доклад" не может означать 41 страницу плюс 193 страницы, а во втором случае употребляемое в том же пункте слово "доклад" означает лишь 41 страницу, т.е. в одном и том же пункте имеет место очень крупное изменение, поэтому тут требуется кое-какая редакционная переработка, чтобы устранить эту неувязку. Чтобы выйти из затруднения, можно было бы сохранить первое предложение в его нынешнем виде, т.е. подразумевая под словом "доклад" 41 страницу плюс 193 страницы, а второе предложение изменить, сказав "основная часть доклада (CD/1170), стр. 1-41 (английского текста) или пункты 1-43", или что-то вроде этого; и тогда будет ясно, что во втором предложении речь идет лишь о той части доклада, которая излагается на первых

(Г-н Камаль, Пакистан)

41 страницах, что позволит урегулировать проблему дублирования и приблизит нас к решению, когда мы дойдем до пункта 74. До тех же пор, пока не будут произведены редакционные изменения, пункт 73 будет вызывать путаницу, а в пункте 74 будет иметь место дублирование.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): По-моему, посол Венгрии попросил слова раньше посла Соединенных Штатов Америки.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): В пункте 43 доклада Специального комитета содержится ссылка на доклад и его добавление. Я бы предложил использовать ту же самую формулировку и сказать о принятии доклада и его добавления, и тогда, если Конференция пожелает указать в этом пункте лишь доклад, будет ясно, что речь идет лишь о докладе, а не о докладе и его добавлении. Поэтому я предлагаю в первом предложении упомянуть и доклад, и его добавление, а во втором предложении, по желанию Конференции, при наличии такого желания, – сослаться только на доклад.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Тота. Вот еще одно конструктивное предложение. Предоставляю слово послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Пожалуй, это было бы легче сделать, перенеся, собственно, первое предложение пункта 74 в пункт 73 и изложив второе предложение следующим образом: "этот доклад на 234 страницах (CD/1170) является составной частью настоящего доклада, и ниже излагается основной текст, насчитывающий 41 страницу. Добавление к докладу, [и т.д. и т.п.], насчитывающее 193 страницы, приобщается в качестве добавления I".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Ледогара. Я не уверен, что я полностью уловил всю предложенную им формулировку, но я признателен ему за нее. Мы рассмотрим ее, когда мы выслушаем представителя Российской Федерации.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Мне кажется, что предложения посла Тота и посла Ледогара содержат в себе идею, которая позволит нам сформулировать то, что мы хотим, с гораздо большей степенью ясности. По-моему, есть смысл поступить так, как это предлагал вначале посол Тот: в первой фразе пункта 73 упомянуть и доклад, и приложение. А быть может, кстати, после этого имело бы смысл в скобках указать, о каком докладе и о каком приложении идет речь, а именно о документе CD/1170. После этого, мне кажется, можно было бы просто сказать, что доклад является неотъемлемой частью доклада Конференции, и воспроизвести пункты 1-43, а затем использовать идею посла Ледогара об объединении пунктов 73 и 74 и сказать про добавление. И тогда, по-моему, все будет намного яснее; единственно, тогда остается цифра 42, которая мне почему-то не нравится; все-таки ее следовало бы написать как-то иначе. А может быть, она и вообще не потребуется, поскольку выше мы уже сказали и про доклад, и про добавление, и если продолжить этот пункт 73 и упомянуть добавление, то нам не потребуется каких-то дальнейших уточнений. Поэтому можно было бы просто сказать, что добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию приложено в качестве добавления I к настоящему докладу. И, по-моему, все будет ясно.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Может ли Конференция согласиться с предложениями посла Ледогара и с предложениями посла Бацанова, которые были внесены чуть ли не совместно, ибо они сводятся к одному и тому же? Я попрошу Генерального секретаря Конференции зачитать нам пункт 73 и ту часть пункта 75, которая перешла бы в пункт 73. Предоставляю ему слово.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Г-н Президент, пункт 73 в таком случае гласил бы следующее: "На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше). Этот доклад (CD/1170) является составной частью настоящего доклада, и его основной текст (стр. 1-41) излагается ниже. Добавление к докладу Специального Комитета по химическому оружию приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу". Сразу же после этого в кавчках будут фигурировать страницы 1-41 (англ. текста) доклада Специального комитета.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Может ли Конференция одобрить это решение? Я все еще колеблюсь. Я уж не знаю, кто попросил слова первым. Мне кажется, это был посол Тот.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Мне кажется, посол Бацанов внес иное предложение, и мне хотелось бы, чтобы он повторил его дословно.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): В своем предложении я попытался объединить идеи, высказанные послом Тотом и послом Ледогаром, хотя это не значит, что у меня есть какие-то особые возражения против предложения посла Ледогара; просто мне казалось, что если объединить то, что было предложено послом Тотом и послом Ледогаром, то это даст нам возможность выйти на элегантный вариант. Короче говоря, мое предложение заключалось в следующем: (продолжает по-английски): ...но, пожалуй, мне надо бы перейти на английский. Вначале берем пункт 73, который гласил бы следующее: "На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад и добавление к докладу Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше)"; я думаю, что ссылку на документ CD/1170 можно было бы, пожалуй, перенести, в первую фразу - где-то после слов "добавление к докладу". И тогда во втором предложении можно было бы сказать просто: "Этот доклад - без указания условного обозначения, ибо оно уже будет фигурировать в первом предложении, так что второе предложение звучало бы так: "Этот доклад является составной частью настоящего доклада и гласит следующее"; потом мы вставляем пункты 1-43 из документа CD/1170 и продолжаем - нынешний пункт 74 становится продолжением пункта 73, и мы избавляемся при этом от отдельного пункта; потом мы говорим: "Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию...", - а поскольку из контекста и из предыдущих предложений данного пункта уже ясно, о чем идет речь, нам не нужны слова "упомянутому в пункте 73.42", и тогда эта фраза звучала бы следующим образом: "Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу". Я надеюсь, что таким образом мы сможем выйти из положения, и в этом заключается суть моего предложения на этот счет.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Бацанова за эти уточнения, которые мне представляются превосходными, - все теперь предельно ясно. Можно ли принять это предложение, как оно было сформулировано представителем Российской Федерации? Слова просит представитель Пакистана, а потом выступит представитель Швеции.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Текст, зачитанный послом Бацановым, отвечает всем требованиям, за исключением того, что во втором предложении пункта 73 слово "доклад" было бы, возможно, несколько лучше заменить фразой "основной текст доклада является составной частью настоящего доклада и гласит следующее". В этом случае данный пункт звучал бы следующим образом: "На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад и добавление к докладу Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше). Основной текст доклада является составной частью настоящего доклада и гласит следующее: ", а далее мы воспроизводим страницы 1-41 и продолжаем: "Добавление к докладу приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу". Вот таким образом мне представляется поднятый мною вопрос.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Как мне представляется, вся беда в том, что в этой формулировке упоминается основной текст доклада, принимаемого Конференцией, но игнорируется, я бы сказал, все-таки существенный результат нашей работы, а именно добавление и текст конвенции. Мне думается, что посол Бацанов внес более четкое предложение. По крайней мере, его достоинство состоит в том, что оно охватывает и доклад, и добавление. Как я вижу, того же мнения придерживается и посол Тот. Слова просит посол Хильтениус.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Пожалуй, мы могли бы обойти эту трудность, если бы в формулировке посла Камала фигурировало следующее предложение: "Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию, содержащее проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, который также является составной частью настоящего доклада, приобщается в качестве добавления I". Это придало бы им равный статус, а также ясно показало бы, что же именно содержится в добавлении. Я думаю, это также является выходом из положения, поскольку в следующем предложении мы упоминаем проект конвенции, а до сих пор в данном пункте пока нет упоминания о проекте конвенции. И я полагаю, что такой формулировкой мы могли бы охватить эти аспекты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Хильтениуса за его лепту. Я, однако, по-прежнему усматриваю в предложении посла Бацанова то достоинство, что оно синтезирует большинство высказанных до сих пор мнений. Мне просто не хотелось бы, чтобы мы увязали в процедурных дискуссиях. Вы не хуже меня знаете, что если в рамках какого-то процесса дело доходит до процедурной полемики, то значит что-то неладно по существу. Однако я не думаю, что наша конвенция по химическому оружию заслуживает такого отношения. Даю слово представителю Италии.

Г-н ФРАНЧЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Мы полагаем, что в предложении Швеции есть нечто позитивное, ибо следует иметь в виду, что иногда наилучшим является простое решение. Моя делегация недоумевает в связи с тем, что в этих трех пунктах, посвященных принятию конвенции, отсутствует ее название, и поэтому мы предложили бы решение, которое позволило бы учесть как отмеченный ранее послом Камалем юридический момент, так и все те позитивные элементы, о которых говорили наши и другие коллеги, и при этом можно было бы сохранить нынешнюю структуру этих трех пунктов. С вашего позволения, г-н Президент, я зачитаю следующий возможный вариант решения:

"73. На своем ... пленарном заседании ... 1992 года Конференция приняла доклад Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше), и приобретаемый к нему проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении".

Все остальное остается в неизменном виде.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Франчезе за его предложение. Я пытаюсь все пометить, но, к сожалению, я не обладаю навыками стенографистки. Меня сбивает с толку еще и то, что всякий раз, когда мне предлагают ту или иную формулу, мне кажется, что я ее уже слышал, а это, конечно, не так. Даю слово представителю США.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Достоинство предложения посла Камала я усматриваю в том, что, говоря о докладе, мы должны иметь в виду 234-страничный документ, состоящий из двух частей. Достоинство предложения г-на Тота и г-на Бацанова - с поправкой - я усматриваю в том, что, говоря о докладе, мы имеем в виду 234-страничный доклад и основной 41-страничный текст, а, говоря о добавлении, я бы еще сказал - 193-страничный, чтобы тут не было никакой путаницы. Вместе с тем я считаю, что все мы движемся в одном направлении: здесь будет фигурировать 41-страничная вставка, но при этом мы признаем, что все у нас принято и все это будет отражено без дублирования.

Г-н МЮЛЛЕР (Германия) (перевод с английского): С нашей точки зрения, предложение посла Бацанова является наиболее простым: в начале пункта 73 пояснить, что принят один документ - CD/1170, - состоящий из доклада и добавления, а потом изложить формулировку, предложенную послом Бацановым.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Мюллера. Я тоже так это понял. Но вся беда в том, что у меня нет перед глазами полного текста пункта, предложенного послом Бацановым. Могу ли я просить посла еще раз медленно зачитать свое предложение? Мне кажется, что это хорошая основа для достижения согласия на нашей Конференции.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация) (перевод с английского): Я сделаю это с удовольствием.

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

"73. На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад и добавление к докладу Специального комитета (CD/1170), воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше). Этот доклад является составной частью настоящего доклада и гласит следующее:"

А затем - я думаю все с этим согласны - мы включаем сюда 43 пункта. Потом, не снабжая следующий пункт отдельным номером, мы продолжаем: "Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу. Была широко выражена надежда ..." и т.д. до конца текста бывшего пункта 74.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю посла Бацанова: у него четкое предложение. Приступаем к голосованию. Согласна ли Конференция принять это предложение в изложенном виде? Нет. Слова просят представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Швеции и Пакистана.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): На мой взгляд, мы уже близки к развязке, но нам все же нужны еще два элемента. Один из них, который получил общее согласие, был назван нашим шведским коллегой: "Добавление к докладу Специального комитета, содержащее проект конвенции", и т.д. А второй недостающий элемент связан с включением в это предложение слов о том, что проект также является составной частью всего доклада Конференции по разоружению. С учетом этих двух корректив, я думаю, мы можем согласиться с этим.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Должен сказать, что по моему мнению, наиболее четкая формулировка была предложена нашим итальянским коллегой, согласно которой о добавлении говорится в конце предложения, а не в его середине, где оно очень неуклюже фигурировало бы между упоминанием Специального комитета и его доклада. Как мне представляется, предложение нашего итальянского коллеги выглядит гораздо лучше, а именно: мы сохраняем текст первого предложения пункта 73 в его нынешнем виде, включая слова "(см. пункт 8 выше)", а затем после закрывающей скобки добавляем "и его добавление, содержащее проект конвенции". После этого мы даем полное название конвенции, или, если хотите, фразу "содержащее приобщаемый к нему текст конвенции", т.е. именно так, как предложил наш итальянский коллега. По-моему, не важно, что вы предпочтете, но достоинство использования слов "его добавление" состоит в том, что именно это слово употреблено в документе CD/1170; потом же можно было бы сказать "доклад", чтобы показать, что вы не говорите о добавлении: "Доклад является составной частью настоящего доклада и гласит следующее:". Потом был бы изложен доклад - со всеми его 43 пунктами, а далее шел бы пункт 74: "Добавление приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу". Это позволило бы упростить и данное предложение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю сэра Майкла Уэстона. Все же я просил бы его уточнить, желает ли он перенести в пункт 73 последнюю фразу "Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу", или же ее следует оставить в

(Президент)

пункте 74? Для большей связности было предложено перенести в пункт 73 первое предложение пункта 74. Предлагает ли сэр Майкл Уэстон то же самое? Иначе говоря, нужно ли воспроизводить в пункте 73 добавочный элемент, о котором он говорил, или же его нужно оставить в пункте 73? Или же это не имеет значения?

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Мне представляется, что было бы лучше включить эту фразу в качестве заключительного предложения пункта 73, хотя, я полагаю, он будет, конечно, выглядеть несколько странно, поскольку в этом пункте будет фигурировать еще 43 пункта. Но, пожалуй, проще всего было бы сделать интервал, а потом поместить это предложение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Следующим в списке ораторов значится посол Хильтениус. Будьте любезны, зачитайте еще раз свое предложение.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Я с удовольствием сделаю это. Я буду довольно краток. Все основное за меня уже сделал посол Ледогар. Мне кажется, нам следует указать, что же именно содержится в добавлении - оно не должно быть безымянным - в конце концов речь идет о проекте конвенции, над которым мы работали столько лет, и его следует упомянуть. Во-вторых, следует совершенно четко оговорить, что добавление также является составной частью доклада Конференции по разоружению; я думаю, это очень важно; тут не должно быть разграничений между тем, что некоторые называют основной частью доклада, и добавлением, поскольку они являются абсолютно равнозначными. У меня есть реально лишь предложение по последней фразе, которая могла бы звучать следующим образом: "Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию, содержащее проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, которое также является составной частью доклада, приобщается в качестве добавления I". Но есть и много других хороших формулировок; мне, например, очень нравятся итальянская формулировка и формулировка сэра Майкла.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Теперь у нас имеется целая масса предложений, но, чтобы сделать их приемлемыми, их все же следовало бы синтезировать. Предоставляю слово представителю Пакистана - есть ли у него чудодейственное решение?

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): У меня есть иная формулировка, которая, мне думается, отвечает всем требованиям, а именно:

"На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше), а также его добавление [или "а также добавление к докладу"]. И доклад, и его добавление являются составными частями настоящего доклада. Доклад гласит следующее:" ... (далее мы воспроизводим его текст). Добавление к докладу приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу".

Эта формулировка отвечает всем требованиям. Единственно здесь не охвачен аспект, предложенный послом Хильтениусом, но если все с этим согласны, мы можем оперировать хотя бы этим.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне думается, мы могли бы соединить все это следующим образом: первые две фразы изложить так, как это было предложено нашими итальянскими и английскими коллегами. Следующее предложение, т.е. предложение, которое в настоящее время является последним предложением пункта 73, станет первым предложением пункта 74, и все это вместе будет звучать следующим образом: "Данный доклад излагается сразу же после настоящего пункта. Приложение к докладу, содержащее проект конвенции, излагается в добавлении I к настоящему докладу". А затем будет изложено последнее предложение: "оба они содержатся в документе CD/1170 и оба являются составной частью настоящего доклада".

Г-н ФРАНЧЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Как вы видите, многообразие вариантов сейчас сходит на нет, и в связи с этим мы не можем не выразить своего удовлетворения. Мне кажется, что повторно оглашенный послом Ледогаром вариант отвечает всем требованиям делегаций, выступавших по этому вопросу. Я бы предложил лишь небольшое добавление. В первом предложении пункта 73, там, где речь идет об упоминании добавления, следует внести ясность, сказав "и приобщаемый к нему проект конвенции". А теперь, мне представляется, вы хотели бы впервые указать здесь полное название конвенции, что станет одним из многих новшеств, которые мы вносим в этот проект доклада - мы упомянем основной предмет нашей работы, и было бы очень странно, если бы мы не сделали этого.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю г-на Франчезе. Как я полагаю, это уточнение фигурировало и в конструктивном предложении посла Хильтениуса; действительно, мы еще ни разу не привели полного названия конвенции. Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Мне кажется, что мы не рассмотрели надлежащим образом предложение посла Камала, которое, на мой взгляд, является очень четким, да и гораздо более простым, чем все то, с чем нам пришлось иметь дело.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Соединенного Королевства. Я со своей стороны был готов это сделать, но делегации непрестанно записываются в список ораторов и поддерживают дискуссию. И вот сейчас, прежде чем представить слово представителю Российской Федерации, я хотел бы спросить у Конференции, согласна ли она со словами сэра Майкла и желает ли она принять предложение, внесенное послом Камалем. Слово предоставляется послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне бы нужно услышать его еще раз. Как мне кажется, в нем есть важный недостающий элемент, и поэтому я просил бы повторить его.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Не мог бы ли посол Камаль вновь зачитать свое предложение?

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Мое предложение гласит следующее:

(Г-н Камаль, Пакистан)

"73. На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше), а также его добавление. И доклад, и его добавление являются составными частями настоящего доклада. Доклад гласит следующее: (воспроизводится текст доклада). Добавление к докладу Специального комитета по химическому оружию, содержащее проект текста [и т.д. и т.п.] приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Камала. Я не смог все зафиксировать, но мне кажется, что мы приближаемся к решению. Рассеял ли Камаль опасения посла Ледогара, повторно зачитав этот пункт?

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне кажется, что здесь недостает элемента, который был впервые выявлен нашим шведским коллегой: в последней части фразы, говоря о "его добавлении", посол Камаль сформулировал ее следующим образом: "И доклад, и его добавление являются составными частями". Здесь надо бы сказать: "И доклад, и его добавление, содержащее проект конвенции" и т.д. Как отметил посол Хильтениус, слова "содержащее проект конвенции" необходимы, для того чтобы имело смысл второе предложение пункта 74, когда мы дойдем до него.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Как мне кажется, мы, в сущности, все согласны с тем, чтобы упомянуть Конвенцию. Я не думаю, чтобы у посла Камала были какие-либо возражения против того, чтобы охарактеризовать добавление, указав, что оно содержит "проект конвенции". Предоставляю ему слово вне очереди, чтобы он мог ответить на этот конкретный вопрос.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): У меня нет проблем с формулировкой посла Ледогара. О каком добавлении идет речь, я пояснил в следующем предложении, но если вы хотите сделать это в первом предложении, я не возражаю; тогда первое предложение остается без изменений, а в конце мы добавляем следующую фразу: "а также его добавление, содержащее проект конвенции [и т.д. и т.п.]". Доклад гласит следующее: [воспроизводится текст доклада]. "Добавление к докладу Специального комитета приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу". Извините, я упустил промежуточное предложение, которое гласит следующее: "И доклад, и его добавление являются составными частями настоящего доклада".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Вас, г-н посол. Я пытаюсь все зафиксировать. Мне кажется, что мы потихоньку приближаемся к решению. Первым в списке выступающих значится представитель Перу г-н Кальдерон.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Своим очень кратким выступлением я лишь хотел бы поддержать только что внесенное послом Камалем предложение относительно добавления в конце названия конвенции.

Г-н ФРАНЧЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Мы также считаем, что это превосходная структура. Я хотел бы лишь отметить, что с точки зрения стилистики в этом тексте слишком часто повторяется слово "добавление". По-моему, в нынешней формулировке первого предложения пункта 74 - "добавление приобщается в качестве добавления" - следовало бы еще раз употребить название

(Г-н Франчезе, Италия)

конвенции и сказать: "Проект конвенции приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу", - что очень хорошо согласовывалось бы со следующим предложением, в котором делается ссылка на конвенцию. Кроме того, я считаю, что и грамматически это было бы более приемлемо.

Г-н фон ВАГНЕР (Германия) (перевод с английского): Мне очень не хотелось бы еще больше затруднять ваше существование, г-н Президент, но есть еще один-два элемента, которыми мы, быть может, пренебрегли. Во-первых, в только что зачитанном нам послом Камалем тексте - там, где со слов "И доклад, и добавление к нему" и т.д. начинается новое предложение, следовало бы включить ссылку на документ CD/1170; таким образом, я бы рекомендовал следующую формулировку: "И доклад, и его добавление к нему, как они фигурируют в документе CD/1170" и т.д. Во-вторых, всякий раз, когда мы, говоря о добавлении, ссылаемся только на конвенцию, кто-нибудь мог бы истолковать это так, будто приложения к добавлению исключаются, игнорируются и т.д. Однако они имеют весьма важное значение, ибо в них идет речь о Подготовительной комиссии и о штаб-квартире; поэтому я хотел бы рекомендовать, чтобы при упоминании конвенции делалась ссылка и на приложения к добавлению I доклада Специального комитета. Я полагаю, что с этими двумя поправками зачитанный послом Камалем текст является вполне приемлемым.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Приемлемо ли предложение посла Камала в том виде, как оно было улучшено различными делегациями? Свой вопрос я сформулирую так: приемлемо ли предложение посла Камала в том виде, как оно было только что уточнено и дополнено послом фон Вагнером? Посол Бацанов попросил слова раньше после Камала.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Президент. Я действительно очень давно тянулся к микрофону, но выяснилось, что до меня попросили слова не только посол Уэстон, но и еще целый ряд представителей. Когда я попросил слово перед тем, как вы предоставили его послу Уэстону, я хотел поддержать концепцию посла Камала и обратить внимание на то же, на что только что обратил внимание посол фон Вагнер, а именно: в приложении содержится не только проект конвенции, но и материал по Подготовительной комиссии и перечень материалов, которые должны быть переданы Подготовительной комиссии. Вот с этим добавлением я пока еще не представляю себе текста - не представляю, как это может конкретно выглядеть, и наверное, кто-то может зачитать, как учесть этот нюанс; что же касается добавления относительно того, что в формулировке посла Камала отсутствует ссылка на документ CD/1170 и его тоже надо как-то упомянуть, то с этим я был бы готов согласиться.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я должен извиниться перед послом Бацановым, потому что я действительно о нем сейчас позабыл. Дело в том, что я постепенно вычеркиваю имена авторов в списке выступающих, а поскольку его имя фигурировало там четыре раза, я, должно быть, вычеркнул его лишний раз. Прошу прощения у г-на Бацанова. Я, конечно же, не собирался лишать его слова. В конце концов, я даже рад, что допустил такое упущение, поскольку только что изложенная им весьма конструктивная позиция должна, я думаю, позволить нам достичь согласия по предложению посла Камала, как оно было уточнено послом фон Вагнером. Я спросил бы Генерального секретаря Конференции, может ли он еще раз зачитать текст, который я назвал бы предложением "Камала - фон Вагнера", с тем чтобы убедиться в нашем согласии. Слово предоставляется представителю Пакистана.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Как я полагаю, мне было бы полезно еще раз зачитать свое предложение, с тем чтобы оно было хорошо понято.

"73. На своем 635-м пленарном заседании 3 сентября 1992 года Конференция приняла доклад Специального комитета, воссозданного Конференцией по этому пункту повестки дня на своем 606-м пленарном заседании (см. пункт 8 выше)," - далее следует вставка - "а также его добавление, содержащее проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении вместе с его приложениями. И доклад, и его добавление, как они фигурируют в документе CD/1170, являются составными частями настоящего доклада. Доклад гласит следующее [далее воспроизводится текст доклада]: "Добавление к докладу приобщается в качестве добавления I к настоящему докладу".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Камала. На этот раз мне удалось зафиксировать почти все. После стольких усилий и с учетом, да еще в столь поздний час (боюсь, посол Шэннон проклянет меня, если мы продолжим свои дискуссии), я хочу спросить: есть ли возражения на данном этапе против принятия предложенного послом Камалем текста пункта 73? Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ГИХОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Пожалуй, эта ссылка на приложения может несколько сбивать с толку, поскольку у нас несколько приложений к добавлению. Возможно, было бы проще добавить слова "среди прочего" к фразе "а также его добавление, содержащее". Тогда мы будем ссылаться только на проект конвенции. Таким образом, мы поясним, что в самом добавлении содержится не только проект конвенции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Но мне кажется, что решение уже было найдено послом Камалем, когда он сказал: "Проект конвенции ... [и здесь мы даем полное название конвенции], а также добавление и его приложения", - не так ли? Мне представляется, эта формула покрывает все. Слово предоставляется представителю Перу.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Хочу лишь отметить, что если мы заглянем на страницу 2 добавления, которое фигурирует в документе CD/1170, то там, помимо конвенции, у которой есть свои приложения, имеются два текста, касающихся Подготовительной комиссии и тех материалов, которые должны быть переданы Подготовительной комиссии. Поэтому моя делегация разделяет и поддерживает, среди прочего, то, что предложил наш польский коллега, поскольку в этом случае мы учтем эти элементы, которые не фигурируют в проекте конвенции.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Я поддерживаю предложение г-на Гиховского.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я поддерживаю последних трех ораторов: просто добавить слова "среди прочего" в формулировку посла Камала.

Г-н ГЕВЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Я прошу прощения, г-н Президент, за то, что я затягиваю ваши вечерние страдания, но те моменты, которые я хотел затронуть, уже были освещены последними четырьмя ораторами.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Предложение, внесенное представителем делегации Польши, получило, если можно так выразиться, "широкую поддержку", но я все-таки не представляю себе, каким образом оно было бы включено в текст посла Камала. Если взять английский текст, то единственная разница будет состоять в том, что звучать это будет так: "содержащее, среди прочего, проект Конвенции"; при этом подразумевается, что слова "среди прочего", охватывали бы и другие приложения, фигурирующие в тексте. Слово предоставляется представителю Алжира.

Г-н СЕМИЧИ (Алжир) (перевод с французского): По правде говоря, у меня не было намерения выступать, но мне показалось, что мы бесцельно усложняем задачу Президента. Нам достаточно привести условное обозначение документа, ибо у нас в распоряжении есть все необходимые документы. Как я полагаю, добавив к предложению посла Камала условное обозначение документа -CD/1170, мы могли бы обойтись и без ссылок на все добавления.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю посла Алжира. Меня восхищает его стремление к простоте, которую, кстати, полностью разделяю, но, как он мог заметить, делегации волнуются за свои предложения, которые им хотелось бы сохранить и принять. Мне понятны и эти заботы, и я считаю, что в предложении посла Камала, как они были изменены различными делегациями, и в частности послом фон Вагнером, который его уточнил, каждый найдет плод своих усилий. Это, конечно, утяжеляет текст, но я уже давно отказался от тяги к изяществу в нашем конкретном случае. Всем ли все ясно? Речь идет о последнем варианте, который был предложен послом Камалем с добавлением слов "среди прочего" между словами "содержащее проект конвенции" и словами "а также его добавления". Повторяю, сейчас мы не занимаемся сотворением перворазрядного литературного произведения; мы не получим за него Нобелевской премии в области литературы; не получим мы, конечно, и Гонкуровской премии, когда доклад будет воспроизведен на французском языке. Наконец, необходимо учитывать заботы всех делегаций. В связи с этим я задаю Конференции следующий вопрос: "Все ли считают возможным принять предложение г-на Камала, как оно было изменено послом фон Вагнером и как оно было последний раз зачитано послом Камалем? Я констатирую, что это так и что чудо свершилось. Надеюсь, что так оно будет и впредь, ибо, твердо рассчитывая на вашу общую усталость, я попытаюсь добиться от вас принятия второй части пункта 74, который на английском языке гласит следующее: "Была широко выражена надежда на то, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей и открыт к подписанию как можно скорее".

Есть ли возражения против принятия этой фразы? Предоставляю слово послу Камалу.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Насколько я понимаю, сейчас мы обращаемся к пункту 74, который состоит лишь из второго предложения бывшего пункта 74. Я уже выразил мнение своей делегации о том, что такая ссылка на "широко выраженную надежду" таит в себе зерна раскола, поскольку здесь мы добиваемся консенсуса, и нам следует сосредоточиться на тех

(Г-н Камаль, Пакистан)

элементах, по которым имеется консенсус. Консенсус является важным компонентом рабочих процедур Конференции по разоружению; он закреплён в правиле 18 Правил процедуры, и, несмотря на те прецеденты, на которые здесь делались ссылки, я считаю, что по отношению ко всем заинтересованным сторонам было бы справедливее использовать согласованные консенсусные формулировки. Поэтому я предлагаю заменить существующее предложение следующей формулировкой: "74. Было условлено, что проект конвенции, как он изложен в приложении к докладу Специального комитета, будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я фиксирую это предложение, ибо сейчас завяжется дискуссия по текстам, которых у нас нет перед глазами, а это не всегда оказывается легким делом. Предоставляю слово представителю Соединённых Штатов Америки.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол. Я понимаю ваше стремление представить Объединённым Нациям в Нью-Йорке обнадеживающий доклад и должен сказать, что я лично тоже заинтересован в этом, поскольку мне выпала честь представлять доклад Конференции в Первом комитете. Я предпочёл бы, чтобы мое выступление перед этим высоким собранием было пронизано духом удовлетворения и надежды. Однако необходимо всем дать возможность высказаться, и я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н ОМАР (Египет) (перевод с английского): Я хотел бы кратко высказаться по пункту 74 или по той его части, которая от него осталась. Делегация моей страны полностью поддерживает поправку, внесенную г-ном Камалем и касающуюся второй фразы пункта 74, поскольку мы считаем, что фактический текст, не отражающий конкретной позиции, является вполне приемлемым. В противном случае нам также придется фиксировать в нем положительные и отрицательные оценки, высказанные другими делегациями по поводу проекта конвенции.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Позиция моего правительства в отношении проекта конвенции о ликвидации химического оружия хорошо известна. Уже два часа мы обсуждаем второстепенные редакционные вопросы; теперь мы в полной мере можем оценить, сколь разумно было предложение уважаемого представителя Пакистана о том, чтобы такого рода обсуждения проводились на неофициальных заседаниях; то, что мы обсуждаем на вечернем заседании, не имеет никакого исторического значения и не достойно того, чтобы фигурировать в стенографическом отчете об этом пленарном заседании. Сейчас необходимо рассмотреть суть дела, и проблема заключается в том, что отсюда нам следует прийти на Генеральную Ассамблею Организации Объединённых Наций с проектом конвенции в руках. Важно именно это.

Здесь приводились различные прецеденты, как предшественники Конференции по разоружению направляли или препровождали различные проекты договоров или конвенций Генеральной Ассамблеи. Указания на предшествующие случаи ЭНМОД и СКР вполне уместны, поскольку Конференция по разоружению, к сожалению, не создала здесь какого-либо прецедента. Мы надеемся, что сегодня она такой прецедент создаст. Позвольте мне сослаться на другой случай: ровно 16 лет назад, 3 сентября 1976 года, СКР обсуждало проект доклада Генеральной Ассамблеи. Среди нас, рассматривающих сегодня совершенно аналогичный вопрос, три человека присутствовали на этом заседании в 1976 году: личный

(Г-н Марин Бош, Мексика)

представитель Генерального секретаря, тогдашний представитель Аргентины, посол Висенте Берасатеги, представитель Соединенного Королевства г-н Ян Кенйон и ваш покорный слуга. Этот доклад был тогда же принят и содержится в документе CCD/520. В его пункте 375 говорится о проекте конвенции, известной как Конвенция ЭНМОД. Зачитываю по английскому тексту (перевод с английского):

"На своем совещании 3 сентября 1976 года СКР рассмотрело доклад Рабочей группы, содержащий проект конвенции о методах воздействия на природную среду, а также замечания, особые мнения и оговорки по нему, которые препровождаются Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций в виде приложения к настоящему докладу".

После этого излагаются все "особые мнения". Однако я считаю, что если мы хотим точно отразить реальную ситуацию, нам следует подыскать нейтральную формулировку. Главное, чтобы здесь не рассматривались вопросы, которые, я надеюсь, мы вместе рассмотрим на Генеральной Ассамблее. Я не считаю нужным использовать формулировку, похожую на ту, которая была использована в 1976 году, однако мне представляется уместным обратить внимание остальных делегатов на другой прецедент, который, как я уже сказал, хорошо известен послу Берасатеги, г-ну Кенйону и мне.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Мы рискуем увязнуть в цитировании; в случае одной конвенции у нас было бы это, а в случае другой у нас было бы то. Так или иначе, это не позволяет полностью решить нашу проблему. Я вижу, что слово просит г-н Тот, представитель делегации Венгрии. Может быть, Вы совершите чудо, г-н посол?

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): К сожалению, я не маг и не чародей и у меня нет волшебной палочки. Я полагаю, мы могли бы воспользоваться методами, которые мы избрали, принимая доклад Специального комитета. Тогда состоялась продолжительная дискуссия, и по моему мнению, помимо национальных докладов или заявлений и заявления Председателя, мы сосредоточили основное внимание на тех элементах, которые требовали совместной редакционной работы. К ним как раз и относятся последние три пункта доклада Специального комитета. Я считаю, что после продолжительных обсуждений нам удалось найти компромисс между различными интересами. Однако я предлагаю не повторять всего этого, а воспроизвести в докладе Конференции наиболее приемлемые элементы, а именно пункты 41 и 43 с небольшими изменениями. Пункт 42 уже нашел отражение в только что доработанном нами пункте 73. Я предлагаю несколько изменить пункт 41, исключив из него ссылку на документ CD/CW/WP.400/Rev.2, а также пункт 43, отразив в нем мысль о том, что Конференция согласилась передать этот доклад, - и после этого перенести данные два пункта в текст.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол, за сделанное предложение, но я не совсем понял ту его часть, которая касается пункта 43. Вы предлагаете заменить слова "Специальный комитет" словами "Конференция по разоружению", не так ли? Прошу, вам предоставляется слово.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Я хотел бы предложить следующую, уже упомянутую мной формулировку в несколько измененном виде: "Конференция по разоружению согласилась передать этот доклад и его добавление Генеральной Ассамблее".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я хочу еще раз повторить, что предложение Венгрии отражает большинство сделанных ранее предложений. Я считаю, что это предложение является конструктивным. Я опасаясь лишь того, что его принятие потребует таких же усилий, что и принятие пунктов 73 и 74. Предложение посла Тота является исключительно простым. Оно заключается в воспроизведении пункта 41 документа CD/1170, который содержит доклад Специального комитета по химическому оружию, вместо ссылки на документ, который мы одобрили (CD/CW/WR.400). Другими словами, речь идет о документе CD/1170, где сказано, что проект "пользуется поддержкой большинства делегаций, которые считают..." (остальная часть воспроизводится без изменений). Как справедливо отметил г-н Тот, нет необходимости воспроизводить пункт 42, поскольку это сделано в пунктах 72 и 73. Пункт 43 будет воспроизведен со следующими изменениями: "Конференция по разоружению согласилась передать этот доклад и его добавление Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для рассмотрения". Является ли такой вариант приемлемым? Судя по всему, нет. У нас возникает больше проблем с малым пунктом, чем с большим.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Позвольте мне еще раз зачитать эти фразы. Пункт 41 сформулирован следующим образом: "Проект конвенции пользуется поддержкой большинства делегаций, которые считают...", а затем воспроизводится текст пункта 41. Формулировка пункта 43 является следующей: "Конференция по разоружению согласилась передать этот доклад и его добавление Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Согласны ли делегации принять данное предложение? Слово предоставляется представителю Пакистана.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Я надеюсь, что ни один из членов этого органа не будет пытаться испытать терпение делегации Пакистана или проверить искренность ее стремления к тому, чтобы не допустить ни одной спорной формулировки. Пункт 41, о котором говорил посол Тот, не является составной частью выводов и рекомендаций доклада. Мы можем согласиться лишь с такой формулировкой, которая отвечала бы духу выводов и рекомендаций, содержащихся в докладе Специального комитета. Если в тексте появится фраза, предполагающая наличие широкой поддержки, то ее необходимо будет уравновесить такими словами, как "несмотря на оговорки и озабоченность, высказанные многими делегациями". Я же считаю, что предложение подобного рода не отвечает интересам Конференции по разоружению. Но если я ошибаюсь, то можно заняться редакционной работой и сформулировать сбалансированный пункт, в котором говорилось бы об оговорках и озабоченности одних делегаций и о широкой поддержке со стороны других. А затем мы переходим к части, где говорится о достигнутом согласии, по которой, хотелось бы надеется, не будет высказано возражений, а именно о согласии передать доклад. Но если мы сможем воздержаться от такого подхода, то все встанет на свои места: мы попросту примем ту формулировку, в отношении которой, как я говорил, появляются обнадеживающие признаки консенсуса.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю посла Камала. Не только ваше терпение подвергается здесь испытаниям, но и терпение всех других присутствующих. Простите меня, но я не могу не высказать несколько мыслей по этому поводу. Слушая ваше выступление, создается впечатление, что конвенция

(Президент)

была одобрена, и то без особого энтузиазма, всего несколькими делегациями, а подавляющее большинство делегаций выступали против. Дело обстоит иначе. Я считаю, что, объективно говоря, произошло обратное: конвенция была одобрена подавляющим большинством делегаций, несмотря на все их колебания, и никто по сути не возражал против. Я считаю, что в данном случае следует показать реальное положение дел. Сейчас, когда г-н Камаль просит отразить его точку зрения, исходя из соображений сбалансированности, я полностью поддерживаю эту просьбу и считаю, что мы должны попытаться найти соответствующее решение. Слово предоставляется г-ну Робертсону, представителю делегации Канады.

Г-н РОБЕРТСОН (Канада) (перевод с английского): Я согласен с вашим последним замечанием, однако мне хотелось бы поговорить о другом. Я считаю, что предложение посла Тота практически полностью воспроизвести формулировку пункта 43 порождает проблему иного рода, поскольку, как мне кажется, решение передать доклад Специального комитета по химическому оружию уже отражено в пункте 119. Мы только что завершили работу по включению доклада Специального комитета в данный доклад. Мы сопроводили его добавлением, и в пункте 119 мы принимаем доклад Конференции по разоружению в целом и постановляем передать его для рассмотрения. В этой связи я считаю, что появляется не только опасность дублирования, но и возможной путаницы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Г-н Робертсон, безусловно, прав. Возвращаюсь еще раз к пункту 119: "Ежегодный доклад для сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятый Конференцией 3 сентября 1992 года, препровождается Президентом от имени Конференции по разоружению". Мне представляется, что г-н Робертсон идет в том же направлении, что и посол Камаль, предложивший следующую фразу: "Было достигнуто согласие о передаче проекта конвенции Генеральной Ассамблее для рассмотрения". Это практически повторяет пункт 119. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я полностью согласен с вами, г-н Президент, и так же, как и вы, хотел бы надеяться на то, что мы сможем воздержаться от проявлений раздражения. Я думаю, что накопленные за последние месяцы и недели факты говорят сами за себя. Всем нам хорошо известно, сколько делегаций поддерживает конвенцию, и мы даже с точностью можем сказать, у каких из них она находит горячую поддержку, теплую поддержку, прохладную поддержку, поддержку "сквозь зубы" или едва находит поддержку вообще, однако в общей сложности на них приходится довольно значительная доля членов этой Конференции. Нам также известно, сколько делегаций в настоящее время, к сожалению, не могут поддержать конвенцию. Все мы, как я полагаю, стремимся точно отразить эту реальность. И если предлагается просто-напросто сказать следующее: "Уважаемая Генеральная Ассамблея, мы не смогли справиться со своей задачей. Мы передаем наши проблемы на ваше рассмотрение. Вот вам перечень наших разочарований, а вот вам неудовлетворенные желания. Пожалуйста, сделайте, что хотите" - то это не является точным отражением царящей в этом зале атмосферы. Речь идет не о том, что подавляющее большинство пытается навязать свое мнение меньшинству, которое, к сожалению, в данный момент не может поддержать конвенцию. Мы стремимся лишь точно отразить сложившееся положение, чего, по моему убеждению, заслуживают и Нью-Йорк, и общественность. Я надеюсь, что к концу этого заседания будет утвержден документ, который станет достоянием общественности,

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

и в нем должны быть точно отражены сложившиеся обстоятельства. Таким образом, суть заключается не в том, чтобы, не высказывая собственного суждения, констатировать следующее: "Мы доводим нашу проблему до сведения Нью-Йорка. Большое спасибо. Пожалуйста, помогите нам", - что, по моему мнению, хочет сказать о наших действиях посол Камаль. Я считаю, что нам, по-видимому, следует объединить эти два подхода и, как отмечалось, если мы хотим точно отразить сложившееся положение, то, возможно, пункт 74 следует сформулировать примерно следующим образом: "Хотя по проекту конвенции, к сожалению, не удалось достичь консенсуса, была выражена надежда на то, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей и открыт для подписания в ближайшее время". Я полагаю, подобное заявление явилось бы отражением истинного положения дел. И как указал наш канадский коллега, здесь мы можем и не говорить о том, что мы передаем проект конвенции Генеральной Ассамблее; это следует из всего текста доклада.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я признателен послу Ледогару за его стремление к гибкости. Надеюсь, что и другие представители, которые попросили слово, начиная с делегации Чили, также займут гибкую позицию.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Президент. Именно это и входит в намерения моей делегации. Во-первых, нам хотелось бы поддержать вас, г-н Президент, поскольку мы полностью согласны с вашим мнением относительно того, что все заявления, которые были сделаны в пользу варианта проекта конвенции по химическому оружию, прозвучали отнюдь не со стороны. Мы внимательно следим за процессом переговоров, и я полагаю, что здесь нам следует четко выделить два момента. В течение многих часов на сегодняшнем вечернем заседании мы ведем процедурные обсуждения, которые, по нашему мнению, затушевывают основополагающий вопрос: мы не можем игнорировать важный аспект того огромного количества заявлений, которые были сделаны различными странами от имени их правительств в поддержку конвенции или проекта конвенции по химическому оружию; многие из них имеют двусторонний характер, другие - трехсторонний характер и т.д. Поэтому мы полагаем, что препровождение Генеральной Ассамблее проекта с включением совершенно нейтральной фразы только потому, что небольшое число делегаций сталкиваются по некоторым аспектам с процедурными проблемами, а не проблемами существа, не отражало бы реальную ситуацию. Все, кто имеет опыт переговоров на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в рамках Первого комитета, прекрасно знают, что с такой сопроводительной формулировкой проект вполне может стать настоящим "ящиком Пандоры", поскольку это повлечет новые поправки, новые проекты, изменения, а это, вполне возможно, приведет к тому, что мы вновь вступим в переговоры, которые могут продлиться еще 20 лет. Что касается моей делегации, то она не намерена вновь начинать этот процесс, и мы полагаем, о чем мы неоднократно говорили, что следует раз и навсегда принять этот проект конвенции.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Г-н Президент, мое выступление будет кратким, и цель его заключается в том, чтобы уведомить вас о поддержке моей делегацией второго предложения пункта 74 с внесенными в него изменениями. Сам по себе этот пункт означает, что в отношении текста нет необходимого консенсуса, и Конференция может это подтвердить. Тем не менее, хорошо зная о тех трудностях, которые возникли у некоторых делегаций, моя делегация полагает, что мы могли бы использовать те элементы, которые

(Г-н Кальдерон, Перу)

фигурируют в пункте 18 доклада Специального комитета, как это было показано послом Ледогаром. Вместе с тем мы не хотели бы заходить в этом отношении столь далеко и предлагаем оставить имеющееся предложение, т.е. второе предложение пункта 74 в существующем виде и включить в него первую строку следующего содержания: "Несмотря на позицию, занятую рядом делегаций..." - и далее по тексту. Слово "позиция" имеет большое значение, оно взято из пункта 18 доклада Специального комитета. Таким образом, мы точно следуем правилу процедуры. Таким образом, включая элемент, подтверждающий состояние дел, мы ссылаемся на существующую ситуацию, т.е. на пункт 2, извините, второе предложение пункта 74. Я призываю рассмотреть это предложение, поскольку нам хорошо известен ход работы Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Перед тем как представить слово послу Камалю, я хотел бы сконцентрировать внимание ораторов на обсуждении следующих двух предложений. Посол Ледогар предложил включить, если я хорошо его понял, следующую фразу: "Хотя консенсуса по проекту конвенции, к сожалению, достичь не удалось, была выражена надежда на то, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей".

Тем самым мы отражаем возражения отдельных делегаций и в соответствии с предложением посла Камалю отказываемся от слова "широко". Таким образом, предлагается следующая формулировка: "Была выражена надежда на то, что данная конвенция будет одобрена Генеральной Ассамблеей".

Если я не ошибаюсь, то г-н Кальдерон предлагает следующую формулировку: "Несмотря на позицию, занятую рядом делегаций, была выражена надежда на то, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей". В настоящий момент мы имеем перед собой эти два довольно схожих предложения.

Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Мы могли бы согласиться с зачитанным вами, г-н Президент, предложением посла Ледогара при условии исключения из него слова "тем не менее", которое мы считаем тенденциозным и субъективным. Итак, фраза должна звучать следующим образом: "Хотя консенсуса достичь не удалось, была выражена надежда" - и т.д. и т.п. Если же предложение посла Ледогара, с которым я согласен, неприемлемо для других, то я мог бы предложить альтернативную формулировку. Она проще и звучит следующим образом: "На этом же пленарном заседании Конференция по разоружению приняла доклад Специального комитета и согласилась передать его на рассмотрение Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций"; или же "согласилась передать на рассмотрение Генеральной Ассамблее доклад, а также проект конвенции". Каждая из этих формулировок была бы более предпочтительной, однако, в силу того, что послом Ледогаром дана схожая формулировка, возможно, следовало бы внимательно изучить его предложение, исключив из него слова "тем не менее". Прошу извинить меня, я имел ввиду слово "к сожалению", а не "тем не менее"; следует опустить слово "к сожалению".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Мы с трудом продвигаемся к заветной цели. Слово просят представитель Франции, а затем делегация Соединенного Королевства. Слово предоставляется послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Полностью отдавая себе отчет в трудностях, с которыми сталкивается ряд делегаций и которые нам хорошо известны, мы придаем исключительно важное значение выработке в высшей степени сдержанной формулировки, которая я не могу сказать полностью отражает положение дел, но несет на себе отпечаток реальности. Я не уверен, что формулировка, в которой однозначно заявляется об "...отсутствии консенсуса...", является удачной, поскольку она имеет негативную коннотацию. Мы же хотим выразить в этой, пусть весьма сдержанной, формулировке положительное отношение. В данных обстоятельствах мы не можем согласиться с такой формулировкой и считаем, что она не соответствует интересам Конференции, а также цели, которую мы преследуем. По этой причине предложение, сделанное г-ном Кальдероном, представляется нам приемлемым. Мы начинаем с изложения и констатации фактов, а затем выражаем искреннюю надежду. По тем же причинам мы не можем согласиться с формулировкой посла Камала, в которой говорится, что члены Конференции по разоружению согласны передать проект конвенции Генеральной Ассамблее для рассмотрения. И в заключение я хотел бы сказать, что, несмотря на все наше нежелание, причины которого уже неоднократно излагались, в частности на прошлой неделе, и к которым я ввиду позднего часа не буду возвращаться, мы могли бы, хотя и с огромным сожалением, принять пусть и крайне сдержанную формулировку, но позитивного, а не негативного характера.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Как вам известно, ранее я предпочитал формулировку посла Камала формулировке посла Ледогара. Я боюсь, что в данном случае мне придется отдать предпочтение формулировке г-на Кальдерона, а не предложению посла Ледогара. Я хотел бы попросить посла Камала изучить эту фразу, которая, на мой взгляд, очень точно отражает факты и в которую очень умело включено слово "позиции". Она соответствует формулировке доклада Специального комитета: "Несмотря на позиции, изложенные некоторыми делегациями", - и затем - "широко высказывалась надежда". Я попросил бы посла Камала высказать свое мнение об этом предложении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Как показывают последние выступления, из всех сделанных до настоящего момента предложений наибольшую поддержку получает предложение г-на Кальдерона. Слово просит представитель Нигерии.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Президент, вы только что отразили мнение, которое хотела высказать моя делегация. Предложение г-на Кальдерона приемлемо для делегации моей страны.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю г-на Азикиве. Я не хотел давать никакой оценки, а лишь отметил, что среди участников наметилась поддержка в пользу предложения г-на Кальдерона. Слово предоставляется г-ну Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Мне хотелось бы повторить то, что я сказал ранее. Я могу согласиться с формулировкой посла Ледогара, гласящей: "Хотя консенсуса достичь не удалось,.. была выражена надежда..." и т.д. Я также могу предложить альтернативную формулировку, а именно: "На том же пленарном заседании Конференция по разоружению приняла доклад Специального комитета и договорилась препроводить доклад, а также проект

(Г-н Камаль, Пакистан)

конвенции, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Мне хотелось бы предложить, чтобы мы строили работу на основе любой из этих двух формулировок. Дело в том, что, несмотря на широко выраженную надежду и многочисленные оговорки и озабоченность, причем высказанные без каких-либо недомолвок, я все же считаю, что именно сейчас нам необходимо исходить из четкого и ясного понимания правила 80. Формулировка, предложенная послом Ледогаром, как мне кажется, правильно отражает этот факт. Если же, как я уже сказал, данный подход является неприемлемым для других участников, то есть и упомянутая мной альтернативная формула, которая, перефразируя слова посла Франции, представляет собой позитивную формулировку, поскольку в ней ясно говорится, что Конференция по разоружению приняла доклад Специального комитета, а это - самое позитивное из того, что можно добиться.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Я самым внимательным образом выслушал предложение посла Ледогара. Боюсь, что оно неприемлемо для моей делегации и не пользуется поддержкой большинства делегаций, участвовавших в переговорах. Я по-прежнему убежден, что у нас есть компромиссное решение и это решение уже было предложено делегацией Перу. Мне хотелось бы, чтобы некоторые из моих коллег осознали, что мы занимаемся подготовкой обращения к Генеральной Ассамблее, в котором необходимо попытаться как можно лучше отразить истинное положение вещей. Я не считаю констатацией факта, что наша работа должна рассматриваться негативно. Поэтому я убежден в том, что предложение д-ра Кальдерона поддерживается большинством присутствующих здесь делегаций.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Как представляется, совместное пакистано-американское предложение не получило широкую поддержку. По моему мнению, предложенная послом Камалем альтернативная формулировка может помочь найти выход из создавшейся ситуации. Она вызывает определенное разочарование, но при этом совершенно ясна и несет в себе скорее положительный, чем отрицательный заряд. Однако нам необходимо исключить слова "на рассмотрение", поскольку они подразумевают, что работа над конвенцией должна быть продолжена в Нью-Йорке, против чего возражает моя делегация. Насколько я понял, - а, может быть, нам следует просить посла Камала вновь зачитать эту формулировку, - она будет гласить примерно следующее: "На том же пленарном заседании Конференция приняла доклад Комитета и договорилась препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций... договорилась препроводить доклад Конференции по разоружению, содержащий проект конвенции по химическому оружию". Быть может, посол Камаль согласится зачитать эту формулировку без слов "на рассмотрение", с тем чтобы мы могли выяснить, будет ли она пользоваться поддержкой.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Текст, предложенный г-ном Ледогаром в целях достижения общего согласия, может привести к дублированию пункта 73, где указывается, что Конференция приняла доклад и приложения к нему; нам и так достаточно сложно было прийти к согласию по пункту 73. Что касается меня, то я не возражаю, если это будет та цена, которую потребуется заплатить для достижения согласия. Насколько я понимаю предложение г-на Ледогара, он хотел бы сказать, что на том же заседании Конференция по разоружению приняла доклад Специального комитета по химическому оружию - о чем уже говорилось в пункте 73 - и договорилась препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Насколько я понимаю, формулировка, зачитанная послом Ледогаром на основе моего собственного предложения, гласит примерно следующее: "На том же пленарном заседании Конференция по разоружению приняла доклад Специального комитета, содержащий проект конвенции (здесь мы можем использовать любую формулировку) и договорилась препроводить его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций". Моя делегация готова согласиться с этим предложением.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Если так, то мы, вероятно, подходим к решению вопроса.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): К сожалению, не могу согласиться с вами, г-н Президент, однако я не думаю, что это стало бы возможным решением. Во-первых, почему мы должны игнорировать позицию большинства на этом форуме многосторонних переговоров, поддержавшего проект конвенции. Если речь идет как раз о том, чтобы найти консенсус, то нам следует попытаться отразить эту позицию большинства в заключительном пункте. Мы не можем закончить блеклой формулировкой, практически ничего не сообщающей Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций; ведь этот текст будет изучаться не только делегатами в Организации Объединенных Наций, но и всем международным сообществом; именно это обуславливает серьезную ответственность, которая состоит в том, чтобы обозначить каким-либо образом позицию большинства аккредитованных здесь делегаций. Поэтому, как вы правильно указали, г-н Президент, во-первых, нет никакого смысла повторять то, что мы уже сказали в пункте 73. В пункте 73 мы уже отметили, что Конференция приняла доклад и поэтому нет смысла говорить об этом еще раз. В чем же заключается уступка, г-н Президент? Я хотел бы понять, в чем заключается уступка со стороны делегаций, которым трудно присоединиться к консенсусу. И, во-вторых, говоря о препровождении доклада Генеральной Ассамблее: "ouï-oui-faire?" Эта формулировка абсолютно тускла и бесцветна. Она не отражает позицию большинства представленных здесь делегаций. Поэтому если возникли трудности с поисками нужной формулировки, то, пожалуй, можно было бы рекомендовать четвертый перерыв: на короткое время прервать заседание с надеждой, что вдруг в кулуарах на нас снизойдет новое вдохновение. В любом случае, если мы продолжим работу пленарного заседания, то моя делегация не согласится с этой формулировкой.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Я мало что могу добавить к тому, что уже было сказано моей делегацией. Возможно, будет целесообразно немного изменить предложение Перу. Если г-н Президент не возражает, я зачитаю соответствующее предложение. Мы могли бы использовать следующую формулировку: "Были изложены различные позиции. Тем не менее была широко выражена надежда на то, что проект конвенции ..." - и далее продолжить это предложение. Однако моя делегация может согласиться лишь с такими минимальными изменениями.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Должен сказать, что я по-прежнему считаю необходимым сосредоточить внимание на рассмотрении разумного предложения доктора Кальдерона, и в этом я согласен с послом Азикиве. В стремлении содействовать поиску решения я предлагал еще один вариант текста, дополняющий

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

формулировку доктора Кальдерона, и мне хотелось бы вновь зачитать его для большей ясности: "Несмотря на выраженные некоторыми делегациями позиции, которые подробно охарактеризованы в докладе Специального комитета, была широко выражена надежда" и т.д. Быть может, этот вариант получит поддержку?

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде чем говорить по существу вопроса, мне хотелось бы просить вас по предложению посла Кальдерона объявить перерыв в настоящем заседании. Насколько я понимаю, в соответствии с принятыми Конференцией и Специальным комитетом процедурами просьбы делегации об объявлении перерыва обычно выполняются незамедлительно. Не могли бы ли вы принять решение по этому вопросу?

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я представляю на рассмотрение Конференции просьбу г-на Кальдерона, поддержанную послом Камалем, а именно: согласны ли делегации на некоторое время, скажем, на десять минут, прервать заседание? Имеются ли возражения?

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Судя по всему, у нас намечился прогресс в работе. Мой уважаемый коллега из Соединенного Королевства только что предложил внести изменение в формулировку, предложенную моим коллегой из Перу. Я считаю, что мы должны продолжить работу в этом направлении. Моя делегация считает, что в данный момент было бы нежелательно объявлять перерыв в заседании.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Есть ли еще делегации, которые возражают против приостановления заседания? Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Я хотел бы поддержать существо предложения посла Нигерии, основанного на предложении делегации Перу. Я полностью поддерживаю то, что он только что сказал в отношении процедуры. Сейчас в нашей работе намечился некоторый прогресс, не время объявлять перерыв в заседании, если, конечно, какая-либо делегация не будет настойчиво об этом просить. Я, правда, не понял, что именно просил г-н Кальдерон. Как я понял, он задавал вопрос о своевременности перерыва; однако, может быть, я не совсем правильно его понял?

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Поскольку посол Эррера говорит по-испански, он меня понял. Я не просил объявить четвертый перерыв, а лишь задал вопрос о целесообразности этого. В любом случае предложение посла Нигерии представляется весьма важным. Моя делегация готова работать над тем предложением, которое только что внес посол Уэстон, т.е. над исправленным вариантом того, что первоначально предлагалось, однако она не готова обсуждать в этот момент, назовем его так, американо-пакистанское предложение.

Г-н ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Итак, представитель Перу не просил о приостановлении заседания. Он лишь спросил, следует ли предусмотреть такой перерыв. Многие делегации сообщили, что они не видят в этом необходимости. Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Президент. Я хотела бы лишь сказать, что моя делегация с оживлением восприняла совместное пакистано-американское предложение, поскольку, по нашему мнению, в представленном нам предложении эти делегации продемонстрировали достаточную долю разума, чувства политической реальности и такта, чтобы мы могли выйти из той ситуации, в которой оказались. Поэтому моя делегация хотела бы поддержать идею возвращения к этой формулировке. И наконец, я хотела бы сказать, что если для делегации Нигерии и делегации Перу пакистано-американское предложение представляется неприемлемым, то для делегации Кубы абсолютно неприемлемо предложение, представленное делегацией Перу, поскольку это предложение могло бы нарушить баланс ответственности в связи с тем решением, которое будет принято нами при препровождении этого доклада Генеральной Ассамблеи, в частности, за счет делегаций, высказавших свои оговорки в отношении проекта конвенции, предложения которых фигурируют в принимаемом нами сегодня докладе. Поэтому предложение Перу неприемлемо для делегации Кубы.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Президент. Я буду краток. Мы разделяем интерес уважаемого кубинского делегата к дебатам, но при этом не можем согласиться с ее, если можно так выразиться, опасениями в отношении предложения Перу. Напротив, мы считаем, что предложение, которое представил нам уважаемый представитель Перу, дает вполне конкретный выход из сложившейся ситуации, отражая конкретную реальность обсуждений, которые велись на протяжении многих лет в связи с этой конвенцией; в этом отношении так называемое американо-пакистанское или пакистано-американское предложение непродуктивно, поскольку оно дает крайне искаженное представление о той позиции, которой по существу придерживается большинство делегаций.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я забыл предоставить слово представителю Австралии, когда он об этом просил, вероятно, потому, что он близко от меня находится. Я прошу извинить меня за это недоразумение. Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н О'САЛЛИВЭН (Австралия) (перевод с английского): Как мне кажется, надежда на то, что данный проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей и вскоре открыт для подписания, была действительно выражена на широкой основе. Сомневаюсь, что кто-либо в этом зале будет оспаривать этот факт. Если никто этого не оспаривает, то почему мы должны исключать подобную мысль из нашего доклада. Безусловно, я вполне готов согласиться с тем, что в доклад могут быть включены и другие мысли, и с этой целью предлагаются различные формулировки, а если они неудачны, то давайте найдем такую, которая нас удовлетворит. Однако мне хотелось бы спросить посла Камалю, почему я и другие представители, выражающие эту мысль, не можем рассчитывать на ее включение в доклад Конференции по разоружению? Такого рода мнения действительно выражались на широкой основе, и, как мне кажется, представители, которые их выразили, вправе рассчитывать на отражение их точки зрения в докладе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Мне необходимо навести порядок в списке выступающих, иначе я могу вызвать отрицательную реакцию у некоторых моих коллег. Первым в моем списке фигурирует представитель Соединенного Королевства, а затем следуют представители Италии и Венгрии. Слово предоставляется сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): г-н Президент, прошу вас, если это возможно, объявить 10-минутный перерыв. Как мне кажется, в нашей работе наметился прогресс, однако было бы проще работать в кулуарах. Если вы дадите нам 10 минут, то после перерыва, как мне кажется, мы смогли бы предложить что-либо полезное.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я как раз намеревался объявить перерыв, когда поступила об этом просьба, однако, если я правильно понял, представители Нигерии и Франции высказали возражения. В свою очередь представитель Соединенного Королевства в целях достижения понимания вновь предлагает приостановить заседание на 10 мин., тем более что мы близки к достижению согласия. Имеются ли возражения? Возражений нет.

Слово просит представитель Бразилии.

Г-н ФЕЛИСИУ (Бразилия) (перевод с французского): Г-н Президент, мне кажется, что у меня та же проблема, что и у представителя Австралии: мы не только находимся рядом с вами в зале заседаний, но и близки к вам по духу. У делегации Бразилии нет возражений против перерыва, однако на данном этапе мне хотелось бы официально, для протокола заявить о позиции моей делегации. До нынешнего момента она не участвовала в обсуждении вопросов, которые делегация Бразилии не относила к разряду важных. Важно то, что проект конвенции по химическому оружию получил поддержку большого числа стран. Когда представится возможность прочитать протоколы этой сессии, станет ясно, что в реальности весьма значительное число государств - членов Конференции по разоружению и государств-наблюдателей поддерживают проект конвенции по химическому оружию и все они выступают за то, чтобы препроводить данный проект Генеральной Ассамблее, снабдив его положительной рекомендацией.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Представители Италии и Венгрии просили предоставить им слово. Могут ли они выступить после возобновления заседания или же они хотят это сделать до перерыва? Слово предоставляется представителю Италии.

Г-н ФРАНЧЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы затронуть один принципиально важный вопрос прений, от участия в которых она пока воздерживалась, поскольку она считает, что в данном случае мы являемся свидетелями явно неправильного употребления слова "консенсус". Консенсус по поводу основного решения, которое необходимо принять, т.е. решения препроводить настоящей документ сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, достигается в настоящее время. Однако сейчас мы обсуждаем вопрос о том, должны ли мы правильно и точно описать обстановку, сложившуюся в этом органе. Иными словами, мы ищем консенсус по поводу формулировки, правильно отражающей сложившуюся здесь ситуацию, или, наоборот, поддержку на основе консенсуса получит та формулировка, которая будет правильно ее отражать. Я хотел бы, чтобы все здесь присутствующие ясно отдавали себе в этом отчет. Однако моя делегация, безусловно, надеется на то, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей и впоследствии как можно скорее открыт для подписания. Насколько я понимаю, такого же мнения придерживается большинство присутствующих здесь делегаций. Это не имеет никакого отношения к принятию путем консенсуса решения препроводить данный

(Г-н Франчезе, Италия)

текст Генеральной Ассамблеи. Речь идет лишь о том, чтобы правильно и точно описать сложившуюся здесь обстановку. Именно по этой причине мы очень надеемся на то, что решение, которое в конечном итоге будет принято, будет надлежащим образом учитывать мнения, которые были ранее высказаны сэром Майклом Уэстоном.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Поскольку посол Тот также хотел выступить, я предоставляю ему слово.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Моя делегация не возражает против того, чтобы какое-либо решение на основе предложения Перу или Соединенного Королевства было найдено в кулуарах. Как мне кажется, пакистано-американское предложение не вызвало трудностей ни у Пакистана, ни у Соединенных Штатов, хотя на определенные трудности в этой связи сослались другие делегации. Однако мне хотелось бы привлечь внимание к возможности рассмотрения во время перерыва и других предложений. Так, можно было бы рассмотреть следующую очень простую формулировку, основанную на американско-пакистанском предложении: "Хотя полного консенсуса достичь не удалось, была широко выражена надежда на то, что проект конвенции будет одобрен Генеральной Ассамблеей и вскоре открыт для подписания".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю посла Тота. Это, безусловно, будет учтено делегациями.

Прежде чем объявить перерыв в работе заседания, я предоставляю слово последнему оратору из списка выступающих, представителю Российской Федерации.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация) (перевод с английского): Это не займет много времени. Мне кажется, что действительно пора объявить перерыв в заседании.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Заседание прерывается на 10 минут.

Заседание прерывается в 19 час. 40 мин. и возобновляется в 20 час. 05 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Уважаемые коллеги, как вы, вероятно, заметили, минуты в Бельгии длятся дольше, чем где бы то ни было. Десять минут несколько затянулись, однако я считаю, что в этом были заинтересованы все делегации, находящиеся в этом зале, поскольку, как мне представляется, нам удалось решить вопрос о редакции пункта 74 благодаря достигнутому между всеми согласием.

Как мне сообщили, посол Алжира хотел бы представить на одобрение Конференции компромиссное решение, с которым согласились заинтересованные делегации. Слово предоставляется г-ну Семичи.

Г-н СЕМИЧИ (Алжир) (перевод с французского): Группа делегаций использовала краткий перерыв в работе заседания, чтобы попытаться представить членам Конференции консенсусный текст, базирующийся на всех предложениях, внесенных на нынешнем заседании до перерыва. Эта группа делегаций пришла к следующему решению относительно редакции пункта 74. Я зачитываю текст на английском языке, обсужденный рядом делегаций.

(Г-н Семичи, Алжир)

"74. На основе консенсуса было условлено, что принятый Конференцией по разоружению проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении будет препровожден сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Я вновь зачитываю ... (повторение цитаты).

Итак, это текст, согласованный рядом делегаций, которые еще раз приняли во внимание весь комплекс высказанных в ходе этого обсуждения идей.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю посла Семичи. Я ему весьма признателен за роль представителя этих, я надеюсь, многочисленных делегаций, которые смогли достигнуть согласия в отношении этого текста.

Итак, я надеюсь, вы смогли принять к сведению внесенное предложение. Есть ли еще желающие выступить? Слово предоставляется представителю Нидерландов.

Г-н ГЕВЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Благодарю вас. Моя делегация может согласиться с этой формулировкой. Мне хотелось бы только спросить, не будет ли лучше конкретно упомянуть сорок седьмую сессию Генеральной Ассамблеи.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю г-на Геверса за это предложение, которое, надеюсь, не станет предметом долгих обсуждений и которое вносит интересный нюанс. Одобряет ли Конференция текст, предложенный послом Семичи? Возражений нет. Это - второе чудо, которое удалось сотворить благодаря усилиям наших коллег. Если кто-нибудь хочет поаплодировать этому, то, думаю, я могу это разрешить.

Итак, мы продолжаем рассмотрение доклада и приступаем к разделу Е: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Имеются ли у делегаций какие-либо замечания? Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран г-ну Машхади.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, как уже говорилось в самом начале, вы решили после завершения работы над пунктами 72, 73 и 74 удовлетворить просьбу моей делегации объявить перерыв в заседании, с тем чтобы Азиатская группа могла завершить консультации по поводу принятия этой части доклада, от которых зависит согласие с ней моей делегации. Моя делегация, как уже отмечалось ранее, пока еще не согласилась принять часть D, которая в некоторой степени касается состава Исполнительного совета. Консультации продолжаются, и мне хотелось бы вновь просить вас объявить перерыв, с тем чтобы Группа могла принять решение по этому вопросу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я думаю, что согласие достигнуто и что, как мне представляется, все консультируются по всем возможным и мыслимым вопросам. К тому же я заметил, что в одном месте зала собрались представители азиатской группы. Я считал, что они достигли согласия, однако это, по-видимому, не так. Однако я не думаю, что десятиминутный перерыв в работе заседания достаточен, чтобы урегулировать наши проблемы, если только г-н Машхади не убедит меня в ином.

Я представляю слово представителю Соединенного Королевства, который хотел бы выступить по поводу просьбы Ирана.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Мне хотелось спросить иранскую делегацию, считает ли она возможным найти решение в короткое время, поскольку в ином случае, по моему мнению, было бы лучше продолжить работу над тем, что вы назвали вторым чтением доклада, и попытаться закончить ее, с тем чтобы потом вернуться к тому единственному вопросу, который, как представляется, вызывает трудности у Ирана.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я благодарю сэра Майкла Уэстона за его конструктивное предложение. Прежде чем принимать какое-либо решение, я хотел бы предоставить слово послу Японии г-ну Танаке.

Г-н ТАНАКА (Япония) (перевод с английского): Я поддерживаю предложение посла Великобритании. Для завершения консультаций Азиатской группы потребуется больше десяти минут; поэтому мы предпочли бы рассмотреть другие части доклада, а затем вернуться к разделу D.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Это решение представляется мне наиболее разумным. Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Возможно, нам стоит отделить вопрос о редакции пунктов 72, 73 и 74 раздела D, который, по-видимому, не вызывает разногласий, от самого вопроса о принятии, который, насколько я понимаю, вызывает трудности у уважаемого делегата Ирана. Поэтому, возможно, нам следует пойти по следующему пути: завершив редактирование пунктов 72, 73 и 74, отложить их в сторону, с тем чтобы осуществить их принятие в целом в самом конце, а пока продолжить работу по рассмотрению доклада до конца, а потом снова вернуться к разделу D. И будем надеяться, что к тому времени у нас, быть может, появятся какие-то идеи. При этом следует исходить из той посылки, что вопрос о редакции уже согласован и единственная проблема теперь заключается в окончательном принятии.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Вероятно, я был несколько оптимистичен и поспешил заявить о принятии этого раздела, поскольку вполне очевидно, что у нас осталась еще одна проблема. Я предлагаю принять предложение Соединенного Королевства и временно прекратить рассмотрение раздела D. Давайте пока рассмотрим другие разделы. Во всяком случае, это не должно занять слишком много времени: минут через десять мы вернемся к этой проблеме.

Слово предоставляется представителю Нигерии.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Я полностью согласен с предложением уважаемого представителя Соединенного Королевства, однако у меня также есть предложение. Пока мы будем работать над другими разделами, группе заинтересованных государств, возможно, следовало бы провести консультации, с тем чтобы, когда мы возобновим рассмотрение раздела D, они могли сообщить нам о результатах. Едва ли есть смысл возвращаться к этому вопросу, чтобы вновь столкнуться с той же самой проблемой.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Посол Азикиве прав, однако я не могу воспрепятствовать какой-либо делегации приостановить работу конференции. Если делегации хотят согласовать свои действия и одновременно присутствовать в зале, тем лучше, но я не думаю, что это решение возможно. Я предлагаю рассмотреть те несколько разделов, которые остались. Тогда у нас, вероятно, появится некоторая ясность, чтобы вновь вернуться к вопросу о химическом оружии.

Я возвращаюсь к разделу E: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Есть ли желающие выступить? Желающих нет.

Раздел F: "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Имеются ли какие-либо замечания? Замечаний у делегаций нет.

Раздел G: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Замечаний нет.

Раздел H: "Всеобъемлющая программа разоружения". Замечаний также нет.

Раздел I: "Транспарентность в вооружениях". Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства, а затем представителю Российской Федерации.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Президент, я вполне понимаю вашу естественную привязанность к французскому языку, но вынужден возразить против вашей возмутительной попытки наводнить английский текст настоящего доклада французскими словами или, на худой конец, французской орфографией. Позвольте обратить ваше внимание на пункт 105 доклада, где вы не единожды, а сразу трижды допустили простановку "аксан-эгю" над словом "regime" в тексте, обозначенном пятым, двенадцатым и пятнадцатым "тире"; вы дополнительно усугубили это безобразие в пункте 108, где встречается та же ошибка. Благодарю за внимание.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Правильно! Правильно!

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Я вынужден признать, что действительно это была попытка культурного империализма. Франкоговорящая Бельгия попыталась навязать в одном из докладов чистоту французского языка, но эти попытки были тщетны, поскольку делегации это заметили. Английский текст будет должным образом исправлен в соответствии с замечаниями посла Соединенного Королевства. Итак, мы обсуждали раздел I. Попытаемся еще раз исказить английский язык? Совершили ли мы такие же преступления и в отношении русского языка? Слово предоставляется послу Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Нет, г-н Президент, мы с послом Уэстоном не сговариваясь выступили, вернее хотели выступить, в защиту английского языка. Но у меня были некоторые другие замечания по данному разделу. Если вы считаете, что замечания посла Уэстона, так сказать,

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

нуждаются в дальнейшем обсуждении, то я готов подождать со своими предложениями. Если нет, то в таком случае я хотел бы их сделать. Мои замечания относятся к пункту 109 на стр. 43 (англ. текста). Здесь перечисляется ряд международных соглашений, таких, как Договор о нераспространении, биологическая Конвенция и будущая конвенция о запрещении химического оружия. И хотя в этом пункте излагаются взгляды отдельных делегаций, я все-таки рискнул бы предложить, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия назывался правильно.

(Продолжает по-английски): Я бы предложил правильно указать здесь название Договора о нераспространении, т.е. Договор о нераспространении ядерного оружия, правильно указать названия Конвенции по биологическому оружию, тем более что мы употребляем здесь прописные буквы, а это, я полагаю, предполагает использование надлежащего названия этой Конференции, да, возможно, и будущей конвенции о запрещении (как мы договорились) разработки, производства, накопления и т.д. Короче говоря, мое предложение сводится к тому, чтобы употреблять правильные названия упомянутых в этом пункте договоров и конвенций.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Представитель Российской Федерации абсолютно прав, но я прошу вас проявить снисходительность по отношению к сотрудникам секретариата, которые, как вы знаете, на протяжении трех недель, а то и больше, подвергаются сильнейшим нервным перегрузкам: одновременная подготовка общего доклада Конференции и доклада Специального комитета по химическому оружию - это, конечно, не увеселительная прогулка. Но, разумеется, просьба посла Бацанова будет удовлетворена: когда речь идет о конвенциях или договорах, само собой разумеется, что их названия следует указывать точно.

Теперь переходим к разделу J: "Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер". Хелает ли выступить какая-либо делегация? Таковых нет.

Раздел K: "Рассмотрение и принятие ежегодного доклада Конференции и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Я констатирую, что у делегаций нет замечаний.

Таким образом, мы завершили чтение документа CD/WP.428/Rev.1, который содержит различные части ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи. Теперь нам остается принять этот доклад вместе с внесенными изменениями.

А теперь нам следует вернуться к разделу D, касающемуся химического оружия, а также к проблеме, поднятой представителем Исламской Республики Иран. Изменилась ли ситуация, пока мы рассматривали другие разделы ежегодного доклада? Может ли г-н Машхади сообщить нам добрую весть? Даю ему слово.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Документ печатается, и, как только он сюда поступит, мы сможем возобновить заседание; так что моя прежняя просьба остается в силе: объявить перерыв, а тем временем документ будет отпечатан и доставлен сюда, и мы сможем возобновить свое заседание.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Мы с нетерпением ждем ознакомиться с этим документом. Впрочем я не знаю, будет ли он представлен Конференции как официальный документ, поскольку речь идет о внутренней проблеме Азиатской группы.

Между тем я предлагаю, до официального принятия годового доклада, заняться последним вопросом, который должен быть рассмотрен на этом пленарном заседании и который, как я уже упоминал на прошлой неделе, касается дат проведения трех частей ежегодной сессии 1993 года. Согласно правилу 7 Правил процедуры, "Конференция проводит ежегодную сессию, разделенную на три части, продолжительностью соответственно десять, семь и семь недель. Первая ее часть начинается в предпоследнюю неделю января. Конференция принимает решение о фактических сроках проведения всех трех частей своей ежегодной сессии в конце сессии предыдущего года", т.е. сегодня. Что касается ежегодной сессии 1993 года, то дата открытия, в принципе, будет приходиться на вторник, 19 января. Первая часть ежегодной сессии завершится в пятницу, 26 марта. Вторая часть начнется в понедельник, 10 мая, и закончится в пятницу, 25 июня. Наконец, третья часть начнется в понедельник, 19 июля, и ежегодная сессия завершится в четверг, 2 сентября. По известным всем нам причинам - в порядке напоминания отмечу, что это связано с совпадением вероятной даты возобновления нашей сессии с датой подписания конвенции по химическому оружию, - я предложил координаторам групп, чтобы согласно правилу 11 Правил процедуры Президент был уполномочен в случае необходимости видоизменить в межсессионный период дату открытия сессии. Имеется в виду, что в соответствующем случае все члены будут должным образом информированы об этом, и если открытие ежегодной сессии будет отсрочено, то мы наверстаем потерянный рабочий день за счет продления первой части годовой сессии. Проще говоря, если подписание конвенции по химическому оружию будет проходить 19 января, то мы начнем свою сессию лишь 22 или 23 января, и, разумеется, мы на столько же продлим первую часть сессии в конце марта, чтобы она действительно составляла девять полных недель. Когда я проконсультировался с координаторами групп, они не выдвинули никаких возражений. И я предлагаю Конференции предоставить Президенту свободу действий в отношении изменения даты - разумеется, в случае необходимости - даты открытия сессии следующего года. Имеются ли возражения? Таковых нет. Благодарю делегации за понимание.

Как я вижу, делегации все еще консультируются по тексту Исламской Республики Иран, который нас так заботит. Пока идут согласования, я оказываюсь в трудной ситуации телерепортера или радиожурналиста, которому приходится заполнить паузу. Но я продолжу свой монолог, разве что у г-на Машхади уже есть текст, который он нам представит.

Г-н МАШХАДИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я думаю, что нам было бы неплохо объявить 10-минутный перерыв. Объявите, пожалуйста, 10-минутный перерыв.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Есть ли возражения против 10-минутного перерыва? Мы прерываем заседание на 10 минут.

Заседание прерывается в 20 час. 30 мин. и возобновляется в 21 час. 20 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявленные 10 минут превратились в 20, а потом - в 30 минут. Я обратился к членам азиатской группы, и они попросили у меня еще 10 минут. Я дал им еще 10 минут, но теперь у нас прошло уже более четверти часа. Сложилась очень тягостная ситуация, которая, по-моему, довольно необычна для нашей практики. Все заседание Конференции заблокировано из-за внутренних проблем региональной группы. Эта группа не может прийти к согласию, и, судя по тому, как обстоит дело, у меня нет впечатления, что у них уже просматривается решение. В этих условиях я выношу на одобрение Конференции годовой доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащийся в документе CD/WP.428/Rev.1, с внесенными в него изменениями. Есть возражения? Даю слово представителю Японии.

Г-н ЯМАМОТО (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, похоже, у нас отсутствуют послы азиатских стран, и мы не можем согласиться с тем, как вы торопите нас с принятием доклада. Мы это ясно себе представляем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Есть ли у других делегаций замечания по этой проблеме? Предоставляю слово представителю Нигерии.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Безусловно, моя делегация хотела бы завершить нашу работу как можно скорее, однако замечание нашего коллеги из Японии представляется весьма уместным. Если вы не возражаете, г-н Президент, мне хотелось бы просить вас продлить перерыв еще на 10 минут. Мы ведь все преследуем общую цель.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Такие продления на 10 минут, да еще на 10 минут - это эластичное понятие, и они могут затянуть нашу работу далеко за полночь. Слово имеет представитель Перу.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Моя делегация просто хотела бы отметить, что мы ожидаем результата консультаций делегаций региональной группы. Тем не менее хотелось бы указать, что нам нужно и одобрить окончательный доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи, и в этой связи моя делегация хотела бы, чтобы по мере возможности весь доклад никоим образом не ставился в зависимость от проблем какого-то одного региона.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Пожеланиям г-на Кальдерона суждено сбыться: стоило ему только выступить - и заинтересованные делегации начали возвращаться на заседание. Могу ли я спросить у членов Азиатской группы, достигли ли они согласия по проблеме, которая потребовала столь продолжительных перерывов в работе заседания. Предоставляю слово послу Танаке, который выступит от имени Азиатской группы.

Г-н ТАНАКА (Япония) (перевод с английского): Я хотел бы извиниться за то, что пришлось так долго задержать все делегации. Но сейчас я сделаю заявление. От имени Азиатской группы стран мне хотелось бы высказаться по вопросу о действии положений статьи VIII в отношении распределения мест в Исполнительном совете. Азиатская группа считает, что распределение мест должно производиться по региональным группам в соответствии с критериями, изложенными в статье VIII. Документы о составе субрегиональных групп по распределению их мест были подготовлены и распространены среди всех государств азиатского региона, участвующих в работе Конференции по разоружению, в целях их рассмотрения. Этот процесс будет продолжен.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Если я правильно понимаю, консультации будут продолжены в рамках Азиатской группы. Однако это не должно мешать Конференции принять свой доклад Генеральной Ассамблее: я полагаю, эта проблема не полностью разрешена и в других региональных группах, и в рамках групп продолжаются переговоры, что, кстати, соответствует духу статьи VIII. Конференция должным образом приняла к сведению это заявление Азиатской группы. Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н МАШХАЛИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Моя делегация ранее уже говорила о недостатках и проблемах, присущих этому тексту, однако из-за этих недостатков мы, вместе с другими делегациями, прилагали большие усилия с целью исправления этих недостатков, особенно в рамках Азиатской группы. Мы хотели бы с благодарностью и признательностью отметить усилия, предпринятые Японией, и особенно послом Танакой, с целью решения проблем состава Исполнительного совета применительно к Азии. При том понимании, что эти усилия будут продолжаться до тех пор, пока мы не достигнем окончательного результата, моя делегация согласится с передачей этого текста в Нью-Йорк.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Теперь я предлагаю Конференции приступить к принятию ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, содержащегося в документе CD/WP.428/Rev.1, с внесенными поправками. Если нет возражений, я буду считать, что ежегодный доклад Конференции Генеральной Ассамблее принимается.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): А теперь я намерен в качестве Президента Конференции сделать заявление в связи с закрытием сессии.

Наконец-то мы подошли к завершению нашей работы. Благодаря нашей общей воле к успеху и благодаря конструктивным позициям каждой из делегаций мы можем представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций позитивный доклад о тех усилиях, которые мы прилагали на всем протяжении нынешней сессии. Этот доклад точно отражает наши надежды, наши радости и наши разочарования. Он представляет собой то, что я в своем вводном выступлении назвал "искусством возможного". По некоторым разделам нашей повестки дня достигнутые результаты, правда, довольно скудны, и этого не следует скрывать. Что же касается других разделов, и здесь я имею в виду конкретно конвенцию по химическому оружию, мы можем испытывать чувство законного удовлетворения достигнутым. Мне кажется, я не ошибся, когда я высказывал предположение о том, что мы успешно решим в столь короткий срок стоящую перед нами колоссальную задачу. Я не ошибся в том, что мы сможем доказать международному сообществу нашу надежность и нашу способность заниматься всеми проблемами разоружения, которые нам предстоит решать после завершения предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Наконец, я не ошибся в том, что я твердо рассчитывал на дух сотрудничества каждой из делегаций на Конференции по разоружению.

Было бы тщетно пытаться назвать всех тех, кто активно способствовал успешному исходу нашей работы, ибо тогда мне пришлось бы назвать 39 членов нашей Конференции, а также значительное большинство тех, кого я не могу

(Президент)

решиться назвать "нечленами" и кого я предпочитаю называть "наблюдателями" в надежде на лучшее. Их ценный вклад тоже влился в созидание нашего общего сооружения.

Однако было бы несправедливо, и, я думаю, делегации согласятся в этом со мной, если бы я еще раз не сделал одного исключения в пользу посла фон Вагнера и его блестящей команды, а также в пользу нашего Генерального секретаря Конференции и каждого из его целеустремленных сотрудников, которые подверглись особенно тяжелым испытаниям в ходе последней части нынешней сессии.

От имени всех нас я благодарю также устных и письменных переводчиков, всех тех, кто делал возможной нашу работу; для меня нет "маленьких людей" - есть цепь, каждое звено которой - какова бы ни была его роль - помогает крепить прочность всей цепи.

Я верю в будущее Конференции. Конечно, после тех рубежей, которые мы только что взяли, уже ничто не будет как прежде. Мне поручена информационно-консультативная задача по двум вопросам, имеющим важнейшее значение для такого будущего: повестка дня и состав Конференции. С помощью Генерального секретаря и бразильской делегации, которой я передам функции Президента, рассчитываю заняться выполнением этой задачи здесь, в Женеве, в ближайшие дни, и продолжу эту деятельность в рамках работы Первого комитета в Нью-Йорке, а затем вновь в Женеве, с тем чтобы, как условлено, представить вам соответствующий доклад с началом следующей сессии.

На этом я завершаю официальную часть пребывания Бельгии на посту Президента. Это была большая честь и для меня, и для моей страны. Я благодарю все делегации за их понимание, сотрудничество, а также снисходительность.

Других вопросов для рассмотрения сегодня до закрытия работы Конференции на 1992 год у меня нет.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 19 января 1993 года, в 10 час. 00 мин. с учетом достигнутого сегодня соглашения относительно даты открытия. Если нет других замечаний, то я закрываю это заседание, а также сессию 1992 года.

Пленарное заседание закрывается в 21 час. 35 мин.